

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
 ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
 УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ	5240
№ ОПИСУ	1
СПРАВИ	8

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
 ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
 УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ	5240
№ ОПИСУ	1
СПРАВИ	8

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 8

“Киевские записки» - щоденник І.О. Хорошунової, написаний
в окупації у м. Києві. Автограф. Рос. мовою

30 червня 1942р. -
24 травня 1943 р.

На 199 аркушах

1 док.

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 8

30 июня 1942, Вязьма

Завтра не пишется по нескольким дням. Сидрацко
пишет. Кейс не пишет.

Кто-то пишет известие о том, что вчера по радио немцы
передали специальное сообщение о новой большой победе
их под Ленинградом. Газета ещё нег. Проверить пока нельзя,
а говорят о трёхстах тысячах пленных. И в то же время
город полон самых разнообразных слухов о мире, которого
просит (по одним слухам) немцы или (по другим) Советский
Союз. Одни говорят об одном, другие о другом. А мы
подверженному равно ничего не знаем.

В пятницу на прошлой неделе слышала последние изве-
стия из Москвы. Нам трудно верить - всё попадает на
боевые эпизоды, а действительного ничего. Но всё равно,
Родикой поведал от отца, по существу мало говорящей
о Союзе, передали. Ещё приходится узнать, что в Союзе извест-
но всё о нас. Там осведомлены о результатах предва-
ния райхсминистера Розенберга на Украине. Из Москвы, должно
так, как известно здесь, передали, что Кох познакомился
Розенбергу, а последний Ингелеру, что немецкие
коммерсы и бургомистры не могут никак войти в
какой-либо контакт с украинским населением. ~~И~~
Последнее оказывает огромное производственное всем немец-
ким мероприятиям. Это радостно слышать.

Партизаны всё больше в лесах.

Интересны неожиданные бротовские сведения.

Взрывы, которые вчера были в Бротовках, вызвали зам

центральный ряд репрессий. И где охрана путей было привнесено
 по проверенное население. Менее эту охрану синагог,
 и слухи, которые ходят там, говорят, что где охрана
 путей возмут туда италианцев. Возвано это тем, что
 мадьяры, которые сидят там на покое центр зимы до
 сего времени, не хотят итти воевать и есиль предложение,
 что неизвестно себе взрывать - дело их рук. Идот
 делая это они для того, чтобы их не управляли на
 фронт.

В городе действительно появилось много италианцев.
 Они все смуглые, с гёрнами, как смоль, волосами,
 маленькие, весёлые и физически сильные. Но те, кто
 видел их ближе и дольше, говорят, что все их физиче-
 радостность исчезает и замещается мрачной молчали-
 востью, когда машины с ними управляются на фронт.
 Кого-то говорят, что все подполковники и высшие подполковники
 наше нагрознее и бо знают, великая итлеровская
 империя "своих" помощников" вербуют только иебто.

~~Вот италианцы отаживают воевать. Которые, у которых
 душа не повернется! Кто бы не мог, кто захочет уже
 жить воевать и итти воевать воевать.~~

А каких только немцев не поотхрани итже в Киев!
 Кто пройдёт по шоссе к Святошину, увидит их криво-
 ногих, хромот, полуслепых, ~~хороших~~ худых, белых, мень-
 ше всею похотих на волк. Конечно, почему так титут
 наших людей на титуте бедит в "социализм" Германии.
 Из Германии все же все хуже и хуже. Кто впрывается оттуда

рассказывает возмутительные вещи. „Russische Schweine!“ и мещужет наши люди. Пренебрежение и предубеждение к нам так велики, что наши люди не имеют права пользоваться теми удобствами и жить в помещениях. Во двор, почитайте! А в виде оводни, очевидно, привезены многою ноги немецким хозяевам.

На бирже, говорят всё гуще сообщают об удивительных бомбах на заводах в Германии. Англичане не успевают бомбить Гамбург, Бремен, Кёльн и другие города. Немцы рассказывают о том, как они прилетели. Сила их так велика, что двадцать гроз не меся их попадания стирало с лица земли. Почему, почему так много гражданского населения Германии едет сюда.

Поезда, уходящие с нашими людьми в Германию, всё больше похожи на траурное шествие за гробом.

Что обозначает тишина в Бидмогене по поводу отправки в Германию? Говорят, г-р Бенцинг всё же имеет, чтобы спасти своих подчинённых от отсылки.

Бидмогена попрежнему крепко сидит. Сегодня же Рейхс-комиссария освободят германцаидтин номер по Бульвару Швейцарско. С пыльного, грязного здания снесут „Orientalia“ в новое здание Бидмогенки. Сюда конвоеры по утрам из распухших и исхудавших людей. Они все хотят есть и идут не доходящая изверства. А время течет невероятно медленно и попытки разговора не могут его поглотить. И

каждый бог, бог упадёт на эти книги, которые камнями давят на руки, на все.

С завтрашнего дня предполагается девальвация денег - замена советских денежных знаков немецкими марками. И снова, как во всех случаях ^{переходной} ~~кризиса~~, подрабаивающей элемент. Цена на базаре сегодня втрое дороже вчерашнего. В Ровно, говорят, ходят новонапечатанные украинские гривны. Как-то ещё безнадёжнее, ещё тоскливее делается от сознания, что советские деньги преуспеют ходить. Кто бы он на камнях какие осыпал!

3 часа дня

Какой тирфодит мы сделали! Одошла весь город, ^{центр} ~~квартал~~ его, кооператив, правда, тещин предводительство, и не была никакой возможности погнать автостопку. Ещё есть много всяких газетных мажорских, но гниют оти одубь, газет и бессмысленные вещи. За что режущие, кадре и всякого рода закузовных полно на каждом шагу. Но все они пусты. Кто может или подвывает, если эцент в них аеррономические.

Мы знаем, в Киеве есть люди с таким количеством денег. Одна из "миллионных королей", например, когда-то подвывает миллионным кризисом варит много, покупает себе уже третий дом. В её распоряжении пятьдесят миллионов (или иначе они называются аленками) по сдоту мвля. Она даёт, каждой из них по 30-50 кусков мвля, назначая цену по 60 рублей за кусок и ещё две куски мвля за редоту. И те продают,

зарабатывает не хуже по пяти-десять рублей. Её пред-
приятие легализировано. На мбле её не забот и инспек-
тура полиции её не тревожит. Что же сидит такой мадам
пользуется всеми благами жизни?

Да, наше кризис-менеджмент-сильные контрасты.

К счастью, называю, что удивление ~~каждого~~
~~эти индивидуумы~~ ~~превращены~~ ~~всего~~ ~~осотде~~ ~~сообщения~~.
Взят не триста, а тридцать тысяч илених в районе
Волкова и Ивлевых. Вот там длился несколько недель.
Эти сведения в газетах. Следовательно ещё делаем скидку
на преувеличение. Взят ещё какой-то антикварный пункт.
Была только-то во Владимирском содоре. Там мне при-
лось редчайше в др. моей болезни ~~гендерная~~ ~~попытка~~ ~~длин~~
но приведению в ~~каждый~~ порядок замечей старопечатных книг.
В содоре менеджмент. С утра ежедневно отворяется
сидит врата содора и тайный воздух может проник-
нуть в здание. Весь содор завален грудями ведомствен-
ной литературы. Бесконечные стеллажи занимают
всё здание вместе с ангаром. И если смотреть сверху,
то всё это покрывало цветными слоями пыли, когдоч
лежит менеджмент илених. Не ходят с обеих сторон
сатародруки. Они занимают стеллажи и кроме того
огромными бесформенными слоями лежат на
полу, на перилах хор, на окнах. Всё время и всю
прошлую осень пролетала крыша. И ~~антенны~~
изображения ^{на стенах} ~~моторы~~ илених сползали и впадал
на шарнирные громады. Доктор Вендик специалист

и модные святиотеческих изданий. Их расклатились привезти
их в христианский вид. И вот две недели эти книжки-малыш-
ки и книги-издания in-folio в толстых кожаных переплетах
втискиваем я с помощью убожницы Буровой на полки.
Втискиваем без всякого шума, вместе с пылью, сыростью
и гниением, которые их развела, втискиваем, чтобы
только они не лежали на полу.

Очень странно и дико продит среди этих книж-
ных мушкет, которые пролетают в двадцать раз боль-
ше нас и кажутся так чужды сейчас от войны, от всего,
что вокруг происходит. И неужели они никому сейчас.
Никакого понятия не вызывают сейчас эти латинские
громады или оформные иудейские писмена, Библии
всех времен и всех народов, евангелия ^{западное} европейские
и славянские

И с предвзвешенной ясностью вспоминается Ленинские сло-
ва о том, что центром Библиейки заключаются не
в том сколько в ней инокнадуч, а сколько людей,
сколько народа обслуживает она. И только сознание
того, что все эти центры еще будут служить на-
роду после освобождения, заставляет бороться со все-
кими невозможностями материальными и голодом.

Редко приходится поднимать голову. А между тем
возле такие замечательные произведения. В союзе
росписи Врубеля, Васнецова, Кедрова. Много поучитель-
но о времени. Некоторые краски поучительны совсем.
И только Кедровские работы очень особенные лица ко-

7
красивому ярки и пагустидонти. Бочва мажур Васнецова
сохранилась. И Врублевская арка тоже.

Что будем с этими гадкими книж? Немощно, погемму немцы
и мажурі нам гешти за собиране книж. Вывезти оти их
не смогут, не хватит у них пароху. А погеммке громан-
ти, да просидят меня те, кто пошмаву их ценкозб, не
возываюу у мене сеюгас всё равно никакого погеммиш.

Хлеб мв сеюдни полурини, полурини мучи по килограм-
му и по одной трети кусочка мьла. Вот это дело!
А то в такое время громануть...! Но сама знаю, что
не права. Из всех радий - это самая муршная. Все
таки это не прямая судьба немцам.

Зимой 1942, перница

С первого января введут новые гешти и первые (реуебдацион)
было то, что всё перешло на базарах. Что будем дальше
неизвестно, а пока плохо.

Позавчера немцы объявили по радио об очередной своей
победе. Они взяли Севастополь. Город, который героически
оборонялся, не устоял. Немецкие соодзениш говорюш,
что каждый метр города брали в упорном рукопашном
бою. Но тем же немецкими сведениши осада Севастополя
длится сорок гештиш дней. И ещё соодзениш о взятии
Балаклавы и Малакоче кургана, о боях в районе Волко-
ва и Ивмента. Тем же Киевские газети соодзениш, что
"три попытки Сталина прорвать фронт вражески в направ-
лении Харткова, Вязьмы и Волхова не осуществились".
А что происходит в действительности мы не знаем. Со-

Вещное радио не удаётся слушать в эти дни.

В Киеве немцы говорят о себе, что они бьются из последних сил. И похоже, что это так, если на дзюбуш пошел уже италиец, гетти, медведь и даже француз, то есть немцы сидят на пути, которого они вывели из бояли ещё несколькими месяцами раньше. У них была всё время такая установка - на дзюбуш только немцы. Они сообщают о победах немцев делают ещё много тьмее, но если погарабится на негодное время абстрагировався от нашего рабского положения, от судьбы одержанных людей, хотя они насчитываются миллионами, а сидят в на точку зрения государственной сдраненем, то, возможно, что наши едут на правильном пути. Тем давшие вступ сдраны растаиваются немцы, тем более их поражение. Всё приходит на наших французское присутствие на Россию в 1812 году. Только почему не сказали всем кем идти?

Нужно бы заставить немцев пустить села и города. А так, погумай в только, какая ужасная трагедия, получила св.

Кепониша Совещенно идеалом украинские националисты. Говорят, что несмотря на своё негласное рабское положение, они идут установлен на Украине германщины под протектатом Германии. И даже называют кандидатуру германа-стына или немецкого Скоропадского. Это оба для нас ещё во время смен власти в Киеве в 1918 году, как крупные идиды.

9
Кажется все круглыми иными в квадрате впадают
своего украшения национализма, который, как барань,
упёрлись в свою "самосудную пеньку" и ничего не видят
за пределами своих националистических интересов. Украинцы
они не видят всей неправды нашего народа, его унижающего
фашизмом, которому они деньги служат?

Вакханалия с деньгами продолжается и убыточность прямо
таки неограничена. Газетов нет, а если что-то появляется,
то по баснословным ценам. В газетах же ни слова о деньгах.
Означательно судно-от известно, что с 4-го числа прекращено
ходение и советские и немецкие деньги. Однако, немецкие
денежки берут только советские деньги и в огромных коли-
чествах. А всегда в учрежденных вдалеке посылку
наполовину советскими, наполовину украинскими
деньгами. Продолжи фатально.

Очевидно все одно - нечего себе.

4 июля 1942, суббота

Нужно сказать много ничего не понимаю. Деньги хо-
дят советские, немецкие и украинские. И за всё в мире
ничего не взял купить. И никто не может объяснить
причину нашего неограниченного базаров. Из-за денег ли эта
вакханалия или из-за того, что в город не пускают крестьян
с продуктами в связи ^{назначением} ~~существованием~~ всех продуктов у себя?
Будничные задерживают зарплату, и все в ожидании от того, что
под угрозой поезда Дарья за продуктами. Если она сегодня
не введет, значит наше дело плохо.

Сиди, как мыши, в ушах. И самое главное наше дело

ние - злоба никто нас не прогал. А то и не учить мы никому, никому нег никакого дела до нас нашей судьбы. И в то же время нег нам покоя никогда и нигде. Как у нас, что не пришло мне радостнее в мажорской. Там не чувствование эта ужасная немелкая атмосфера. В Бидмо мене же, несмотря на хозоное, как будто бы, отношение со стороны администрации и сотрудников, такое чувство, словно живем среди врагов. И негущее чувство похозяйной неадекватности не оставляет всё время. И всё время мне кажется, что во мне чувствуется оппозицию. Да я и не пытаюсь скрывать её и подлизываюсь к общему подобострастному тону.

Вчера был очередной академический концерт в Консерватории. Ирина и Галина среди девочек их класса. Ирина лучше других. Уже несколько раз по картинам были организованы концерты учеников Консерватории.

Германские усилия делая педагогов, стараюсь удерживать в немелких условиях студентов, организую их организацию на работу в Германию. И свершилось на прошлой неделе немелкие тенденции дней вступают вообще Консерватории. Внутри её настроение не лучше, чем везде.

Мы же сможем, желание верхушки при осуществлении перед нами, всякие личные отношения, меморандумы работав. Но это лишь в одной официально-руководящей части. А есть в Консерватории крепкое советское ядро. И вот оно то помогает нам всем. Горько же показываю лишь результаты ^{уведомлять} работы * они совсем не пло-

11

ние. Если там играют молодёжь и критико ~~в~~ слушают
многих из них. Был уже ряд открыток концертов сие-
ли преподавателей и студентов в пользу тех, кто в
Консерватории совсем ^{целозудные} владеет. Многие педагоги слабее
своих учеников. Но всё-таки концерт их большое удовольствие
В прошлое воскресенье был первый концерт в пользу органи-
зации Будущая в Консерватории. Программа была составле-
на исключительно из немецкой классической музыки:
Бах, Гендель, Гейгер, Моцарт и Бетховен. И исполнили словно
сербские вещи. Билеты продавались довольно много. Но перед
самым концертом содралось много немцев и зае, ^{больше,}
чем наполовину, был занят ими. Слушавшие они хоро-
шо. Они сидят при этом робкие, как будто на сцене
у них мимика. И никто ногги не ушёл до конца концерта.
Ещё раз порадовались, что у немцев-стариков хорошая музыка.
Теперь нам концертный зал в бывшем Незаключенском ин-
ституте. Надвигаем уже приветать к нему и к малому
залу Консерватории, который ^{больше} похож на зал для
сподобных управлений. Но по наступающему времени и
это очень хорошо. Только бы не вздумали немцы закрыть
Консерваторию!

Нюся ушла так быстро, что ты, кто не видел её в ре-
зультат звук неслышно, готовит, что она тает на глазах. Ню-
ся тает и укладывает все силы на то, чтобы в Консер-
ватории темнее как канал - то иurnal крик. Кусная
ли она ~~Гендель~~ ^{идеально}? Должно же Нюся - зав. директором,
где она одна за все и за всех.

12
13 июля 1942, понедельник

На работе боюсь темноты и тьмы. Неспособно мне.
Уже боюсь двух недель словно нависло надо мною
это в Бидмоуеке. Это ощущается больше всего в не-
соединении Луизы Карловны. И я всё думаю и тою, как я могла
показать свое истинное искусство? Правда, ничего не могу с
собой поделать, противостоят не умею. Тяжело работать
здесь, вожу словно только среди друзей. Мне в подвале
глубоко сидит единственная, кроме Элены Фредриковны, достой-
ный человек - сюрмер Валдберг. Он сказал сегодня, что не с кем
ему поговорить и спросил:

— «Курьены большевики совсем погибли?»

А на мой ответ: — «Безусловно нет!» — заплакал и задрожал
сидя весь. Он ненавидит всех, кто пресмыкается сейчас,
и не может спокойно говорить о том, что происходило.
Это он рассказывал мне, что за время, пока в Бидмоуеке
заправлял Поулех, немцы вывезли в Германию более
пятидесяти тысяч книг из семейных коллекций чужезем-
ники. Но что с тех пор, как нагавником назначен
Денцинг, ввоз книг полностью прекратился. Он не знает,
почему что в Германии все упаковку приходилось делать
ему. У него семья, долг, за каждую он страшно боится.

Слова богу о его искусстве не знает никто, потому что
могут взглянуть или сделаться еще что-либо хуже. Говорить
с ним очень трудно. Он совершенно глухой. Приходится кри-
чать в трубку, представляющую к уху. Надеюсь только
на то, что в подвале никто не рискнет сесть в талию

и чл 36.

В пятницу по великому городу вдруг заговорили о взятии Ленинграда и Ростова. Говорили, что над Ленинградом подняли немецкий флаг. И еще говорили, что Япония и Турция объявили войну СССР. Но все эти слухи, к счастью, никем не подтвердились. Только нам единственные достоверные сведения - газета сообщила, что Гимлер послал поздравительную телеграмму кому-то из турецкого правительства(?)

16 июля 1942, четверг

Не пишешь дневник. На работе ~~было~~ болдно писать, а домой прихожу в совершенно неприличном состоянии. Очевидно играет роль наше пошлостное мышление. Ни читать, ни писать, ни даже слыть неподходящие вещи вроде сигарки, и шпорок не возмощности сделать.

Немцы всё сообщают, что они идут вперёд. Сообщают о громадных захватах пленных и вооружения. Както верить, както не верить. В редкие случаи, когда нам удаётся услышать Москву, не везёт нам. Ни слова не слышали о сиротах. Слышали лишь об уроках гая на Кавказе и дружков в Средней Азии. И что хорошо, что слышали, потому что немцы называют Кавказ уже своим, а мы слышали слышали о наших, что не. Интересно, что из Москвы по радио читали о том, что пленен обзвещения, расклевенного у нас, о смертной ~~кафе~~ каре за помощь партизанам и восстаниям. И еще из Москвы передают, что в Азербайджане англичане обнаружили Роммеля. Такие наши скудные све-

деня за последнее время. Большею частью, что слухи о Ленинграде, Ростове, Турции и Японии не подтвердились. Могу ли в это время немцы действительно их распространять?

Условно продолжаю кампанию агитации в Цуманно. Уже берут всё-таки предвечок агитации. Надежда Васильевна и Надежда Казимировна не спят. Выходит же предупреждала, что будут облавы погов и что все непроизвольные в данной квартире будут задержаны. Облавы на базарах. Всегда безобразных, несчастных жителей, а все спекулянтов всё равно благодеятелей. В связи с приказом о регистрации всех неименных предприятий коек некто не знает, что все спекулянтов их имеют. Несомненно за деньги. Базар есть по баснословным ценам, есть на них всё, хотя в год не прощется никаких продуктов. Закрыты все мещинцы, все кредитовки, и по селам поголовное задержание продуктов и населения в Цуманно. Возы с сельскими идут без конца. Они едут с видом уже пожелтевших. А злые языки говорят: — Ну, как дождовальцы? — Суде над нами навис Долохов мег. Эта опасность агитации мешает великих сил и не о чем невозможно думать. И не никаких связей с нашими. Но, что намало намечивался, замехло. Не, кто приходил, давно не приходил. Ратийский контраст ^{и в то же время в том,} нашим и неурожайным открывающимся природа. Киев, Днепр, дали, садь — всё такое красивое! Всё бурное, свежее и... абсолютно мёртвое. В Черном дорожке покрывался мхом. В водах очень густо ~~много~~

15
сидят скамьи, окуриваясь смелка от злых мидов
цветы. И ниде нет ни одной души. А каждое дерево, каж-
дый поворот, дом, запах цветов, цветущих лив, всё без
конца покрывает целые валохи воспоминаний. И появляются
губы и глубокой ситарии и безысходного отчаяния.

Какое страшное время! И всё-таки мы должны, должны
его пережить и ~~дождаться~~ ^{сблизит} ~~идти~~!

10 часов вечера.

В 9 часов немцы передали сообщение о том, что
после упреков баёв некого имени Водомолоград и
это большая часть города горит.

24 июля 1942, вторник

Снова много дней не пишется дневник. Света нет, а темнота
рабнее. И радость много. Более пишу административных
численных консервационных концертов. Меню в свету с
окончанием учебного года они дают ряд концертов, чуж-
дых, в пользу студентств, не могущих учиться, и для
организации сиротской.

В Библиотеке без конца носили книги, всё собираем
Библиотеки по всему городу.

Сегодня день Лёвских имени. Ровно год тому назад
уезжали Ниса и Люба и вот снова год, как мы снова
попробовали возможность узнать что-либо об уехавших.

Меню, что ни день, то годовщина. И каждый раз
мы вспоминаем о том, что было в прошлом году в этот
день, в этот час. И одно можно сказать — всё лучше
было. Сидели, никто не знал что будет, казалось, что

тяжело и плохо было. Но мы были со своими. А теперь мы видим, что тогда было действительно хорошо, а теперь страшно. И подвизав без конца, качают нас, на каждом шагу.

В прошлом году там же были мы и огромные поляны розь. Но тогда это была бы наш город, наши люди. А теперь всё это чужое, расхотанное немцами и вражеским самолётом.

Многи заметы немцами. Ещё более вполноценными стали наши, всегда в том районе живут, улицы. Их заметы розько немцы. Они же заметы и всю центральную часть Пересла. Уже не заметы сугарьх названий улиц, Улица Курбе - Александровская, теперь - "D-2 Todt Strasse", Блинковская - "Bismark Str.", Розь Моисеевская - Эвагерини-ская - "Jkoten Str.", Звонцовская площадь - "Ostland Str." и т.д.

И уже людей наших совсем мало на тех улицах. Только немцы на немецкие машины перед окопками. У парадных и перед Генералкомиссаром сидят полосу красные с жёлтым будки, какие были у нас в николаевские времена.

И неподвижные, как истребители, немецкие солдаты охраняют покой своего иглабства. Бывает: из подвешенной блестящей машины ~~вскочив~~ выскакивает целая команда немцев-военных в задранный ввех дурачки. Он быстро, словно заводной на пружинах взбегает к градному. И тогда грядущая в дуклах и белоснежном преддверии выпускает его. Совсем, как в западных кинокартинах.

И наше всё, и ничего не больше нашего у нас.

Мы забираем теперь книги из дома Карколов, что на углу Садовой и Курбе. Огромное, чудесное здание, которое

академичка грошана. Издали какучишеся совсем небольшим
 его окна, огромны и всё здание напоиено светом со всех
 сторон. Высокие потолки, чудесная отделка мебели, стен,
 дверей. Из окон какой вид на Днепр и Киев! И особенно с
 балкона, который на седьмом этаже. В комнатах с балкона-
 ми были наркомы. При этих комнатах служебные комна-
 ты и необходимые помещения с туалетами и прочими
 удобствами. Да, когда-то было здесь хорошо. А теперь...!
 Теперь всё разбито, испорчено, разграблено. На стенах
 висят лахмотья вафь, порогу чинь срезаешь и срываешь с
 них замазки или косяк. Рваными развалинами с лопата-
 тьми, торгашами пурками мажской нравы гнилыми
 лежат некогда великодушные гниванцы. Сломаны, пореза-
 ны все стволы и ступеньки, срываны милоеуши с пола, обмудо-
 ка со стен. Ничего не осталось из того, что можно было
 унести. Осталась лишь мебель, которая гнилыми кусками
 гнилыми обломков, словно осколки крушения. Ни одной
 целой вещи. И всё это в грудях порванных газет, каких-
 то бумаг, драного стекла и пыли. Мёртво и пустошно
 в этом огромном светлом доме. Какие-то люди, вроде нас,
 как сотые мухи, копошатся неторопливо в грудях сме-
 шанных, сваленных книг и вьют их куда-то, как и
 мы. А потом немцы ~~займут~~ ^{зачтут} ~~огнеят~~ ^{зачтут} ~~и займут здание,~~
~~ка его, как займы всё лучшее в городе.~~ И никто не оста-
 лось от жизни, когдато ещё год назад была в нём. Иначе,
 кроме порванных бумаг и вьютых удобств с
 сваленными разграбленными и гнилыми Сивилискими книж

„История ВКП(б)“ и „Вопросы Ленинизма“. Но именно их мы можем взять только украдкой и только в виде вырванных страниц.

Из окон хорошо виден город и ~~в ту~~^{та} ~~сторону~~^{его} (Синдроп), где обгоревшими громадами торчат остатки центра, шумевшие ещё год назад. Теперь в развалинах поселились птицы. Ущербов обгоревших, пощипанных деревьев выросли юные дубки и сосны. И ~~так~~ ~~вырастают~~ ~~всё~~ ~~равно~~ ~~какая~~ ~~то~~ ~~победа~~ ~~новой~~ ~~патри~~ ~~стической~~ ~~войны~~. Меся кашней проросла трава, а на земле, где была в мешках на улицах, на дощатых баррикадах, вырос высокий дурьян. И тихо совсем в мёртвых улицах. В них теперь чувствительны только трава и птицы.

Две жизни всё время обходят в Киеве, восторг нас. Одна немецкая, свгала, добровольная. При ней пристроились прищипывающие, те, кому всё равно какому богу служить ~~когда~~ ~~сама~~ ~~радостно~~ ~~Виндгал~~ ~~наша~~, полуголодная, а умильных совсем голодная, которая тлелася и бегущая, и всё больше ~~и~~ ~~безнадежно~~ ~~охватывает~~ ~~своих~~ ~~угасших~~ ~~от~~.

Комедия базаров продолжается. Их не закрывали ни на один день. Никакая „новая вра“ не началась для нас ни с котлами дубками, ни с приходом лета. И только снова смелый и злобный бешам на нас, снова стало ещё труднее, ещё голоднее.

Но нужно быть справедливым. Сейчас меньше расхищений среди населения. Очевидно ~~и~~ ~~мне~~ ~~знаем~~ ~~появление~~ ~~первой~~ ~~земли~~ ~~такой~~, как крапива, самец, редиска.

Мы живём у немцев ~~под~~^к ~~домом~~. В Генералкомиссарате

в виде ордена милости сами выдают некоторым
 учрежденным ордера на рыбу пружено сагита (у немцев её
 не едят даже прислуги), маленькие шпроты, а ремень ещё
 и овощи. Выдали кому-то рас, зуркой. Узнали об этом
 многие, а все почили просить. И бала оковылись. Ска-
 зано - не приходится больше. Книжо ничего не получили.
 Распределение ордера судей представили в Управо при
 Шведскокоммерце. Ушло я во втудник, проходе ли-
 мо случайно, досала овощи для содружков.

Понедельник, 27 мая 1942

Несколько дней назад штурмом взяли немец субта Росуб.
 Только погону-то мы уже предали результаты на
 их успехи. Позавтра взяли Новогкасск, что к северу ^{восточ}
 Росуба. И тоже штурмом. Сегодняшние сообщения - гро-
 х югу от Росуба немец перешили Дон.

Как можем мы реализовать? Притянувшись кверху, и мы
 живём лишь тем, что вокруг нас. Вот под солнцем, оно
 в дни дни даже жаркое, шумим на трёхтонные машины
 тысячи, сейчас никому ненужных книг. При разгрузке
 стоит Бензин. Он пробочка развешивает, беззащитни-
 вым взглядом всех проходящих человек и смотрит бес-
 стращно на то, как таскают книги наши измученные
 библиоснаряда. Он совсем безобидный а зажда. Возда, как
 все немец, он был на пляже, а потом пришёл на концерт
 Королюкова. На пляже теперь лишь немец с девочками
 и блохи. А на концерте погди немощливо немец.
 Сидящая они ходило, сидят, как на параде, вбужившись,

Много хлопот. И Королюков по-прежнему преисполнен важности. Он игнорирует все технические вещи, рассуждающие только на внешний эффект. Но разве теперь нужен душой эффект? Слово должно быть дано концерту. Существование Консерватории по-прежнему угрозой. Поэтому бесчисленные разговоры с её сотрудниками.

В субботу я пять часов сижу в очереди за овощами для сотрудников. Там немцы без очереди выдают овощи всем горничным райхсдейзе, потом всем главкедейзе, потом всем смазливому физиономистам. И лишь в последнюю очередь организацией „местного населения“. Поэтому и сижу по пять часов в грязном крытом рынке, подпирая грязные заморозанные бундуки и наблюдаю, как немцы напихивают целую гору колбасами, медом, сыром и другими, нам недоступными продуктами.

28. VII, 1942

Мелко. Восемь часов, а уже ничего не видно. Нишу и аощушь. Вней не времени, а вечером не свежа и не свежа. Продолжается карьерно-рогически худощь. Работаем неимоверно на работе грузчиков. Грузим и возим без конца книги из дома Карломатов-Кирова 23.

Никаких хороших новостей не у нас. Никаких надежд на скорое окончание войны. Урод много слухов, самых невероятных. ~~Вот~~ Готфрид, Гитлер, Сталин, Рузвельт и Черчилль заключили некое соглашение (на какой, нам неизвестно) союз для полного унижения немцев. И ещё вездь на планшете реде легендарных сотрудников союзников ^{и др.}, Гитлер много Англии

закликала с Германией сепаратный мир за счёт Советского Союза.

^{еще в}
~~газетах~~ уже за 27-е число, что немцы уже под Сталинградом и что И.В. Сталин вехал туда, чтобы лично организовать новую оборону Царицына. Сегодня же всё в газетах опровержение того, что какие-то немецкие дивизии задерживают советскими дивизиями.

Без конца приказь о сдаче крестьянами всего зерна. Собирают справки об иждивенцах и являют на них гадкий какой-то годовойный налог. А завтра обещают в Цураве дать по одному яичку на работающих! И ещё яичка полевому суду.

Шляк "равноденно" и "справедливо" немцы распределяют продукты между иждивенцами.

Базарь всё в, полаты ходят, но всё на них меньше в шри рава дороге.

Февраль 1942, в Граница.

В сегодняшней газете: взят Миколаев. Я не успеваю за собой читать. Мы все слишком обесценили цену, которая с силой сожрает градусы навёрстывает потерянное время. Нет сил не только писать. Их не хватает на то, чтобы сохранить надежду на лучшее. И как мы её не берём, тем не менее немецкие победы заславляют слова предположить, что чудно. Они берут один за другим города Кубани. В других странах их слова. Газетёв нестройный крупными заголовками: "Кубань берётся!". Но нельзя не сказать о том, что если в прошлом году "норичи драматическое" немецкие приводило нас всех в отчаяние, то ~~на~~ тем не менее их победы во-

звывают больше недоумением, нежели опасением. А ещё, когда сами немцы говорят, что „мы выигрываем города, а Англичане союзниками выигрывают войну“, тогда не-кто подсознательно зрел надежда, что немцы в войне держатся долго. И что немцы пойдут вперёд.

Мы не сиграем и не продохи. А уже писала об этом раньше. Но прощая логика вещей говорит о том, что чем больше трудностей заняты немцами, тем больше нужно сил, чтобы удерживать народ на ней в повиновении. Это сугубо труднее для немцев всё труднее и труднее. Урожай огень хороший в этом году. Немцы хвалят его задрать себе. А крестьяне, у которых они забирают всё, заявляют: „Если не нам, то никому!“ И хлеб зарывают в землю. А партизанское движение приобрело уже такие размеры, что немцы бессильны что-либо предпринять.

С утра все идёт зима. Дров нет, продуктов нет. И никаких переписок нет. На огородах крахмал. На нашем пока ещё неглубоко крахмал, он самый поздний и самый захват. Солнце ещё несернило всю эту последнюю неделю. Из-за него сильно передвинулся Юсе в прошлое воскресенье. Пошли на огород, поработали огень мало. А порама еле-еле пришла, так было плохо Юсе. Мендель без ~~и~~ снова не ходит трамваем, и идти немцы приходится двенадцать километров в один конец.

Мендель от духоты мы совсем, как варёная, особенно на нашем книжном конвенте. Мы ещё не прошлой неделе закончили работу на Кирова 23. И мендель

на руках переносят библиотеку ~~книжки~~ ~~книжки~~ ~~книжки~~ литературы и головка с усами Ленина 15. Там душно и пыльно. И вот шестнадцатое наших библиотекарей встраиваются в ряд, сначала от библиотеки до лестницы, потом на крыльях трёх мерцах, потом на вторых трёх. И так в три приёма судаем мы тысячи три книг. А потом все вооружаются верёвками, и публика на улицах с интересом смотрит на медленно плывущихся предарельных и полупредарельных библиотекарей, каждые отдыхают на всех ушах, прислоняя к стене висящие на плечах небольшие связки книг. И при этом разговаривать о еде, без конца о еде, и всё о ней. ~~Вот~~ Рассказывают, что из Курькова приехал писатель Аркадий Лобзенко. С его слов говорят о применении немцев в бюро под Курьковым следует с газет.

Грассов вечера

Шанил принесла украинку новорождённую: арестована Шура Тристан, её мать и сёстры. Осуждена без кошачьей сидарик-отлеу и машинка Игорь. Забрали их госпо за помощь перехит Занаме и за то, что они субвальные от Цуемани. Говорят, что выдала их управдом.

Шанил вела матери и всё спрашивает: кто следующий? Тее мать ли? ~~Вот и~~ получается: платят делают что-либо поплатовое для наших не можем, а погибнуть теперь ниче го не сможем. Шак хоть бы с позвоной помиданов. Успели ли Шура и её семья что-нибудь сделать, не знаем мы. Очень спрашно жить.

Вторник, 18 августа 1942

Как-то странно теперь писаться. Словно бумага уже может предать, словно сидеть молча подешоуреть и подешоурять мысли. Вселишь, гестапо, концлагерь — всё это ^{непрерывно} висит над нами, ~~как~~ ^{хорошо} ~~Филипповичи~~ в окрестностях Бробаров в сёлах повесили камуфляж на прошлой неделе семьдесят пять человек. Были какие-то взрывы. И снова, как в прошлые годы, отступало за них население. Ситаровцев обязали дать представлений списки всех членов партии, кандидатов, комсомольцев, орденосцев. Но списки их забирали и вешали. Рассказываю: люди не сопротивлялись, не плакали, а молча шли на смерть. Только одна из двенадцати ~~пять~~ женщин, которых ввели на казнь, плюнула в лицо немецкому охраннику. И никак, вояж, сопротивление. Простое утасовало до чего мы неорганизованы и беспомощны. Колхозники, которые едят вокруг нас, все вроде Цыби Сидоровича. Он ушёл в Макаров, а когда приходил спрашивает у меня „Победят ли наши?“, поэтому что он так же кадету погубил. Наши связи мизерны.

А Воробьева, она действительно находивший боец. Все слышало она приказает, что-то спасли народ от Цымаши, но сама естественно ждёт, что её задержат гестапо. Губителю, что одержима, а уйти искал партизан или подполье не решается. Из всех, из всех она самая слабая. И за что ей спасибо, ^и ~~ещё~~ ^{ничего}

Говорят, выдана женщина, которая усела с врагом. Все это не ново для нас. После 29го сентября нам уже никогда не придется удивляться. Варварь XIX века умиротвими глумство человеческого удивления навсегда. И все-таки демагог сстрашно от того, что в такие тяжёлые времена ^{некоторые} люди, вместо того, чтобы сдаться, выжидают, выжидают, открывают своё подлинное преступное лицо и без конца предаются друзьям.

Кембриг воссоздали уже до конца народ прогуб себя. Их политику понять трудно. Разве это они учивут по инструкции: "После меня как народ". Судно специально они делают всё, чтобы ещё больше разрезать немцев в народе прогуб себя. Так, очевидно, поступают те, кто глумятся своим издевательством одрежённостью. В этом и в том их победа походит на уверенность к безвозвратному поражению. ~~Их политика и того не принесёт ещё и новый урожай.~~

Газетные сообщения куца и по ним можно судить лишь о том, что если на Кубани, на Северном Кавказе у них есть успехи, то на всех остальных фронтах у них, очевидно, слабо. А в народе говорят, что наши отобрали уже у немцев Орёл и Курск. И ещё говорят о войне Турции против Германии.

Возрали прощекторь рожути по небу. И легендарные слухи ходят о воздушной бое над Брестером между тремя легкими советскими бомбардировщиками и семью немецкими истребителями.

И все это глумение, но ни на минуту не уходящее,

27

картинки войны, все эти утраты смерти особенно ощущаются
на фоне леса, безмятежной природы, солнечных дней
и прекрасных благоухающих цветов.

Ленинград 20 августа 1942

Мы часто говорим - Киев мертвой город! Но это не совсем
так. Мы забываем, что живём в своих снах, не
вспоминаем давние свои радости и долготы. А если су-
щайно поехать в другой район, ~~то~~ где больше немцев,
какой контраст! Там жизнь бьёт ключом. Поиграть
вечером по улице Ленина (Грушевской), Пироговской,
по входу в Ботанический сад. Там веселье, жизнь
доухи цветущие немцы, без конца немцы, во всяких
формах и в италийских костюмах, даже в каких-то
дико-иностранных нарядах, не то охотничьи шерстя-
ные с перьями и всякими подражаниями на всех частях
тела (и на задке в том числе), не то актёры балет-
ных ярмарочных театров XVIII столетия. С некоторыми
из них наши девушки и женщины. Они издалека, переде-
лись "под немецких дураков, это подчас и не узнаешь,
наша она или их. Как во все ~~доброе~~ времена - мода
прежде всего. Там же они обаялишь, это кос-коро из
наших женщин одет деревенские босоножки, хотя у
большинства ещё есть советские кожаные туфли. И можно
встретить уже явно немецкую втулу девушек в широ-
ких в складку, пёстрых, на поясах юбок, и под кофточка
вызывающе сверкают голые колени и подколенки, а

на головах всевозможные сооружения из бумаги с висюль-
мизади привалили распущенных волос. Все это привез-
ли сюда немки, которые еще повезли нестройных людей одетых
передники. Бобы могут, так они и нагнет крикуса аггенод?
Спросить нам не у кого.

На базаре продаётся лишь то, что получалось немцам.
Наш табачный караван Мендрюк, он еще „мамылик на
подерушках“ у немцев, всё скучает и скучает вещи для
своих немецких хозяев. Его зондерхозева привезли сюда
свои земляки семьи, и идёт полное их обслуживание. Усеи-
щник нашего двора подрабатывает тем, что берет по
заказу Мендрюк варенье немцам. Сахар и вода для него
доставляется пудами. Другие крестьяне убирают после ре-
монтов, убирают сады возле немецких домов, делают
картошку для курток, помогают шить. И за мажор-
ку Мендрюк покупает десятки метров лучших совет-
ских материи, и только самых лучших, пожелание, сло-
ловое белье, сервизы, обеденные комнаты, зеркала, ковры.
Словом всё, что найдут продавцы наши и поладившиеся
киевляне. А продаётся так и так. И продаётся везде нег-
никаких возможностей, потому что сами, не имея
крестьяне продавали целые дни на полянке под напе-
нием солнцем и не продают ничего. Крестьяне совсем
выбывают из числа покупателей. В ход с продуктами
их не пускают. В семье продукты у них отбирают. У
них уже нет тех больших запасов, которые остались им
от ушедших наших.

Уже почти урожай, а на ~~базарах~~ базарах почти ничего нет. На Украине в августе 15 рублей стоит одно среднее яблоко, 100 рублей килограмм вишен, 20 рублей головка капусты! А хлеб - 100 рублей килограмм. По хлебным карточкам продовольственной даётся на месяц один килограмм увеличивших, внутри как вайя, огурцов и по килограмму гниющей уже капусты. И люди очень рады, и бьются за всем этим в очереди.

Однако, хотя немецкая жизнь всё время и резким контрастом выдвигается на фоне нашей мёртвой жизни, тем не менее, что-то изменилось в последнее время. Это нечто, не могу пока определить. ~~Возможно~~ ~~это~~ Это какое-то явление в настроении нашего дублированного негра Бенджина. Он сидит мрачнее и злее. А это немедленно передаётся его помощникам, а затем и всем работникам Бюро. И сегодня в разговорах вокруг чаще промелькнули замечания в том, что его плохое настроение определяется малыми успехами немцев на фронтах.

Последние дни негодующий о взятии городов. А вчера вечером по радио, в так называемом "особом сообщении главной квартиры гитлера" ^{передали} ~~сказали~~, что в результате поездки Геринга в Москву вчера, в 6 часов 5 минут утра на Европеевском конгрессе, во Франции возле Дюна высадились английские и американские танковые и пехотные части вместе и при угрозе авиации должны были начать бое-

иже действител, на основании обещаний Англии и Америки
 Советскому Союзу об организации второго фронта. Но
 немцы (содержат радио), их береговая охрана, сейчас уже
 уничтожили всех, всадившихся на континент. Об этом
 то "полюде" было вранье осотде немецкое сообщение.
 Оно действительно осотде. Это тем произошло в действитель-
 ности мы, конечно, не знаем. В последнее время и никак
 не удаётся услышать Москву. Но знаем ли второй фронт
 удачно или неудачно, но возникает? И это, все-таки воз-
 мочно, это и отражается на настроении немцев.
 А мы, как сухая земля в засуху, хотим с помощью
 каких-нибудь сведений в нас - извещая какие сведения
 в повороте войны как-нибудь в нашу сторону.
 О чем судить наши сведения. Мы же слышали и пытаем-
 ся определить события по настроению немцев и при-
 ближенных к ним. И только одно обстоятельство меня
 постоянно раздражает: слухи вроде того никогда
 не должны происходить. Вот, например, со всех
 сторон повалил об одном и том же: какие-то сведения
 Курск, и Вязьмы и Орёл, что под Польской Советские
 армии, что Турция отзавила Германию войну.
 Мы ничего не знаем, ничего не можем утверждать. Но
 слухами полон град. Откуда они? Из каких источников?
 Узнаем ли когда-нибудь?

Были мы вчера на выставке, которая открылась в 15-й школе
 Помещается она в здании музея украинского искус-
 ства. Снаружи - цветы и выбитые сёдла, кое-как

засушенные грезивы и диком. И эти залов занимают во-
 сставка, все в одной фазе. На леснице - доска Шевченко, а не
 Индера. На выставке довольно много картин и, какое удив-
 ление! - ни одной с какой какими-нибудь немецкими
 темами и ни одного пейзажа Индера. Словно и близко
 нет никаких немцев и никакой Германии. И вообще ни
 одной картины на какие-либо социальные темы. Прямо
 тебе - мир искусства! Пейзажи, цветы, украшение
 девушки и всеё розовой разрушенной Крестьянки.
 Видь Киева, Днепра, много раз повторённая Андреева
 церковь. Имена все знакомые. И украинские цветы,
 узоры, после того, как выставку отидём. Почему
 что всё выставленное здесь словно уложено на некую
 одинаковую плоскую середину. Зачем они это сделали?
 Зачем выставились? Словно им нечего сказать.

На многих картинах надпись "куплено". Но немецки
 "Verkauft". Значит немцами?
 Есть в симметричной по цвету ^{привнес} в манере французских
 импрессионистов. Но вообще идём по выставке и не
 замечаем ничего у какой-либо вещи. Только
 висит в центре картина Фёдора Кривошеина, которая
 называется "Путь", написана масляни и правдива
 мне больше его других вещей. Как-то реалистичнее.
 Рисунок она там же, где некогда висели его три
 представленные Советской властью. Надо отдать справед-
 ливость, что картина его хороша и по цвету и
 по форме. Не этой картины нет надписи, что она ^{продана.} ~~куплена.~~

Говорят, что картина была куплена немцами до ^{начала} ~~начала~~ ~~начала~~ выставки. Выкуплена выставка лишь с 15²⁰ по 31^е августа в немецкое время: с 9 до 12 часов в воскресенье и с 4 до 6 часов в будни. Выход беспрерывный. Кирода немного. Немцы ходят во все остальные часы, чтобы не ходить вместе с нашими людьми.

Но выставка видно кто уехал и кто остался. Куплено будет узнать, что за прочие отступствия немецких тем.

Запрещение или немская договоренность? Мы раньше ~~были~~ рождали на советские выставки, а художники требовались, что возможности их ограничить рамками государственных заказов. Почему же теперь такая украсающая выставка на этой выставке? Ведь художники теперь живут на "свободных" тем? Кто-кто говорит, что это потому, что художники больше ходят есть, чем творить. Шань без украсы некавы выставки вдали отомыслительно по килограмму хлеба и по ситовою цене хлеба! Разве этого недостаточно для возрождения искусства!?

Да, шань мы живем "Ойвыки" от войны, они от нас далеко. И лето ситов, замазательное, темное, да еще жаркое. В Липках роскошное здание, совсем как в советское время. Но от Липок нас отделяет ратрушениной Кременашик, невидимая, но крепкая Китайская стена. И еще более непроницаемая стена отделяет нас от наших.

Среда, 26 августа 1942 г.

У немцев неважное настроение, хотя радио и газеты говорят всё-таки об успехах. Замети еще какой-то город на Кубани. И на Кубане, судно-то, разведается уже немецкий гулак.

Все эти дни не слышно никаких разговоров о войне. Мы только, как всегда, делаем вывод на основании поведения немцев. Они продолжают всё захватывать. У крестьян не остаётся ни одного зерна ржи или пшеницы. Только ячмень получают они по следствию килограмм в месяц. Мелочи все закрыты, смолоты и где-нибудь немцы. И остаётся им есть только ржаной скотом смолотый ячмень. К зиме собираются немцы, по сучкам, задрать и казав у крестьян. Свиней уже нет. Кур резать и продавать не имеют права. Говорят, это к зиме и их заберут. Незавно в газетке под страхом карь вышло запрещение ловить рыбу всем и везде. Только в исключительных случаях можно ловить удочкой только одним обществом рыболовов.

Неминуемый ^{абсолютный} голод ждёт нас. А это будет с тем, кто теперь уже распух и едва живёт. Сидела Антонина такая страшная, это на неё трудно смотреть. И помочь ей нечем. Да, все вокруг, копы и едят иногда овощи и фрукты, всё равно все худеет без конца. К тому же и огороды грядки.

Сидит замедленно лето. Вот уже неделю полноты или две ни одно облако не появилось на небе.

35
и это то, как танёр в Казино у немцев, всё-равно,
это русские белоэмигранты - одиозная в расуждениях
Эвропы. Он держит себя независимо лишь с нашими
людьми, а в присутствии немцев лицо его выражает
весьмажное подобострашие.

Нашим людям боится немцев. И эта боязнь ~~отражена~~
непрятно написана на лицах большинства из тех,
кто так или иначе работает ^{у них.} у немцев.

Нисколько хуже, это немцы отнимают всё лучшее и ценное,
что есть у наших людей. Это, если не забирают просто
то, что им понравилось. В последнее время вся
торговля в Киеве ограничивается лишь продажей цер-
ковной утвари, художественной продукции и сувенир-
ных вещей. Никогда в Киеве не было столько магази-
нов художественной ~~и~~ картин и гравюр. Прямо на
улицах зазывающе вывешены полотна от самых левых
художников низших ступеней до подражавших ко-
пии с Ураганова, Буче, Чрёза, рядом с подражанием
Рубеяре, с презрительным не сходство с мастерским Ре-
нессанса, в смеси с украшением копией с Шинки-
на ~~и~~ Авазовского, Куинджи. Снегунцы - комиссо-
нерь вырвали в пущих и гуртовке шель, и ро-
жут по городу в поисках забытых Рениных, Шинки-
ных и Авазовских. Два последние - левые в смысле
покупателей. На голубые огромные ряды снежнато-
но золота, еддра, хрустали и драгоценных камней.
Художники ищут пейзажи, виды Киева по заказу
немцев. Каждое утро можно видеть несколько

из них, расчуженных Андреевского чертово. Они же делают
без конца украинские кухни или пишут многообразие
для церквей. Не знаю, есть ли в Киеве казе один
галантерейный или шведско-американский магазин. Никто
из нас не встречал и не слышал о таких. Зато переизме-
ненные товары - картины, золотого и церковного хлеба
на каждом углу.

Неприметная идет с князем Душиной. Она в суббо-
ту пошла за продуктами в Димерский район, а жена
Навучша получила записку, что ее задержали на террито-
рию разграбленной. Просили вернуть ее. Сегодня Навучша
пойдет ее спасать.

Суббота, 29 августа 1942

С утра ничего не слышно. Газет не вижу.

А здесь германская кампания вельхунда с новой
силой. Новая кампания, ягода, 80 тысяч по Киеву.

Взрос и позавчера облавы на базарах и протекле докумен-
ты на улицах. На базарах преследуются одновременно
две цели: задержание продуктов и задержание людей
для Германии. На пункте по управле в Германию на
Львовской в 24-й камере, вбавит, происходящий зримо
невероятное. Взятых людей избивают помещенные
при всякой попытке показать в документ или сообщить
о себе громой.

В связи с этой кампанией проводится в жизнь сокра-
щение штатов по всем учреждениям от 25 до 50%.
Позавчера в Консерватории сохранили сагах генов

Вернулся ввечера Душица из своих личных походов.
 Была она в Дольере, купила в воскресенье на
 базаре продукты и вместе с другими сидела ~~в~~ на
 дороге у базара, чеканя машини. Теперь единствен-
 ный транспорт идущие порошечком машини, ^{за плату} ~~когда~~
 подвозят многочисл. ~~машини~~

Взруч появились две машини с полицейскими во
 главе с двумя немцами. Базар был окружен, и было
 приказано сложить посередине все продукты.
 Кое-кто побежал. Немцы начали стрелять. Убили
 двух женщин и ранили двух мужчин. Тех, кто
 пробтал защищаться, показывал документы или
 просило объяснений, были наказаны. Одному
 мужчине рядом с Душицкой рассекли голову. Когда
 когда все продукты вместе с старой и у покушавших
 и у продающих были отобраны, забрали всех в
 три ряда и помани на подгоразрадки, кто
 в зём сжал. Там их забавили радиantly свер-
 шенно голодалими. Носить зема два или три
 раза за несколько дней. Нику не пощоред ни на
 возраст, ни на то, кто большинство было старых и
 боьных. Все они неаканы, болели. И, наконец, в
 зеверт их отпущены по домам.

Теперь страшно идти даже по улице. Завтра надо
 идти на огород, и я совсем не знаю, как это осуще-
 ствить.

В связи с приближением первого числа - потне хлеб.

и не поядни. Уже картошки выдают, не ухвачем, а ухвачем. Продукты содиралосе выдают не в ухваченных, а в хлебных махавках. А это значит, что больше хлеба осталось без них. Слова говорят о прилавке хлеба, но он такой ухваченный, что это мало радует. В нем лишь одна пухлая часть муки, а остальное просо, не очищенное, и кашубань.

У немцев хорошие хлеб. Нюси ученик русского языка и платит ей за уроки хлеба. Не очень-то прилично брать хлеб у немца. Но где же поедем? Голод, говорят, не жётка.

Нюси, несмотря на усталость, взяла за этот урок, хотя последствия могут оказаться трагическими. Собственно это не урок, а самая активная агитация за советскую власть и против фашизма. Немцы полагались. Пока никому ничего не сообщают. А чем это кончится, не знаю. Товарищи об этом с Нюси ~~говорят~~ бесшумно, её не предупреждают. Ни-где она не боится. Немцы приносят Юсе немецкую грамматику русского языка, выданную в Берлине в 1941 году. В предисловии к ней авторской восторженности издателя русского языка и карселя способствовать распространению его среди немцев. Как бы там ни было, такая премудрость. Самое трудное — не знать языка врагов. В этом случае совсем беспомощны в борьбе против них. Поэтому учим сейчас немецкий язык, это не удосужившее сделать раньше.

Понедельник, 31 августа 1942

Взгля, в отличие от всех воскресений, решили не идти на огород, а пойти по садам. Прогулка тенев для нас слишком бойкая роснощь. Совсем не подходящее для неё настроение. ~~Война пошла~~. На огород пошли другие сотрудники Консервации, а у нас получились на родине выходной день.

Владимирская гурка оказалась почти без изменений. Только цветёт тенев почти нет, а людей ещё меньше. Пролетарский сад называется тенев ^{сидла} ~~Кунесским~~ и войти в него можно, лишь купив входной билет за шесть рублей. Это тогда, когда там играли театр "Варвенте". Как в другое время, не знаю.

Мы билет не покупали, у входа сидела знакомая, которая нас пропустила. В саду утки и запущенные. Дорожки заросли травой. Цветов нет, а множество посередине, увидели от солнца и от того, где за ними никто не смотрит. Сидели скамьи, с которых сорваны все доски. А ульяны, несмотря на воскресный день, нет совсем. В районике-Варвенте. Мы пришли в тот момент, когда сидела, но такая танцовщица в блестящем зелёном костюме подражала змею. Звонил пертёр, голый дракир, под звуки урасного дракиривого паяны. Номер окончен, поймав исполнителей ^{дракир} унес в мешке за занавеску.

Паяныка ешла в сидроне в ожидании следующего номера. И на ~~эстраду~~ в сопровождении

огонь вургонной конгрегацие вонне артист Алба-
 думев, в прошлом абсолютный чемпион СССР, а теперь
 ухаживающий своей радостью на турнике & сцену Варвара.
 Когда на сцену вонна певца самого ужасного звука
 и ~~словами~~ геле-иео огонь оиданённо непоминовенно.
 голос записе с завовавшим точное пиазо, мь ушле.
 Больше вдежтаете не было возмощности. А публика,
 которая добровольно платно записе скамби, сидела, не
 уходящая, немного устала и, повидимому, была довольна.
 Театр вонне по публике, которая представлена пев-
 ным образом базарной артисткой и дамами из
 двинских земледельцев, одетых в разграбленные еврей-
 ские вещи. Были и их кавалеры - мь немецкие солдаты,
 мьб тоить, которые, как видно, не боятся облав, доста-
 точно хорошо одетые и вонне унгарские.

В Рубомаиский (теперь он снова называется Царский)
 можно пройти по лесу. Сверху хорошо видна
 Рибвера. Её немцы отстроили, погнали. На столбах
 стеной электрические линии. Видны даже не курсы.
 И так известно, что "мужскому населению" вход воспрещён.
 Немцев там мало.

Царский запущенный и малолюдный. Но можно пройт-
 ти и без. Там немецкая надпись, что это место
 занято немецкими вооружёнными силами.

Кинемос существует мьб двиней Гидмужем
 мжеки ВКН(С) вонне "Финанс". Новое кино немцы
 заднее держали и жизни в нём - мьб несуте зрелищ

на фасаде, изображающие украинского павшиа.
 На "Динамо" - это теперь "Deutsche Stadion" - ^{футбольный} ~~был~~ ~~магэ~~.
 Какие команды играли, не знаю, кажется только немецкие.
 Мы конспайрировали, что совсем не знаем, есть ли на оккупированной территории советские глубомыш или другие судитсменья.

Объявления об этом магэ в городе не было.
 Когда мы спускались вниз, со стадиона уже начали выходить немцы и мадьяры. Наших людей среди них совсем не было. Мы стояли на гуже, в числе немногих зрителей и любителей, чтобы не позволило нам уйти, хотя не известно было, можно ли было ехать.

По площади ходил немецкий полицейский. Он, победителю, следил за порядком. Немцы расходились пешком или разъезжались в машинах. Там были немцы всех видов оружия, ~~все~~ ^{все} ~~магэ~~, гранат и стеновые выстрелы, от простых солдат, до генералов, жирных и красивых, и всяких офицеров вухарки. Выступали ~~на~~ дурацках, с погонами и в перчатках. Многие были с дамскими, плавными образами с челками, с идеальными красивыми лицами, руками и ногами, в коротких юбках. Выходили деловой походкой немецкие сестры милосердия и восстановительницы здоровья, тоже всех видов оружия. У некоторых из них вид просо проблемных женщин. У них и угарские немцы с собаками на повозке, с гурау, садилась в шикарные машины или уходили в Лики пешком. Было много мадьяр,

Их паравозники уезжали на возках с рессорами
брусьях, запряжённых замедлительными породистыми
парами лошадей. В повозки упряжились по асфальту,
ахило, шёл засорявшийся лошади резко выносили их
вскаки на мостовую.

Но радио объявило об окончании матча и о присоеди-
нении парад. Мы побежали ввек в Царский, чтобы
хоть в зрел рессорку посмотреть на стадион. Там
на поле слышали правили команды, ^{какой-то человек} ~~Кубанский~~
~~капитан~~ ^{мы} говорил нам о зрелище играть в самом
красивом городе Украины, а они все кричали, "Кайль
Гитлер!". Потом духовой оркестр заиграл сначала
Гайдуковский гимн, а затем перешёл вроде похорон-
ного марша, почему-не знаю. Многоголосое радио
особенно громко звучало в совершенно безлюдном
саду под ~~молчаливыми~~ безмолвными склонами гал.

И увидели, что красными черт ушли со стадиона.
Мы тоже спускались в сад и но быстро ощутив-
шим уличам вернулись домой.

Сентябрь 3 сентября 42

Взрос снова пришёл Миша. Рассказывает неправдоподобные
вещи о том, как ему удалось вырваться из гетто. Но
на этот раз он по-настоящему изумляет и согласен идти
через гетто. Мы, как и прежде, настаиваем на этом.
Мы ~~не~~ хотим возможности помочь ему добровольно
до призывной комиссии, а это совсем не просто.
Пока же только нависла угроза, что его могут узнать, что
там, у кого он скрывается, может тоже узнать имена.

24
Сентябрь, 10 сентября 1942

Сегодня ночью всех разбудила сильная землетрясительная сотряска. И неожиданно радостно словно поднялась температура. В приливовое время сибирскими надрывами. Сибирскими за Днепром, или, впрочем, над Днепром, а тем, кто живёт в сибирском вокзале, сибирская дикая сотряска вдоль железнодорожного пути. Было это на рассвете, часа в четыре. Не ответ ли это на все дальнейшие репрессии немцев? Или репрессии ответ на то, что дела немцев не так уж хороши?

Вчера появился злобный приказ о закрытии всех музыкальных школ и сокращении консерватории до минимума. Это минимум определен в 25 человек педагогов вместе с обслуживающими персоналом и двумя студентами. Это значит, что число студентов сокращается вдвое, число педагогов в четыре раза. Известия печальны, но всё равно оно ударило, как оухом по голове. Педагоги, что Консерваторию прикрепят к опере. И вдруг такое решение. Побегали в оперу к Фрокиеру. Он сказал, что такое решение есть и что сейчас и побегали сделать всё возможное, чтобы сократить аудиторию. И обещал сам пойти на биржу и на пункт по отправке в Германию, чтобы Консерваторию не трогали. Пока же ему довести подачу списков всех сотрудников и студентов с указанием их семейного положения и качества способностей. Появилась маминская надежда на спасение. А вчера состояние

45

Было такое ужасное, что не могли с ним справиться.
Сегодня повсеместно настроены способствовать слухи о появ-
лении бегенцев из Конагона. Говорят, что они гангсе бодь
и голы, как и те, кого немцы выгнали из Вуронеча перед
его освобождением совершили войскаем. Эти слухи,
заявленная свобода, неброска огромных ^{войскаем} ^в ^{направления} к ^{Германии}, всё это поддерживает
надежду на то, что ещё не всё потеряно. И с новой
силой встает вопрос о том, как удерживать здесь,
не попасть под оккупацию, не погнаться перед возвра-
щением наших.

С утра голод. Слово запрещение базаров и вводит
какой бы то ни было торговле. Закрывают все газетные
некарты, в которых можно было обменяться муку
на хлеб. Закрывают все ^{газетные} ~~магазины~~ ^{сигаретные} и даже ларьки
на улицах, где продавались были лимонады, конфеты из
сахарина и помады. Продажа на улицах лишь газет-
ных, сигарет, цветов и овощей. Помидоры и огурцы
в этом году огромный урожай. Куча с картошкой.
Она сохла. Позавтра, в первый раз за полгода месяца,
пошел дождь. Он был ровно двенадцать часов, но, гово-
рят, мало помог за твердевшей, как камень, земле.
После дождя совсем похолодало, хотя солнце прода-
вал светит довольно ярко. Мы при коске кинг ста-
раемся идти по солнцу. В тени совсем прохладно.

17 сентября, четверг, 1942

Без событий не обходился. Хотя много нового не в дни,

46

что Бенцину предложено, наряду с другими учреждениями Генералкомиссариата и Районкомиссариата производства сохранения. Об этом он сообщил нам вчера во время личной записки своего домашнего и библиотечного делового. Он сказал, что постарается сделать всё возможное, чтобы избежать этого сохранения. Но сможем ли мы сделать это - либо - неизвестно.

В Германию всё забиралось и забиралось людей, не прекращаясь ни сохранения на работах, ни отправка на базары.

Немец готовится к преддвиганию подготовительных захвата Киева. По этому поводу в округе слышатся "Курьеры", а по учреждениям и учреждениям предложено всем учреждениям заготовить по ведру песка, а верхними слоями - воду. Приказы не указывать. Все их и так знают. Подруги советских красавиц гостей. Они тоже были у нас в прошлое воскресенье. По поводу этих посещений советских самолётов ходят различные слухи. Одни говорят, что они бомбили мосты, другие - что они лишь пролетели над Киевом, а цель их западная Украина, куда немцы перенесли бомбовую часть своей промышленности.

Вчера появились слухи о том, что англичане замесили часть французи. Говорят, что об этом было известие в центральных немецких газетах, нам неизвестных. Вообще всё время не утихают разговоры о втором этапе, но у нас нет никаких подтверждений по этому поводу. И только все мерзавцы ^{о нём.} ~~о нём.~~

Фронтальные сообщения весьма скудные. Известно, что обстоит уныло у Симбирграда, где там немцами заняты уже предместья города. И кое-какие сообщения о боях на Кавказе.

Какие сведения, инициалы лишь слухами, мизерно сейчас, как никогда. Свежа нет ни у кого, радио из Москвы нельзя услыхать. И судим обо всем лишь по поведению немцев. А оно в бою никак не уверенное. Только во время воскресной вечерней стрельбы немские солдаты изголодавшиеся и ~~идут~~ ~~в~~ ~~поисках~~ ~~продуктов~~ ~~по~~ ~~поселкам~~. Жители и ~~рабочие~~ ~~домов~~, которые поблизости от немецких казарм, видели их прямо излучинных. Повидимому, особенно храбрый они себя не чувствуют.

Базар теперь должен быть лишь в субботу и среду. Но они как торговали каждый день, так и торгуют. Было запрещение продавать молочные продукты. Но они как были, так и есть. Только еще минимал раз взвизнулись и без того баснословные цены.

В магазинах сравнительно резко дали папки. Теперь все получают папки только в магазинах. Рабочие получают в неделю 2 кг. хлеба, 2 1/2 кг. картофеля, 1/2 кг. шпена и 200 грамм мяса. Инженеры - 1 1/2 кг. хлеба, 100 грамм мяса и 300 грамм шпена. Безработные получают только хлеб - 1 1/2 кг. в неделю. В этих же магазинах в большом количестве "дают" комманды, камузы и окурив. Только за ними всегда немобильные очереди.

48

Открылся оперный сезон. В прошлое воскресенье его открыли «Травяной», называющей тенора наша опера «Гроза Опер Киев». Не знаю, поговори ли в ней только месячные артисты или двояко и немецкие. Руководит театром дирижер Брокнер. И, вообще, это оркестр хорошо играет.

Воскресенье у нас. Сегодня после ночного дождя похолодало. А эти дни было холодно и так, что казалось морозом веет северный ветер. И природа прогнана нас. Сегодня слышное наше желание - еще хоть немного тепла! Мы не согреваемся за него, несмотря на похолодание месяца червь.

Настроение всё время ровное и неважное. В Консерватории подали списки Брокнеру, а результаты сдать сохранения еще неизвестно. Там же инспектор склада сказал, что она озабочена на работе, хотя за время её отсутствия взяли еще одну девочку.

С Юсией вопрос не выяснен, как и со всей Консерваторией. Немецкий отряд захватит.

И семейный 1942г. понедельник

Триста шестьдесят семь дней оккупации! Два дня в этом году.

Ну и настроение же у нас! Слово вся тоска со всего света переселилась в нас и плещет, как мирная гирлянда. Удалили 20го числа. Тенор ушел и первого. И как ни боремся с собой, всё равно качается, что видим все и всех в последний раз. А еще и пого-

49
да, словно снежнаножно холодная, серая. Совсем похоло-
дела, а не такая, как долгие годы всецелое. При-
рода, как и люди, против нас. Словно в наказание
за то, что мы здесь оказались. Будто мало мы и
без того наказаны.

Толком никто ничего не знает. Но известно, что сего
огромная отправка в Германию будет произведена
и первому часу. В связи с этим и соображения.
Зело только не говорят люди! Кто говорит, что
это начало эвакуации. Что это вывоз населения
перед отходом Украинь Румынии. Что берут не в
Германию, а на Донбасс на шахты, где уже много
людей поумирает. В результате поезде женщин
являются в Угравн на румынскую все радужающие
в возрасте от 16 до 30 лет, а через несколько дней - от 30
до 55 лет. В Шевченковском районе вгдк получены
повестки на Германию люди старше своего лет, имен
иже удивительны. В каждый раз румынские, в ко-
торый раз издание.

В субботу у Ирпенского посёла организовывали и отпра-
ляли прямо на чужий по отправке в Германию всех медиче-
ск города и в город, без всякого разбора, без проверки докумен-
тов. Отправляли мужчин, женщин, женщин с детьми.
Татьяна видела мальчика лет десяти, который за час
перед тем с матерью вёз возик к Ирпеню. Там мать загре-
ла, а он один возвращается домой. Говорят, сюда сне-
жнаножно приехала немецкая комиссия, которая будет

50
производить отбав на месте, возывая много каждого. И все
мизити возможности освобождения, кто как может.

Этот Солюхов мер висит над головами граждан у всех,
везде, во всех учреждениях. Парадоксально, но даму: люди гово-
рят менеджер: — "Своей любви келеси и сгарки!" Лишь некото-
рые семьи живут, никого не знаа. Это там, где мужчины
павалиды, а у женщины маленькие дети.

В Консерватории еще никого не знаа. Броннер сказал Алек-
ко до первого числа к нему не приходив. А пока он решил
из соображений недалогов по музыкальному отделению
сохранить двадцать два человека. И возмущеннее всего,
это Броннер, дурно он, просто ситавий кресль вокруг гра-
мми тех, кого он увольняет, не стужался стужах их с кем.
Что будет с Юсией? Что с Зайкой? Останется ли она в семье
стужах? Останется ли на работе? И какого ли замужества
ее служба? Все так невыяснено и туманно, что совер-
шенно нестерпимо ожидание первого числа.

В Библицке Венци послал поживированный записку
в Ровно в Генералкомиссариат с просьбой не производить у
нее сокращения. Что ему ответят и когда? Но в Библицке
не волнует. Наши сотрудники все так сгары, что на Гер-
манно не стужах. До юридического вопроса итывко я.

Еще немень, соревнующаяся с ними по гаси плохого на-
строения. Это либо провинники тугеровского режима,
каждые не уверены, что видужай и не поидут до его
конца. Либо наодора его стужах, которые кони-
малод, что их дела итываах поидужай к изащению.

Новизнному, но как-то уже ходили их дела. Без конца идут эшелоны с ранеными. В газетах и в кино, что говорили бы о новых победах немцев. Над Сивашградом бьются. Над Возрожденск-рукопашавые бои. В районе Терена бои. О севере ни слова. В Атлантическом океане уничтожено караван судов. Изна о Франции, что подтверждено бы существование Вудного дронита. Какое-то же немецких солдат красноречиво говорили о том, что прощогоднее "триумфальное шествие" немцев, превратившееся в бесконечную войну на дроните и в жыву, знающим было слышно их преклонение перед авиационным их шпорера. Все же говорили они о том, как ужасно на родные. Каждое писемно можно приложить известие о новых жертвах среди их семьи. Германия непрерывно бомбит англичане. И уже можно слышать даже усиливается среди немцев ропот на войну и на Гитлера. Если бы не висевшая над нами громадная палатка, можно было бы радоваться, да еще как! Но, увы, все же мы пока говорили, что "ноги солнце зинде, роса оги вийет". Пока что наши от Волги до нас слова дойдут, косить многих из нас можно уже и сейчас. Призраки Бабаевского врага всегда над нами. А выхода нет. Мы даже радио из Москвы не слышим последнее время. Нигде и ни у кого нет света.

Опасения немцев 19го сентября не оправдались. Советские самолеты не приехали. Немцы отменяют эту годовщину баллами в казармах. А "местному населению" даже хлеба по талонам не дают, хотя и умялись вода в магазинах уже его. Какрасно просили.

Все кончают уже картошку. Кое-у кого она более привлекательна. У многих уже, как у нас, совсем созрела. И выкапываю меньшего, как горох. Мы в числе тех, кто не берёт даже того, что посадили. Хотим уже выкопать её все. Едим её прямо в рукавках.

Вчера вечером были мы на Арсенальской могиле. Рано видно не удалось. Но мы решили пойти. Не разу не были в той части Петерска.

Арсенал, очевидно, тенев не радуются. Не видно на нём никакой жизни. Намшидик воссоздал арсенальцев сидит и даже надписи на погребениях не узнаю. В болыном военном гробе №3, где перед водной гробом Шабуле, тенев немца. Следов почера не видно, а он греб в прошлом году. Над воротами двора Никольской церкви крест, сносят белогрешивые старушки, а рядом человек двадцать здоровых парней, много девятнадцатим-двадцатим нери азутно траю в кертю. После них несколько ^{краске} краске-защитных колод айтасивых карт. Они шат увлечены, что никто из них не обращает внимания на проходящих. Кто они, эти парни?

Пусиданные и бездомные тенев уличь у ии подрома у лавры. ~~А А~~ В Анососном парке редкие парк. Ии трамваев, но людей. Ии драом мёртв. А раньше, ииенно в это время года был самви расгар бегов и скачек. Ииолто немецкие машины изредка ииумог на улицах. Стучек Евгением Дом еще ближе, чем оти раньше. Ии склонт гор словно словно заросли тенев. Козь, воз-

53

вращался долгой лениво и бесцельно-действительно отщипывающей
~~эти~~ закусить и траву.

На Аскольдовой могиле сотни немецких могил. Кресла
их видеть издали, как за Тенерс нег решё; ки воздух.
Белые урны у входа никак и остались сполны, но без звезд.
Их водилим тенерс и они кажутся оген белым при
свете выходящей лунь. Как и преуде кичио, газонь с се-
рими, красивым травалим, с яркими каналим. Алли
словно лучице утравлиовань, зорочки постлань белым
песком. Немецкая аккуратность и здесв. И ровными
рядами могили немцев с совершенно одинаковыми
померованными деревянными креслами. Неб отщипывающих
могилиных холмов. Одинаковые кресла общие холмы гу-
куются от одного к другому краю площадок. Они обраде-
ны газонными растениями - севой, красной и яркоземля-
ной травой. На некоторых участки заросли душисто-
го шадана подмаюда выне кресла или стоишь за-
сажен от темными, словно бархатными, пугивей
и ивниным звоном. И сотни совершенно одинаковых кресел.
Все они сделаны из одинакового дерева, на отщипывающей стро-
роне их гамбургский знак. Со селюном могили зерная
каднис с именем и фамилией убитого и дата его рож-
дения и смерти. И на всех креслах вверху одинако-
вая дата "1939". Что означала она? Какими ли
воина Германии или датю поготовленна кресла? Зна-
чим верно поварни, или немцы взяли вводу за собой
кресла, гробы и заранее роюг могили. Какие предумы-
тривельность! Только от ней мурашки по коже пробегали.

287. 19

гаснет розбавя полоса на западе. Александр сел, улы-
бый. Пусто на нем, ни переходов, ни лодок. И ~~он~~ ~~еще~~
но он еще не совсем успокоился после волнения, прили-
вения ему ветром, думавшим чей-то греб.

Одиноко сидит могила Аскольда. Еще более голой каже-
ся гора, на которой она стоит, оттого, что рядом сидит
ураженное чужими немцами могила. Она одна сидит,
словно хранитель русских прав на нашей земле. Одна
среди сотен русских братьев. И могила сидит она не
все, что происходит вокруг, как сидела века уже,
вероятно и молчаливый свидетель.

Когда мы возвращаемся назад, было уже почти темно.

Луна поднималась всё выше и в свете её издали, как
позолоченные, отблескивали померкшие кресты.

Ветер улетел совсем. Но шоссе ~~оно~~ ~~уже~~ медленно
ехали немногочисленные велосипеды с картонной
и плетень дровиной козы.

На Никольской всё также партии играли в карты,
хотя там, где они сидели, было уже совсем темно.

Никто не мешал им играть, хотя им это меньше
всего можно было бы быть здесь. Но они оказались, по-
тому-то за пределами наших армий и вне внима-
ния немцев. Вот уже не бойтся облава, хватаю-
щая всех на Германию.

Но Александровской всё также гуляли немцы. Мы
зашли в Черенки, там не было никого. Здание показало
старые и грязные. Рядом с ним сидели охотники без

стёкол и без рамы смотрел зам заседавший Верховного
Совета. И над всеми - луна, как всегда бесстрастная
и яркая, которая не тускнела даже тогда, когда толстые
облака закрывали её.

Разрушенный Кремлятик при своей лунь качался театраль-
ной декорацией к себе как-нибудь классических, древних
эпох. Выступили останки стены, итудь, как колоть, зрудь
каменей. Снова на минутку показалось, что всё происхо-
дящее с нами просто тяжёлый сон и мы должны лишь
проснуться, всё будет по-старому. Но это не так. И ударом
одеялаась только луна, которая лишь всего на земле когда
проходит экваторо равноденно. Мерзёт вокруг неё
появились дымные тонкие облака, похожие на
полосы свежа от просекуров.

Мы благополучно вернулись домой. Очевидно, вечером
в воскресенье действительно не двался отлав.

23 сентября 1942, среда

Ужасно говорить, что на прошлой неделе немцы раскры-
ли Баловиную добровольческую организацию подпольную
организацию. Подробности неизвестны. Говорят много
что организацие имели свою типографию, большие склады и
кабинет. Что именно удалось сделать подпольщикам, поче-
тливо не знает. Что известно задано список человек, но
что руководители не наши. Это было перед самой годов-
щиной захвата Киева.

Ничего не знаем, кроме слухов. Дело для нас только одно:
снова пробал, снова шдаль людей и уселение немецких

репрессии. Но даже еще и то, что наши не создавали
оружия, что в Киеве большевистские организации есть.
Только связи у нас с ними нет.

У нас в этом месяце, как никогда много сиротских
годовщины: 18^е, 19^е, 24^е, 28 и 29^е! Всецелое время совсем
никого не говорят о еврейх. Только видят кто-то члену
одного юрфея, который был а чина до сих пор. А пенсию
ей забрали.

Матьюна наша поехала за продуктами. Шурка на полевых
бадь лён, которую она заводил до исполнения своих
вопросами. В минуту не сто тысяч, а миллион "погемму"?

На улице лён дочка сказала ей, как зовут каждо-
го прохожего, всех собак, лошадей и все машины.

Наши женщины, занимающиеся хозяйством, поехали
на работу муремцы. Золотят все ноги и ильот, и от
целые дни пребывают в растегающем долгу. Варшаво репер
нужно трижды в день. И дни не успевают расходиться.

Все, даже огам добывать сердцем, самим молот и колоту дрот.
Пока хабь вода есть. И за то спасибо. Дрота реперв попу-
ляют по одному метру на работу по пендсау рублем
за метр. Это сиюмоге разрабтки и догавки. Разра-
бткой называется выковыривание их из брвних догав.

А леса умигтокасае немцами беспощадно.
И ни одна ^{ветка} ~~ветка~~ не идёть на наше население. Толь-
ко что немцев.

29 сентября, 1942, вторник

Сиротские годовщины. А кто-то идёть своим гередами.

В газетах двадцать появилась маленькая заметка о том, что над Киевом были сброшены самолеты. Но бомбы, ерехи, не были сброшены, поэтому что "немецкая зенитная артиллерия прекрасно защищала город". Население просит "не волноваться" и соблюдать порядок, затемнение, и от возмущенных ранений осколками снарядов прятаться в дома. Немцы сами затемняют свои окна. А нам не от него, света не и не надежды на него. Но ярко освещен суграде-госпиталь мост, который отстраивается теперь. Должно быть там радостно только наши люди и немцы не боятся, что их убьют.

Земь у нас и радостное известие: боград замеска от Миши из Курена. Пишет, что он погн у цели.

Понедельник 12 октября 1942

Зеленого числа отдала немцы очередной "исполнительный" приказ: все женщины города Киева в возрасте от 16 до 45 лет, не имеющие детей до 16 летнего возраста, обязаны явиться на пункт по адресу районей сибль на Некрасовской №1, с вещами для отправки в Германию. А вке не поддежай до осотого распоряжения студентки учреждений заведений, дозволенных Штабкомиссаром и Генералкомиссаром, и женщины-добровольцы. Все учреждения, немецкие и украинские, немецкие раньше фронт, обязаны канобо подать списки своих женщин данного возраста. Порядок явни по буквам: А-Б в понедельник 12 числа, - последние

59

в субботу - 26го числа. Невина будней расценивается
как саботаж и т.д. и т.п. Словом, как пишется
все неслучайные приказы.

Этот приказ был помещён в газете 9го числа, а 10го
появился на всех улицах, на голубой бумаге, как при-
каз о евреях. А рядом ещё приказ о наказании тех,
кто будней даёт больше потребности на ра-
бочую силу и скрывает людей, работающих менее по-
ложеного времени.

Уао сделано с людьми! Даже те, кому не нужно
идти, и те, у кого никто не должен идти, ополо-
умели. На улицах толпами шёл приказ. В ку-
боні день никто не знает во что это вывернется.

Будут ли какие-нибудь возможности у учреждённых
защитить своих сотрудников или так всех поголовно
и заберут? Что будней с бездействующими предвещаниями?
Ясно было из приказа, что никакой помощи не
будет. На каждую две буквы ~~два~~ дан лишь один
день. Подвинулся слухи, что всех заберут, отправят
во Львов, а там будней разбираться.

В субботу кончился мой шестидневный отпуск.
Как положено у нас, пошла представляться началь-
ству.

— Знаете ли вы вчерашний приказ? — спросила
меня Луиза Кермова.

— Конечно знаю и хотела бы знать подробности.

— кое-что могу вам сказать. Луиза Кермова
улыбалась при этом.

Возили ещё сотрудицы из числа обречённых. Все хотим
 знать, известно ли что-нибудь. Луиза Карловна сказала
 предать прихода доктора Бенцига. Через час выяснимся
 подробности. Но всем нашим субъектам должно идти
 двадцать три человека. Освободить могут всевозможных.
 И вот за счёт тех субъектов освобождая наших людей, коужда
 и так освободила бы комиссию. Это известие поразило меня
 много больше, чем приказ, потому что и я более в числе обречё-
 нных. Можем ли что-нибудь, кого не связал с нами, пред-
 ставив себе это состояние? Кажется невозможно, лучше смерть,
 а освобождение за счёт других - вещь ужас. Выход из казни
 с таким чувством, словно сейчас же сойду с ума или умру
 здесь же. Но зато же я грешу себя!

К Иванам у нас, у пяти человек взяли на подпись, чтоб
 отнести их в Генерал-комиссарат. Там должны пожать
 этой самой итале освобождения.

В городе шло какое-то невероятное. Укрепление, где ещё
 настроен менее настроенности, оживалось большинством или
 даже всех своих сорудниц. Комиссия ставила итале всем
 ценам своих работников. Это судило с ценами работников
 других учреждений ещё неизвестно. ~~Всегда~~ Всегда
 люди освобождаясь, как только могут. И больше всего говорят
 о том, что самое страшное видение здесь до отправки.
 Судят на пунктах по неделе, в ^{невероятной} ~~страшной~~ тесноте, без еды.
 Там ужасная вонь и масса паразитов. Когда отправляются,
 надевают подолы с ажура товерные вагоны, и в тесно-
 те, грязи и голоде люди едут. На пункте бьют. Это же

решит полицейские под надзором немцев. Менее вероятно,
 что главный удар будет отражён на неработающих трудившихся.
 Во сих случаях не прогнали. Всё это касается женщины. А есть
 уже люди, которые знают даже лучше, когда будет отвлечена
 мобилизация мужики. И для нас это не будет неожиданным.
 Сегодня Месинко идёт с каскадами хлопчатой о Консер-
 вации. Пока он не вернётся, не сможем мы думать.

В городе идёт только от отправки. Ни разговаривать базары,
 никто не выходит сейчас людей, когда такое поголовное пред-
 писание свалилось на город. Многие уезжают из города, ш.к. Этот
 приказ касается только Киева. Управдомам введено в обязанность
 проследить за своевременной явкой всех ^{данного возраста из} ~~их~~ домох.
 и не забывших в положенный срок и не предупредивших
 управдома, кто у них есть отметка в паспорте, на сле-
 дующее утро полиция забирает силой.

Мы весело живём!

И тем не менее жизнь идёт своим чередом. У нас
 все эти дни менте посетит ^{тороп} ~~подоро~~, подвезённый транспортом.
 Как и все с собой с плёнками украинцы и немцы. Их обит
 при каждом их движении, только они ездят двигались. Они
 не ходят, а бегают, хотя они прозрачны, как тени. И
 их всё равно всё время обит. На тротуарах сидят плавающие
 женщины. Они хотят дать им еду или денег. Но дать
 не могут, потому что этой же плёнкой реагируют и их. И всё
 равно не дают ничего передать. Коллективом камен-пленника
 не уличают всё возрастают.

О дороге в эти дни не знаем ничего.

13 октября, Вязники

Ангельское настроение в эгоде не прекращается. Брошируют
многих, но, по крайней мере, большее количество людей всё-таки дадут
счастье. И будем ли когда-либо для большинства производителей и меньшее
количество справедливых в выборе кандидатов на освобождение
ние.

Я так переживаю за Ивасю, Галку и за Бодину, что
и сейчас ещё, как после тяжёлой болезни.

Бензин превращает свои мечты, но освобождает всех, кроме
двух человек. Принесли наши паспорты со штампами,
однако предупредили, что если не наберут нужное коли-
чество людей, то всё начнётся с начала.

Если бы действительно был бы, мы молились бы, чтобы скорее
принимали наши. А то не выдержим. Но звучит это смех-
но и глупо. И каждый здоровый человек скорее:
лучше сделать что-нибудь реальное в пользу своих.
А мы только ждем, а сделать в итоге не можем. Двой-
но презрительно. Это мы и сами знаем.

Вязники 20 октября 1942г.

На Кеняшевской продолжается работа комитет
по отправке в Германию. Кто попадает туда, выпры-
гает редко. Из двух наших отрядовых - техника
Кондрюшиной и стенографической сотрудницы техниче-
ской или медицинской библиотеки Оли Живогородовой,
вернулась ^{с пущей} только последней. У неё сгорела одежда
ноги и ранние порезанные связки руки. Кондрюшину
задрали, неслетел на её огнем болванку перем. Мензюв

её интервью-рабочие смотрели на нас ещё более косо, чем
раньше смотрели, и всякий раз говорили: "Только одну не
осуждали."

А нам и без того досаждало собеседно, слышать мы за счёт
неё здесь осуждав.

*Эта работа прервалась ещё в августе. Возвраща-
вшись к ней только в ноябре, 1983 году, января, и
то без надежды на беспрепятственную работу, поэтому
это оставшая работа в архиве.*

Собластны италийцы немцы: либо Норре на бирже, либо Динцик
на Лвовской 24. Менее, кажется только Динцик славный и.и.
И чуть не случается с людьми тех, кто приносил дополнительные
наказания. Все-таки освободили ноги всех рабочих-американцев
женщины и многих чужих, два месяца работали у немцев.

Многих освободили, но всё же многие едут. И не по пре-
дела произволу. "Итак хотим шед" - и это всё. Это закон.

В понедельник на прошлой неделе мне пришлось быть вче-
ром в Штабуправлении. Там Жилица намечала дела Макен-
лович, работавшая там по сути медсестрой, захотела подра-
ботать и взяла там дела карту расположения шта-
буправления. Делаю карту она не
умеет, и просила меня за мажорку помочь ей.

В общем доме штабуправления, где-то на ста-
ришине осадке на Трёхсветильниковской улице на карт-
кем даже тенев контора Штабуправления. Кавезку
девять колена занят немцами. Главный из них -
Реннер, красивый артист в военной форме, обладает
несколько миллионов. Его собака бегает по улице
и все ласкают её, впрочем погоне и подбосражение

изред козмином. Корошениваа сиребарша - преводчица
 чини ево русскому языку. Все помещение свезнаеу гисурой
 и досамоком. Свега итрашии сновно хури. Сиребарше поху-
 шилау с немцями ^{москыми} - Эмигрантамаи, каудже токе принозми
 на двинуго родину. Все месеа зашити. Главные случашце - до
 те, кого пришили сюда по прохвешии Мердучеа. Еши и девушки
 нашего двая. Равашивише в креслах, с видом хозек, эти де-
 вушки разговариваюу с покровителевстванно с теми, кто не слу-
 щий у немцев. И тунт же рядом на лешитице млеути девушки,
 котодых ауправляюу в Германию. "Девушки в креслах" не
 боятсе Германию. Показуи, они не без оснований случаш
 собаче.

"Приходите сюда работать, та когда я децурю" - предла-
 гама мне Максимович, словно досамокомно се' разре-
 шения, гиюди поьзовабсеа удобстванни немецкого дома.
 В то время, когда мы работали, поас свеу, и радидалоуше
 шам погто соодичии, гию свеу вкляюгаюу гаго, когда кад
 городом советские самолёты. А мы не знали об этом.
 Я ушла долеой с руском обити подстрешенной, погому
 гию было много позже положенного времени. В помеще-
 тивме можно работи себе голову о дом или столб. И
 только Девле колоска на краях тройцаров не гиюу слезеу
 на мочувую. До самого дома не встретила ни одной чинвоу
 души. Было уже более 10 часов вечера.

Вятница 23 октября 1942.

Мы, как крошк, сидим в своих казах и поваряемсе в своих
 мелких повседневных делах. Только крошконе парь г'е'и'и'е,

а мы мёрзнем, и, как всегда, первые холода особенно быстро
 даются. И так мы все погружены в тяжёлую борьбу с холодами, что
 не замечаем ничего вокруг. Когда никакие оглобли воды до
 нас не доносятся. Ой! Ужасно освобождены все камни знаменитые.
 Только у одной Казерды Васильевны не-играли от освобождения,
 а есть какой-то справля. И мы надеемся, что она успеет.
 В библиотеке все освобождены, вот все и успокоились. А Бенцине
 ввсегда перед очередной своей лекцией скажет, что уже раньше от
 нас никого не будут драить. И все занятые сейчас получением
 пива, селезёк, канцеля. Весь город погружен авостнами
 со сметным или несметным тивками. Которо даже не интересуе-
 ся тем, что делается на улице.

А между тем окресножские бои в Сивалинграде продолжаются.
 Немецкие газеты невразумительны. Но радио ввсегда немцы сообщают
 о якой-то советской катастрофе на Волге (у нас из советских окрес-
 ников совсем другие сведения). Хотим надеяться, и всё же
 надеваемся, что на Волге останутся немцев. Немцы пишут, что
 сдаться Сивалинграда, этого, как они говорят, "грудь каменных
 растущих" не решают дела. А ещё несколько месяцев назад
 они писали, что была за Сивалинград дудей ~~разрушения~~ ново-
 родинки пункром в войне. Которо, очевидно, сделав ввод,
 что немецкие дела там плохи. Так говорят наша теория
 "вводов наводот" из немецких сообщений.

В понедельник выступил Геббельс перед немецкими националь-
 социалистической партией. Он говорил, что вопрос выигрывает
 оти война - вопрос жизни Германии и права её на национа-
 льную свободу. Проигрывает война - падение Германии всего,

и человек мира в этой рас Будучи во много раз более униженными и страшными, нежели Версальские. Итогого разговора ещё не было до сих пор. Окаёт как же делаем вводу.

16.1. Газета, передавая совсем негарады слухов о евреях. И о них вообще последнее время ничего не говорится. Видела своба кизайцев. Их взяли на огромной грузовой машине, очевидно на радио. Оказалось они в лёгкую зелёную немецкую одежду с жёлтыми повязками на руках. В отличие от еврейских повязок на них написано "Deutsche Wehrmacht". Они сидели замёрзшие и синие, несмотря на куртку их лиц. Теперь я уже определённо решила, что это пленные, взятые японцами. Выходит, что наших пленных могут отправлять на всевозможные группы. Держать "оси" по всем признакам действуют единично группами. Наши люди, попавшие в Германию, грустят и плачут. А как-то кизайцам, попавшим на другой конец земного шара?

В субботу присутствовала при рассказе незнакомой мне незнакомки из женского ансамбля песни и пляски о том, как они совершали трёхмесячное "турне" по Германии. Сначала их взяли для концертов, а привезли в лагерь за проволокой. Водили их под конвоем, и всех, кто хотел ступить на тротуар, стали пугать. Правда, их лучше, чем других, кормили. Через месяц их вдруг из-за проволоки сразу перевели в лагерь около германских городов. Наши "азнацские" привезли с собой много вещей, ружья и кинокамеры, всякой роскоши, неизвестной нам. Потом они были более, чем в двадцати городах Германии. В Берлине жили

до дней. Они обещивали украинские лагеря. По её словам, в Германии 22 тысячи украинских лагерей. Им запрещено говорить о том, как живут в них наши украинские люди. Она не отвечает на этот вопрос. Но тут же сказала, что они многим помогают. Их переводчица имела какое-то отношение к главному управлению лагерей, и, если они находили в лагерях знакомых, помогали перейти на лучший работу или освободиться вообще. Выступать перед украинцами было очень трудно. Все рвали, слышали украинские песни и вызвали слез без конца.

Литвица, 30 октября 1942

Уже несколько дней говорим о мире. Сначала говорили о том, что В. М. Молотов и Риббентрон приехали в Киев. А потом, т.к. мирные переговоры должны вестись на нейтральной почве, выяснили они, будто бы в Анкару. Удив. Говорим об этом сами между собой. Очевидно, что это-то действительно происходит, но что? Никуда, как и всегда, ничего не знаем.

Во вчерашней газете же, как всегда переворачивая все грань, вычитали, что опровергаются все разговоры о мире. В действительности же содержание заметки было такое: опровергаются заявления английской прессы о том, что немецкий Красный Крест просит у Советского Союза четырехдневного перемирия под Сталинградом, но ему было отказано. Мы же, привыкшие видеть немецкие опровержения сгибать с подтверждением того, что данный факт действительно имеет место, думаем, что возможно и нечто подобное. Но крайней мере, очень много говорим о том, что немецкие дела плохи. Для нас же

Барометром пониженных немецких настроений случается всегда
 котле репрессии против наших людей. И страшная новость у меня.
 В поезде в Минск меня предупредили, что германцы задержали Г.М.
 Кто дошёл на него? Возьми его ещё две недели назад и ничего не
 удаётся узнать о нём. В мажорской редакции всех врачей о
 сокращении о нём. Так и не узнали они ничего, чтобы связать нас
 с нашими. Был ли он связан? Откуда знал он многое из того,
 о чём сообщал? Известие это меня потрясло. Сталики и трудом
 ущемил. Была надежда на связи. И вот нет ни его, ни связей.
 Сергей спас меня. Его взяли в тот день, когда я была у него,
 но я его не задержала и оставила записку с просьбой прийти.
 Пошли в его комнату была засада. А.В. едва ушла. Сказала, что
 приходила за туфельками, каблуки приносила чинить. Сейчас и
 я могу быть под угрозой, если германцы обнаружат за-
 писку. Странно свидетели от того, что наши люди продол-
 жают двигаться и даже совершенно бессмысленно. И А.В. и
 я ждём, что и нас задержат. А о нём ничего. И это очень страшно.
 Сегодня вошло в силу очередное немецкое "благочестие": на
 красной бумаге напечатано запрещение всем не райхе и
 не гольксгейсе, и не представителем союзных с германией
 держав, посещать оперный театр. Концерт был ещё ранее
 запрещен для нас. Ну и что же? Не всё ли равно.
 Всегда и сегодня волиновались чувствовать нашего дома. Явилась
 немецкая комиссия осматривать дом. Она из Мадригной
 милиции. И всегда говорили, что дом забирают. Сегодня
 уже поучено кончили. Якобы немцам понравился
 только квартиру с видом на Дунай.

69

Антоновский, 2 ноября 1942

С сегодняшнего дня гасит во всей Европе преведень ещё на гас на-
зад. Теперь у нас разница с советским временем два часа.
Для чего это сделано, так мы и не знаем. Утром пока у нас будет
лишний свободный час. За это вечером кончатся работы будем на
час позже. И светлого времени не останется совсем.

Осень в полном разгаре. Для всё уже выжила. Но заморозков
нам не приходится - тепло. Сравнительно мало дождей. Только
туманы и роса, а иногда и морозы по утрам. От них крыши
мокрые, и часто Киев похож на Ленинград, когда ничего не видно
в густом тумане. Лесья совсем жёлтые и массами обле-
паны с деревьев. У нас под окнами Бибможенки берёзка с
прозрачной золотой листвой. И солнце добавит. И на воздухе
теплее, чем в помещениях. Уже недалеко от нас
мёрзнем в нашей Бибможенке, а Киев - в Консерватории.
Нам добавят на ноги газет и с ухом думам о кажда-
глаголющих населяющих колодах.

Вода в моей комнате было довольно холодно. Но вчера я сло-
жила себе куртку на пелку. Не возмалась до сна, пока
легла себе руки. Сегодня едва сижу от сырости. Но по-
ка вчера уже шло и в комнате сразу похолодело.

Пока спала она, слушала радио. В немецких сообще-
ниях говорили о жестоких боях у Сталинграда. И все шло
были там, у Волги, где идёт суровый бой. И так мур-
темно гудит, что ^{продолжается эта кровавая бойня, а мы как} ~~будто~~ ^и ~~ничего не знаем~~ ^и ~~ничего не можем поделать.~~
~~ничего не можем поделать.~~ И знаем, что бой не может отсюда
дойти быть зависит судьба всей нашей страны. И тут же

звучит музыка. Совсем неградожесом было, что передавали "Дрос и Пешков" Ураиня, которая оказалась незадаваемти воспоминашем от консерваторских концертов в каднице искусств музыки.

Ситинград. Ураиня. Картожная пещь.

Но я довольно тёмн, что сама сложилась пещь, потому что кроме того, что ней денет, их всё равно некому утисаждать. Ситинера, пещики, ситикальвицики, как периклимакерь, пераскваси. Будут огромные деньги и не кажи итти. Единственный выход - переходить на иктуруамное хозяйство, всё дешавь в салиши, что нть идеалием. Каушильса бы ещё ситорицигайтв, тогда всё было бы в порядке. Все приспособивалася, кто как может. Потому что нужно пережить ещё и эту зиму, которую, очевидно, придётся пережить в оккупации. Ибо кто кто переживёт её? Говорят, правда, что в этом году зима не оказалась военное действо. Но никто не может сказать, когда начнётся повозра в войне. О мире разговарь погди прекратилась.

Зима, конечно, будет тяжёлая. Уже сейчас начинаю исчезать наши овощные пайки. Давно уже прекратилась полидарт. Лишь в предке получаем канцеляю, и раз получили тькву. Картошку, которая полагается нам по 10 кг. в месяц по картоткам, у тех, кто драм огороди, забирают. Забирают её и у тех, кто пьгаётся пугайтвса в камных урамких столовах, оидротях при угредениех.

В Консерватории работаюг тенець везитие чунить. Там купили керосиновые лампы, и будут заниматься в посмераднее время. Союзение в Консерватории пока утихло. Собираюгся снова заняться организацией концертов, чтобы

оттѣлкнувъ немного иудеевъ и запертыи тѣмъ для науки людей окръ. Но что-то тѣмъ не у нихъ хорошихъ исполнителей. В семье Иосифа немного больше надежда. Приехала её мать из семьи. Все же тѣмъ они немного более свѣтъ и немного досмотрѣть. Приходятъ домой - обедъ сваренъ, и можно согрѣбѣть.

У насъ дома всё время огнь напредрѣнныя отношенія. Отецъ возмущенъ на дровахъ, которые достаетъ Сіенанъ. Я этого не хочу, а Лейла с другомъ не соглашается. Правда, взятъ дровъ мне недовольно.

Сіенану пилюли и брѣдней дрова заключенныя, это такъ называвшиеся уловителе вьнешнемъ свѣтѣ этого свѣта: радостны или слугуражные, и отъбавляющие притѣвленію вь полиціи, протѣивавшіеся на работѣ у немцевъ. Сіенанъ получаетъ для нихъ разрешение на выходъ, и они благодарятъ его за это, особенно евреи, которые одинъ членъ среди нихъ. Онъ доброй смелымъ и это его спасаетъ. Когда они приходятъ, Магобана благодаритъ ихъ и благодаритъ. А огнь радъ этому, потому что сразу же голодаютъ и члвчуть только подавляемъ.

У насъ рано и возле присутствіе свѣтлыхъ месъ погори каждаго дѣнь вь заключенныя грузятъ тѣмъ. За ними надлежатъ учрежденіе полицейскіе, которые бьютъ ихъ дубинками и гонятъ прохожихъ на другую сторону.

Несмотря на то, что заключенныя совершенно особенно хорошо говорятъ в Сіенане и не вѣтъ сказать, что въ случка вь полиціи имела на него какое-либо вліяніе, кроме влеченія, наши отношенія с нимъ остаются вь прежнемъ положеніи. Магобана огнь тѣмъ это претиваваетъ.

Особенно благодарятъ Сіенана евреи. Они все говорятъ, что онъ всё время отъбавляетъ ихъ отъ отъѣздки вь лагерь,

это было до верной смерти.

5 ноября, гетто, 1942

Говорю о Великой Октябрьской революции. После завтра в Союзе будут праздновать 25 лет Октября, а у нас сегодня и завтра пятнадцатый день оккупации. Ноги ощущают лишь не оставивший нас, и мало, совсем мало оптимизма в наших ушах до бесконечности душ.

Очень хотелось бы понять, что происходит с нами. Все бесчисленные содвинутые, иррациональные и страшные, произошли не всех разное и в то же время, одинаковое действие. Хорошее? Плохое ли? Это трудно сказать, но что все мы изменились, очень изменились, в этом нет сомнения.

Внешние изменения играют важнейшую роль. ~~Что~~ Какое имеет значение, что все ищет изменить, а лишь изменить? Какая-то сила инициации захватывает нас всё время что-то делает, и не что-то, а самые тяжёлые физические работы, которые раньше казались невозможными. Мы проходим ежедневно 20 км, а ежедневно по десяти. Мы целые дни возим тяжёлые пакеты или носим тяжести в руках, без конца, что для нас, но нас в час. Мы рвём дрова, носим куртки, таскаем шкафы. Устаём ли мы? И да, и нет. Если раньше было такое состояние, что больше не сможем сделать что-либо, то теперь, словно мушкетеры выйдя одним субботним утром, мы все без оправки делаем всё, что нужно, словно не имели права на оправку.

Я не задумывалась в то, как живут люди, не те, что возле нас люди. Многие наслаждаются жизнью. Некогда расцвет

от сотрудничества с немцами. Мало ли кто живёт сегодня
иными днями, не задумываясь над действительным. Многие живётся
ещё хуже, чем нам. Но мы...!

Мы делаем «индустриализацию» не первое мая. Она была вполне
удовлетворительная. Все были цель и даже не в самом плохом
состоянии.

Послезавтра седьмое ноября, годовщина великой революции. С чем прико-
дим мы к новой годовщине?

Иногда наши много хуже. Уже многих нет. Никаких сведений о
Иуре и её семье. Нет и ничего нельзя узнать о Я.М. И никаких
сведений о наших с этой стороны. Нет света. Нет радио. Ничего не знаем.

Спрашиваю ли сейчас люди друг друга - как тебе живётся?

Штуккая радость, колод, тишина, полное отсутствие времени и
сил. Все задумывается в свои обображенные и заморженные годы и
там сидит, сидит задумав о других. При этом многих наших
жизнь средняя совсем радильна, а многих разнакомилла совсем.

Именно такие времена великого подлинности отношений. Как
никогда люди показываю себя.

Все имеют очень мало, только для себя. И, может быть, поэтому
так страдают люди и не спрашивают друг друга, как им живётся.

Такие люди, как Яноса, немногочисленны. В самых тяжёлых обстоя-
тельствах, сама всегда голодная, она прежде всего думает
о других и отдаёт последнее. Её наша жизнь не заставила
огорчаться. И как мать, что не могу сказать обоим о себе. У меня
внутри словно дерево или камень. И я ещё очень редко вол-
нует меня то, что прежде существовало моего житья.

Сколько вещей проходит мимо, совсем не замечаю. Большие люди:

79

готовыми, а мы не слышим, показываю, а мы не видим.

Все удачи и неудач. И словно не этой удаче или она слишком смелая, но мы её не замечаем. Иные вещи застают нас, а прочие не можем спастись. И все мы сами и много, и мало. Мы задаем, пытаемся предугадать о времени и о вещах. Часто спрашиваем по несколько раз одни и те же вещи, и растрогаемся, если нас только спрашивают по несколько раз.

Что же нужно нам? Одно самое главное — окончание войны и возвращение наших. И несмотря на полную отрешенность, несмотря на то, что абсолютное большинство ценностей жизни пережило нас истребитель, под всем опущением скрывается страстное желание всё же дойти до конца войны и сделать хоть самое малое для ^{наших} ~~наших~~ ~~родины~~. И несмотря на то что где-то глубоко в душе живёт вера в обязательную победу нашего советского народа. Хотя и чувствуется совсем что нас подвинула Охота.

И ещё хочется сказать, что несмотря на огромное, советского невероятное количество преступлений, злодейств, непонятных, ужасных событий, посвященных от тех тем людей, всё же неслучайно не увидим, что есть много тех, кто по праву может ~~быть~~ ~~назван~~ ~~назваться~~ Человеком. И именно теперь, когда казалось бы ужасов этой войны можно навсегда забыть в люди, выражает именно теперь уверенность в том, ^{что} ~~в~~ ~~наше~~ ~~отечество~~ ~~не~~ ~~уверенно~~ ~~создан~~. Будет лучшее будущее, доживём мы до него или нет.

И так раздвоенные, в полной уверенности о нашей уверенности ко всему и в страшном желании окончить войну, и, как это ни парадоксально, в страшном интересе ко всему,

что происходит, мы что-то в день меняемся. И если судить
об событиях, которые здесь не под силу нам, то многие считают,
что мы умираем, а очень немногие говорят, что живём.

Грета, 11 ноября 42 1942

Не является ли свидетельством плохих дел немцев то, что
Гитлер очень часто начал провозглашать речи? В сегодняшней
газете снова его речь, констатируя, как сообщала по радио, ^{как} «никогда
до сих пор уверенностью в успехе, ~~и~~ мощи и непоколебимости Герма-
нии»?

А между тем, под Сталинградом дела их, очевидно, проигра-
ны, потому что последние известия говорят о Сталинграде, и
как пример немецкой доблести приводится взятие Севастополя.
Выходит, слишком мало потных побед, так о славных завоеваниях.
Даже весьма правдоверные немки-голословницы и те говорят
о поражении немцев под Сталинградом, слова повторяя вер-
сию о просиле у Советов и невольном перемирии.
Мы же делаем из этой провокационной версии вывод: значит
поражение действительно есть.

Сегодня по радио, в конце всех передач вдруг сообщили, что
немецкие войска перешли демаркационную линию неок-
купированной зоны Франции, будто бы для охраны фран-
цузских границ. А мы, чтобы определить истинное по-
ложение вещей, чуть ли не с радостью подумали: не вздох ли это
с фронта, наконец? И действительно для дела в газете заметка о том,
что в Африке немецкие войска отступили «маломерно
на специально подготовленные позиции». В передаче ^{же} Гитлера,
что дела Роммеля очень плохи, а из Мадагаскара немцев

вообще видны. Больше всего шумят о подводной войне, в которой они без конца топят англические суда. Мы уже совсем забыли, когда в сводках упоминались Москва, Ленинград, Ржев. И теперь уже убеждены, что на всех этих направлениях немцы не прошли. А одно время говорили, что у немцев отодрали всю Дону и Кубань. Где же теперь проходят границы? Что нового у наших? Ничего мы не знаем, совершенно ничего.

Снова, как в прошлом году, мороз без снега. Уже замерз Ирпень. И, наверное, снова будем лепиться белой массой среди серых берегов. Правда, говорят, что для озимей не страшно морозы до 10^о градусов. А хлеб в этом году внесли и засеяли ^{уже} даже еще в начале октября.

18.1
Очень холодно уже. В библиотеке, Консерватории, во всех квартирах с первого отключения, температура уже от 6 до ~~до~~ 10 градусов. Во многих квартирах уже температура 3^о. В книгохранилище, где мы работаем 6^о.

Сегодня вместе с ветром летит первая снег, день седьмой, тошнивый. И все мы имеем вид нахохлившихся ворои, облезлых и гёртых. Все влезли в зимний пальто (они в болышии пухе гёртые), воротники шуршат, все согнувшись. Зрелище комичное и трагичное. Должно быть уже до весны не согреемся. Спасайтесь лишь те, у кого крепкое отложение и есть гроба. Я в болышом восторге от своего пуха.

Сентябрь, 12 ноября 1942

Говорят, что только для самых беднейших и тех, кто не интересуется политикой, не видно, что немцы проигрывают

войну. Сегодня есть мимиги о движении немцев, "на ано-
 мерном" по Франции. По словам немецкого солдата
 туда предвещается много войска, кроме того, его и других
 солдат отправляют затем-то в Испанию. Не начинаешь
 ли это, что давно и скорее всего можно было предвидеть-
 движение против французской Германии в странах, ок-
 купированных ею? Мы знаем очень мало о том, что делается
 в Европе. Но как доносится лишь слабые отголоски
 с Западной Украины. Там, говорят, украинцы упорно
 производят, выходя всем немецким предприятиям,
 даже с оружием в руках. Есть сведения о том,
 что националисты, ранее сотрудничавшие в линии со-
 ветским войскам, сейчас сотрудничают с советскими
 подпольными организациями. Как относятся к ним
 партизаны, трудно сказать. Только одно сейчас за-
 ставляет все радоваться: упорно говорят люди о всё ра-
 стущем партизанском движении. Оно, якобы, при-
 нимает совсем угрожающие для немцев размеры.
 Немало и легенд существующих о партизанах.
 Все называют одно героическое имя - майор Каманин-
 ков. Рассказывают в городе, что он прекрасно знает
 немецкий язык, одет в форму немецкого офицера,
 ездит в немецкой машине, имеет в своей распо-
 ряджении много немецкие игрушки, часы и другие.
 И до сих пор неуловим. Однако, по этим же расска-
 зам, ^{пошла целая} видится раскрывшая подпольная ~~с~~ советская орга-
 низация, пошла погони целиком, но руководимая

открытки не удалось. Говорят, что это и был Каманин. Это немцы обвинили в бегстве награду за его голову, а он всюду внизу под обвинением написал, что он едет дальше. Какой процент правды в этих рассказах? Но одно ясно: люди хоронят, потому что это была правда, и говорят о партизанах с надеждой и сочувствием. Вечером 6го ноября они убили два оленя. Где, не знаем. Обстоятельств еще нам неизвестно. Один из случаев говорит, что их убили из вооруженной машины, которая проехала по городу. Пока что немцы не разрешили ходить без оружия и выходить на улицу после заката вечера. 7го ноября прожечь непрерывно ртутью поезде. Сегодня мне сказали, что украинцам снова можно ходить в оперу. Остало вдруг такая тишина?

Среда, 18 ноября 1942

Холод пришел того, что не пишется дневник. Знания все отключаются. Мое не радуют, а у нас в библиотеке и не будет радостей. В книгохранилище 3го этажа. Снова, как и в прошлом году, вечером ничего не слышно, потому что жарко, как говорил Мюссололини выходил. Забегаем под одеяло и больше ни на что на свежем не спим.

У Мюсси холодно в Консерватории и танце холодно зима. Мама её живёт в кухне, вечером все сидит там же, а потом бегут в холодные постели. В комнате 3 и 2^о тепла. В воскресенье Мюсси сидела в кухне чашечку пива. Дымоход в домах давно не греет.

Как только она подняла и втыкнула зажатую бумагу, вспыхнула сажа и весь огонь возвратился в кухню. Испуг был ужасный. Боялись, что будет пожар. В результате всё обошлось благополучно, легка дымилась, но Квешина мама два дня была больна от испуга. А у нас теперь всё так "белорусифицировано", что даже одноклассники Валерьяныки не знают до сих пор во всем городе или за какие дебри.

Эти уродливые и самодеятельные песни - вот та эпоха в нашем существовании. О них только и говорят теперь, как и раньше они и в прошлом году. И у всех всё не слава богу. Перчатки же теперь поварнее самых первых господ. Берут огромные дебри, а приходят лишь после многих умиренных просед.

Только в одной комнате Бенцинга сидит уже каменная перчатка. Она очень красивая и хорошо греет. И комнату его сидеть заселили большими коврами.

Колод перализует нас, но, к сожалению у нас здесь ничего не меняется. Только всё больше и больше говорят о всё увеличивающихся репрессиях. Каждый день приносят всё новые слухи о жертвах, схваченных сегодня.

Правда, в наше огуненное сознание всё же доходят слухи ^{осодержанных} ^{извне}, которые ~~завсегда~~ ^{постоянно} повторяются всё-таки, как всегда в нашу пользу.

В субботу 14 числа, свираясь не обращая на это особого внимания слушателей, радио сообщило, что "следующее ранее намеченное мероприятие" не будет осуществлено.

Шодрук. Шоді самішні шодрук, о кождом сиделко кри-
зани они в прошлом году. Сообщения о границах в Союзе,
совершенно ничего не знающие, вроде того, что местные
силы заняли неопределённый населённый пункт.

Известно говорить о втором фронте в во Франции. А не-
мецкие создали снова говорить об их управлении в Испании.
Пока всё это не отражается непосредственно на нас.
Шодко снова приближается новый набор в Украину. И
кто уже теперь успеет, неизвестно.

Последняя киевская новость, которая всех потрясла, -
закрытие Мединского.

22 ноября, 1942, воскресенье

Газета и радио сообщают, что немцы сдвинули Курсканку
и Бенгази. А сегодня люди, связанные с немцами, со-
общают, что они отступают на центральном и север-
ном фронте у нас. И совершенно неизвестные по масте-
там слухи о росийе партизанского движения. Преподать,
которые ездили на обмен по Житомирскому шоссе, расска-
зали, что в одном из сёл партизаны убили двух немецких
офицеров. Тогда в селе немцы расстреляли здесь село-
век, сорок семейств подраг со стариками и детьми. Те-
перь же в это село боятся заходить немцы, потому
что партизаны мстят им за гибель наших, и в нём не
подвижных людей. Всеобщее же мнение, что дела нем-
цев плохи. Но сколько ещё погибнет наших людей, пока
приблизится окончание войны!

Вятники, 24 ноября 1942г.

Шенце Консерватория в таком же положении, как две недели тому назад для Медицинского. Ликвидация осуществляется во всем, и каждый ищет уже устроиться на работу, если не будет поставлен вопрос так, как в том же Медицинском: снять всех с работы, всех радиавших студентах, и отправить в Германию.

Дисонда Павловна хочет устроиться вместе с Нюсей, но у обеих нет пока никаких перспектив. Консерватории дали свет недавно по поводу таму назад. Это расценили как свидетельство того, что Консерватория существует. А в действительности он был дан для того, чтобы подтвердить отпущение, очевидно, для будущих хозяев помещения. Уже раз немец потребовали списки, и именно теперь вопрос существования Консерватории разрешается. Судя по всеобщей ситуации, надежды на существование Консерватории нет никакой. Немцы терпят поражение в Африке, отступают на советских фронтах. Откуда же может быть благоволение к намим? Не помогут, скорее всего, и концерты, казурные слоты продуть организуются.

В воскресенье, в незнакомом зале Консерватории Королевской школы был авдский концерт Королевского, со-священник намери Алексико. Он играл в сопровождении своих студентов два своих концерта, серовский этюд, обработку для гитарами увертюры Алексико к "Тарасу Бульбе", а потом камерная Вольфганга пела шесть ^{его} этюдов на слова Грарико. Внезапные совершенно

Безнадёжное. Какие-то кусочки от всех поемночек и для всех вкусов по логичности. И всё это в изумленном зале с мавританскими сводами, под поздравителем Гитлера с надписью: „Гитлер - визвольщик.“ Аи холода или от всеобщих ликвидаторских настроений, только всё было, как в плохом провинциальном концерте. Неорганизованно и неуютно. В зауженном зале всё это было больше похоже на широтную панкинду. Кюся итак и сказала: „Не панкинда ли это по Консерватории?“

Были и кельцы на концерте. Неважно из тех, кто прежде занимался в немецком вечернем образовании, продолжая приходить в Консерваторию и заниматься там, несмотря на запрещение их нагавбува. Были и другие кельцы. Все-таки многие из ^{них} знала Каролевна как хорошего писателя, ^{которому и} ~~принимали~~ слушать его. Впереди нас сидели немецкоязычные с одной из сестёр милосердия. Они всё время зло смеялись над всем, что происходило. И всё действительно всё казалось и было провинциальным, чуждым и смешным, нам было не смешно, а грустно.

Мне кажется, что не надеюсь на существование Консерватории. Но может быть я ошибаюсь? Сегодня-завтра это всё изменится. А касается нас это очень близко, не только Кюся, которая столько сил уложила на её сохранение, но и многих других, а мне особенно близка она со всеми ^{приложенными} ~~ее~~ для сохранения моды и вещей. Главное же там близка, что есть в ней целая группа ~~она~~ ^{она} совершенно своих моды. Только там можно отвести душу и говорить обо всём.

Минутный уполномоченный Советского Союза.

Всё время Консервативная пыталась что-нибудь сделать. Были занятия, хорошие ли, плохие ли, но были. Были концерты. И были люди как-то связанные между собой. И существовал был спаситель от Германии. А спаситель ли это менеджер? Уже подавали по требованию немцев всякие проекты, всякие списки, пытаясь сотратить хоть какое-то ядро. Менеджер всё это ругается.

Всё наше разрушается. Немцы забирают себе левую часть добываемого угля - нашего Андрушевского угля. И разрушение как-то особенно заметно в нашем дворе. Люди всё выдвигают из освобожденной половины дома. Везде они делают возвышения, кровати, кресла, лежанки и т.д. Многие удалось расселить в нашем же доме. Наши молодцы! Все понимали, что это временно, и поспешили. Как-то Василиевна, Мадонна Василиевна, Саша - все остались. В плохих, разрушенных комнатах остались, но не жили. Только бы не уходило огня от другого, только бы не расклевывался. Только если уходит, то всем вместе. Менеджер везде они все правят половину дома тайная советами. Воруша сломать и зинкой сводить и перенести в другое место. Скажи, когда дом займут немцы, нам не разрешат ходить через проход. Немцы не любят ощущение с нашими людьми.

Раньше немцы давали всем жильцам квартиры и средства перевозки. А менеджер шло, кроме категорического требования освободить квартиру. Жила в полном раскоре, и в-

семена тоже.

Уже давно нагались наши зимние ^{терзаний.} ~~терзаний.~~ Температу-
 тура в помещениях всё падает. Уже в книгохранилище
 2°C и мы промерзаем до костей, несмотря на всевозможное
 самообогревание. Уже на ноги наматываются вместо двух - или трёх
 мешков газет, но это ^{теперь} уже не спасает. Книгохранилище и вовсе
 называют "холодильник". Все ходит как тень. И без конца
 спрашивают "Который час?" И бегут торопясь в канцелярию.
 Штаны наша погубившая от холода, ^{и многого другого} ~~и многого~~ ^{только} обле-
 яет ногу и без конца спрашивает о том же "Что нам
 задумали: меньше или больше?" Никаких иных вопросов, ни
 каких тем. У нас в Бидмарке войти нег. Зима в зрелом
 и перед нагалисьвом и трагедия обведов.

В прошлый вторник ещё раз пришлось подывать в мага-
 зине, тогда на сей раз с ними действительно познакомился.
 Он был мне уже совсем чужой. Только, когда снова при-
 шлось взять в руки знакомые книги со знакомых людей, всё
 вспомнилось снова.

Какая-то стропильная часть с долгием зачётом в магазин
 и мы были обязаны срочно его освободить. Содралась туда все
 подружки. Сначала думали погубить мне как упрямый
 хозяине командование парадом. Но раздумали.

В магазин тепло, даже жарко. Там совсем уютно перо-
 вое ощущение. Все книги сложены на своих местах. Только
 слой пыли стал ещё толще. Дали нам машинку. Мол-
 кавое и сгоревшее выстроилось конвейер. Все хотим коман-
 довать, все хотим быть в тёплом помещении. Но уже

Дарья расмардилаас: „Все в Бидмарену на расауузну. В
 магазине оураёт шэго человек“ И воу кауэдоті послышам, ~~себя~~
 что он обеззучество на дух шэго. Оурамос человек восемь-
 надцать. Поуом более совесудитвое уим. Оурамос победо-
 темлем гловосудейге, он че итаибныи. А нь, цешине, грутат
 и расгрукрам киши на колоде.

Ещё раз все эти книги прошли через мои руки. Поуом их
 свалили в бугу в бесудитоме нового здания. И магазин
 окончил своё существование. Туда же поехали книги, пере-
 всеёнке из ДКА. Скрытанные там консерваторские сиринки оу-
 несла Юссе. Они пролежали в запечатанном пакете поуже
 год.

27 ноября 1942, среда

Не выходя из глота студентів драматургического отдела Кон-
 серватории. Встретил а вегда их всех. Они шли вместе, гитие,
 совсем не такие весёлые, как всегда. Вегда они все получи-
 ли повеселки на отпратку в Умваллю. Получили восемь-
 десяті процентов драматургического отделеиня и гетере
 человек по музыкальному отдему. Арминистративе
 Консерватории решил, что это паринаврет организова-
 ния ликвидации Консерватории. Они ничего не хотели
 делат в гил студентів. Потом под давлением педагогов
 зам. дирекции да пошея на биржу к заместителю Инж-
 ного и там ему сказали, что эти повеселки к организова-
 ной ликвидации Консерватории никакого отношения не имеют.
 Послали его к Рейдгардту. Он сказал, что в его ведомств
 только Медицинский, а Консерваторией ведае Мейер из Инж-
 н.

Комиссаров, Медаль Медера, удачи, не дождались. Но на бирже скатали студента пока не привожить. Весело пока провели сегодня студента! Мне всё время величайшего отчаяния, какими дни весной этого года - веселье, радость, жизнь, дожить, зажить своим театральным зрелищем.

О Медисинституте ничего не знаем, и даже отправка их в Урманию, а слух о том, что едет пока только первой куре, не оправдывает.

Гласов Верея

С утра только зам. директора ходит в Швабский комиссариат, а студент удачи. Там ему сказали, что хотя расхождение о закрытии Консерватории нет, всё равно все студенты должны ехать, потому что сейчас для замены рабочей силой оккупированной части Франции нужно много тысяч человек. Но Киев ли, но Украина ли? Это всё равно, да, что немцы вывезут всё мамонтовски трудоспособное население - от нас во Францию, в Урманию, в Аджину, на Северный полюс, куда угодно. Оттуда рабсилу к нам. Мы бы ради жизни людей и там предприняли всякую возможность сотрудничества с нами.

Пошла с зам. директором Носа. Хотели они, ходили, и только на бирже получили ответ окончательный и, очевидно, бесповоротный. Носа не сказала о нём своему студенту, а он не понимал по-немецки. Сказали, что у них есть расхождение о закрытии Сахарного института и Консерватории. И студентов заберут всех. И это лучше всего им сразу же теневые же явиться.

Учила отсюда Юсся в ужасном настроении об сознании пол-
ной невозможности помочь (зем-либо) студентам.

В Консерватории студентъ, губевторъ в ней своего земляка,
спросил её, что же им делать. И тогда, не зная наверное,
нет ли среди них проболодъ, Юсся прямо сказала:

— Ищите наших партизан #

В Консерватории тишина. Если вчера ещё из всех классов
доносились песни и музыка, то сегодня Консерватория совсе-
м умирла. Юсся и Флеонда Павловна совсем осунулись, на
лицах у них выражение гда от того, что они никак не мо-
гут помочь. И хотя они, как и все знают, что не по воле
наших оккупационных господ и что это результатъ на-
шего рабского положения, тем не менее они губевторъ
себя ответственными за студентов, с каковыми они введе
прошли сколько лет, и халонных и тлчрельных, в прошлом и
теперь. Загелмилася маленькая надежда на # то, что Фрэн-
кер отступит Консерватории. Он позавтра поехал к казначейству
в Ровно. Там он должен получить ответ на вопросъ, при ком
будетъ оккупанта и судей ли Консерватория. Но трудно, очень трудно
предположить, что в нынешней военной ситуации Консерватория
существует. (Между прочим, интересную новость в сооджиди везет
с этими очередными каждами: грузини и армяне не бегут в
Германию. Приравнивают ли их к "всичим расам", т.е.
к голубксдейке, или к евреям? И не губевтор ли им судьбу
последних?)

Да, настроение ужасное. И неси багачивал с Фрэнк кастрасинъ
Сознание, что это начало немешного конца, но помогает

правда, не терпим надежды на всеобщий благоприятный исход. Но как пережить в это время? Ах, и солнце зыбде, роса оги внисеет.

Из Германии приходит утешительное известие. Скольким молодого народа помидор там, пока придёт освобождение! И мы не гарантируем от туберкулеза.

Пишу и боевые письма. Рядом всегда сидит призрачный германец. Запиши деревню в сарае под землей в подземной кладке. А последние мешки, которые пишущийся, деревню в книгах, гроб не попал, не дай бог в руки каких-либо врагов.

Мы живём, как живогоры, в грёзы, в коноги, в колоде. Мы только рождаем с трудом, едим и едим. Наши самодельные печи дымчат и коноги. И люди ходят гёрты а не едят, коноги и уцелевшего настроив. В библиотеке несерьёзно холодно. Но книгохранилицу тень совсем бесприметно гудит ветер, который свистит и воем уже три дня. Колод проливает нас насвозь. И кажется совершенно бессмысленной радостью, каждую мы делаем. Мы уганавливаем, чего нехватает на полках после варварского расхищения гонимых и живыми немцами при Полулеке, ~~Федобавке~~. Но всё же нас держат, класки на еде. И каждый день мы всё же что-нибудь несём домой из роскошных продуктов: ^(окровавленная) колбаски, или плохой мясной, или мёрзлую кашу. А сегодня мы даже получили по три корочки хлеба. И часто ловлю на лице Бензиуса выражение усталости, смешанной с пренебрежением.

2 декабрь
2 января 1942, среда

Гитлеровская сторона дней. Колдурь окончилась.

20.1.

Слушали Москву. На прошлой неделе передавали, что немцев отогнали на семьдесят километров от Ситаминграда и отчасти задрали Качар и еще одну ситаминскую пазванку котаргой а не могла разодрались. Очень забывают Москву и слушать трудно. Это ситаминский всё опаснее, а свет был слышно.

Кемиде же передают опровержение советских сообщений о том, что немцы потеряли под Ситаминградом много тысяч человек. В немецких сводках совсем пусто. И только всё время говорили об ожесточенных боях советских войск на всех фронтах, а анимации в Африке. "То был несет больше потери". Но знаешь наши наступают?

" В народе масса слухов - легенд о партизанах. По своим сведениям в Западной Украине партизаны постоянно сидят в машинах по улицам городов, а под Житомирской, будто-бы, два дня назад шли полки партизан и жидовские немцы ничего не могли им сделать. Каманинков продолжают волновать улы и радость всех. Последняя новость о нем говорит, что он, якобы, собран захвачен в Радомышле содрание долькеййге. В Киеве же, будто-бы, немцы задрали его семью, за что он победил рассматривает действия немецких генералов. И его семью ~~за~~авторили в тот же день. Таких рассказов много в ретивых ^{ак}вермант^{ов}. Многие из них научились просто переаивать, многие носят следы перодного долькейа. И скорее всего, инаре как легенды их даже трудно воспринять. Но не это важно. Два момента важны для нас:

Очевидно есть действительно регулярные партизанские газет
и, вкратце, это суровые рассказы народа к толпе, которые действитель-
но были. И именно в этих рассказах о добрых красноармейцах
(таких больше всего) сказывается скорее всего ^{здесь} голод,
наряду с более высокими суровыми, отсюда то, что
народ создаёт эти сказочные повести о возвращённых ~~к~~
партизанами ~~к~~ картах или о накормленных голодных. И это
все эти рассказы прокинулись симпатией к партизанам.
И партизаны в них всегда в образе красноармей-
цев.

Самое же главное событие последнего времени, дошедшее до нас,
это вооружённый протест французов в оккупированной
Франции. Они восстали против оккупантов, пришедших
их и их воевать на стороне немцев. А когда увидели,
что силы их ~~малы~~ малы, заботились сами свой страх.

Но поведение немцев нельзя сказать, что деля их и немцы.
Также идёт их и наша жизнь. Они решают иррационально себе
квартиры и скучают ковры. А нам, пока без преддвер
(хоть бы не слышали!) регулярно выдаётся наши 267 грам
"бришманского" хлеба в день и в течение года в месяц по
200 грамм мяса. Хлеб этот почти невозможно есть. Бриш-
манский он из-за преобладания в нём проса, жёсткая оболоч-
ка которого блещит, но не разжевывается. Люди, имеющие
отношение к нехорошей, гонимой, что в этом хлебе ~~кроме~~
кроме проса ещё и камушки. Народ приспосабливается, одно-
ко, есть его, предварительно всушив на огне.

Ужасно не везёт нашей Душичке. Она всё ходит по сёлам

за продуктами. На этих днях была в Огурове и в Тирнополье. Там продана сигары Павлушинь, галосин, кое-что курица, кое-что "родичи" дами. На обратном пути немцы отобрали у нее половину сала из её трёхсот граммов. А в Киеве вчера решила она продать немного пшена, чтобы купить мяса. Так полицейские всё у неё отобрали. Она плачет, потому что им очень тяжело, а я совсем ноги не могу им пошевелить. Сидит она и болтает. Павлушину уже бригаду мажоргов в Запоне за немешинем мажорганов отправили в ефолерный цех. А какие из них сиделера. Там это радостно и есть нечего.

4 декабря 1942, вторник

Лезу в посылки и огнев мало что из событий внешнего мира доносится до меня. Правда, и событий то осколки ие. Кемские сводки совершенно пусты. Но из них разве что ясно видно, что наши всё время ожесточенно наступают на всех фронтах. Эти сухие фразы не дают возможности составить себе представление об истинном положении вещей. Зима в этом году пока не является помехой в военных действиях обеих сторон. Везде и сегодня, говорят, оттепель на два дня. Шёл снег мягкими большими хлопьями. Всё время слышно в воздухе, как не поют на серебряную зениток, а скорее это рвут лёд. Одно лишь приятно, что ошгёйшнмво доносится до меня сквозь стены коммари и дома - это плохое настроение немцев. Значит действительно наши наступают? Скорее да!

В Консервационном ожидание конца времени уже всекие границы. Люди деморализованы неизвестностью, темнотой месяца. Студенты, покурившие повсюду, явились лишь те, кто наверняка знает, что сможет оправдаться. Остальные сидят и не являюся на комиссии.

В этом состоянии расценивается кто приходит на работу, кто не приходит. Моего задела делами союза колхозников. Все сидит в единственной темной комнате - буфетной. Моея и Феодора Павловна несут там картошку и веревки нашив Фридрихову. Он уже месяца два лежал в больнице, повредил себе ногу. Ему сделали ~~на~~ операцию, и он лежал там без всякой помощи. В больницах холод и не кажут. Педагогам собрали ему денег. Теперь эти деньги кончаются, и Моея внесла предложение каждому принести что-нибудь лучшее из того, что он есть. Принести рас в догней. Теперь необходима взаимная помощь, особенно одиноким людям. В среднем не менее двух проследов в месяц умирают от голода.

Консервационно и не закрывают и не работают. ^{она.} Она. Штаткомиссия, в которм, как известно уже давно есть приказ о её закрытии, вдруг ни с того, ни с сего продаёт ей пегги. Появился слух, что Консервационно законсервируют, как раньше консервировали тминази: сохранение помещением, инвентаря и педагогов с оплатой 75% из зарплат. А Медицинский, Буднич-да каминает замилла все. Никого не разберёшь!

Меня что-то развезло. Карамосв с небодвншой просудом-за нашего бидмодерного холода. Но не надае тёмнота-тура ~~и~~ и вои ванелюсв уце неделю. Мучаю мучительно. Збм раздедаеу маза. Но нам невоз. уце мубауеу. У нас есейб свеж. Крадеути. Кемць не даю свежа ~~свежа~~ даде самим немцам, живущим в украинских домах. А у нас омазает одиуи кадеу с немедной гасуо квертир. Полвудеуи ми иаитом, И моя перна тонуеу.

^{жизни} ~~Существование~~ ^{многих наших} ~~дружеских~~ ^{людей} у нас. Збм, полугомооное существование и тьма, едва освещаемая светлыми, мигающими континками. Ои того иаки зёрные тенью наши люди, и не долво в переносном, в прямом смысле слова. Руки не оубиваюса. Лицо торе. Кожау вделасв в корь кожи.

Ои семённая половина боувоного дома тёмная совсем. Выхали все. Тольво ззерение не могу никак вое-хет и видив, как тели, в окнах пустоу квертир. Ои рогау в оставленном мусоре в надежде поддлаеу что-нибудь. Что оудуи они есейб в новоу квертире? Зеев их кое-как подкармливали все вместе, или они враскивали огиуи картонки и мезьа шилоу кеицеу из саживх везер. И всё иаки уце видной год ми какоуо не даюу умирати.

Во глуде уце мучау мекот и миз глина дил ремонта немедной половины дома. И новоу двадник подмезауу уличу. Разорённое сажокемеее мездо. Кесмадуе на свеж, никого не прикочуу на носиделки. Надеуда

Васильевна болела. А у других не было, не в бремя, а мочет дыбе
и чешаши.

9 декабря 1942, среда

Может радуются не огнем суровой зиме. Сегодня, говорят,
летит. Если враг разрешит мне войти, войду и я на воздух.
Уже одноклассник зной не выхожу,

Мои изюминки сведения-радио и редкие слухи, которые приносят
приходящие. С группой-нигелю. Советские армии наступают у Не-
реке, под Сталинградом и к югу на Калинин-Ильинск. Многие
много слухов о партизанах. В тридцатых километрах от Бреста-
ров, говорят, не концев, а партизаны занимают окрестности.

Немцы в борьбе с партизанами уничтожают целые села. Уби-
вают семьи партизан. А партизаны расправляются с немцами
и с полицеями. В Полесье, говорят, есть села, где вместе суще-
ствуют немцы и партизаны. Живут мирно, потому что на
каждое возмущение немцев и партизаны отвечают многократ-
но. И немцы, зная это, их не трогают.

Жизнь словно застыла. Всё так же сидит те, кто боится
поражения немцев, и придумывают, куда бы бежать.

Некоторые из них уверяют себя надеждой, что немцы, уйдя,
возьмут их с собой. А все вместе, и те, которые собираются
бежать навстречу нашим, и те, которые собираются ~~в~~ ска-
саться с немцами, призывают в пророки всех ~~фуд~~удовольств,
чтобы сказали, что будем и что делать темны. Потому
что кто-то принес слухи об эвакуации Сталина. И даже
если это огульное шлодейские домыслы умов, то водиче,
в принципе и тут не только не исключается возможность

ухода по приказу из города в течение 15 минут. Такая практи-
 тика весьма широка у немцев в отношении "местного" населе-
 ния. И вот все задают и предметы - продадут ли вещи и покупатъ
 золото (!) или ширь, которую можно унести с собой, или же не про-
 дадутъ вещи, потому что если останутся здесь, то как жить?
 Все думают. Многие сохнут от духа духа, а придумать ничего не мо-
 гут. А потом вдруг решают, что "всё равно пропадет!"... и по-
 ложат в каму боевые саки... А немцы как и привыкли уже по-
 немскому по всем швам, тем не менее политики своей воле
 не мешают. К примеру: каму дом во впадине во главе сибире
 начинаю в семидесятъ. В воскресенье, судно бы должно прийти и сразу
 смотреть квартиры.

Трудно разобрались в том, что происходит. Немцы по привычке
 уничижают наших людей. Но есть среди них и исключения. И,
 очевидно, следуют все-таки свидетели правды и правды, го-
 есть границы от немцев-людей. Наши границы не мешают.
 Уже несколько случаев знаем, когда добродушно и без злобы
 немцы попадают в ошану, на зрелище или просто незаметно неиз-
 вестно куда. Так случилось с одним ^{геновергером} ~~американцем~~, по словам
 сотрудников, медком киноадринки. Так ушли испанцы
 Индее-народа и других.

Сегодня мне рассказали, как в короткий срок пережит существование
 институт экономики бывшей Академии, который и о нем в дорож-
 ни немцев. Назывался он Institut für Landeskunde und Wirt-
 schaftsforschung. Руководил им некий др. Розенберг (очевидно
 это не др. Розенберг, каковой книга "Мир XX столетия", идеолога Индеев-
 ского Рейха), тогда в горничной семье Венгеровского, как

нам Бенцини? Все время много говорили о том, что г-р Розенберг
 замечательный человек и что он очень хорошо относится к нашим
 людям. У него было ^{в институте} много вещей, его люди хорошо снабжали и
 даже кормили в недоступной для простых смертных столовой
 Генералкомиссарата. И вдруг всё кончилось. Боюсь, Розенберг впа-
 дает в немилость, говорят, что его поставили на дыбы. И он вне-
 запно исчезает, а институт ~~звук~~ закрывается, вообще разгро-
 млен, потому что ввозят из него всё, включая мебель. Все
 людей увольняют. И самое неприятное, что на время ликви-
 дации директором института назначают нашего Бенцинига,
 который абсолютно не экономист. Это тем более странно, что
 по своим сведениям, имеющимся у нас о порядке в немецких
 учреждениях, мы знаем что у них сидит назначаемый люди
 по их основной специальности. Бенциниг же бывший библиоте-
 карь землеморской библиотеки Мюнхенской библиотеки и в вопро-
 сах библиотечного дела очень сведущ. Кроме того, он специа-
 лист-лингвист в романских языках; Брауна, Бенциниг однаж-
 ды уже занимался ликвидацией одного предприятия. Я не
 писала об этом. Узнали, конечно под немецким проек-
 торажем, был открытый некий "Музей прикладной" работы. Мы его
 не видели, но по разговорам знаем, что там были материалы,
 специально подобранные против Советской власти и всей дея-
 тельности большевиков. Музей этот мы так и не посмотре-
 ли, и ничего конкретного сказать не могу. Говорят, что
 именно Бенцинигу принадлежала инициатива его ~~ликви-~~
 дация. Результатом ликвидации этого музея явилось
 появление у нас в библиотеке французского издания

и воспоминаниях ~~за~~ друзей. Однако привезли из этого
 пережитого закрытого музея гитлеровской эпохи. Наша усталая
 санитарная команда вытеснилась в конвейер, наскоро при-
 нудив нас к смерти и реактивов. А фотографы стояли с Бенцинием,
 наблюдая, как возли над сурками, должно быть оттого, что
 он лучше нас одет и здоровается с Бенцинием подаянием руки
 „Heil Hitler!“, как раньше.

Кембри не милой доброты и наивно больно мудрекумляе.
 Ещё чего доброго и меня уволят, если узнают, что болезнь
 моя в лёгких. Надеюсь только, что это ещё не начало отвра-
 тного процесса. Пора садиться на работу. ~~Ах вот как~~
~~будет всё как раньше.~~

10 декабря 1942г. четверг

Когда лечишь так вот как я, есть время подумать о чём
 угодно. Иногда времени даже слишком много. ~~Иногда~~
 раздумываешь и заглядываешь в будущее, а ещё даже кау-
 дель раздумываешь.

А Фрога в переводе „Радосинд“ Уноно. Имело „Les vrai-
 zichessis“ по-грашчезски его же. И грашчез не выходит из
 головы. И ещё вспоминается последний походный ~~кон-~~
 церт из Варшавы. Да, такие суровые вещи пойдут ^{наиз-} в мире.
 И среди них - Бадни Яр, бомбардировка Парижа, шельм Варшавы.
 В последних номерах „Иносидрантой издательств“, в тех
 же номерах, которые у нас в отделе до начала войны,
 картин победной грашчези. Помню я видела во
 Львове ~~в 1940~~ в свадебном году после их поражения. Это и дру-
 гие помнятся поглотило. Особенно грашчезь, кагорль и при-

каждый есть ^{первых боёв,} первых революций, за свободу, равенство и дружбу.
 У них большая душа. Это делалось сёзас Ролан, Миш, Гинду, Селин,
 Рон Жюль Ролан, Розе Мартен дю Вар? И Ушоно? Последний, наверное,
 в Маноске. Это делалось и делалось они? Француз, который прежде
 никто не подозревал, гегемон европейской культуры во все прошлые
 времена. Почему же столько раз терпели угражение, столько
 раз их растоптали. Но от этого не легче ^{их} нынешнее угражение.
 Они все же за последние противоземлемы Мишневича
 (я имел ввиду "Книгу народа польского") сжигают, это Польши
 уничтожается Крестом, расстрелу за чужие люди и во имя их
 спасения. Кемичь не лишают их права на национальную
 свободу, культуру, язык. Кемичь просто напросило уничтожения
 их, уничтожается весь народ, как уничтожалось они другие
 народы - русский, украинский, еврейский. Они уничтожалось все
 народы, в частности славянские. Шавоба их краем. И, на-
 верное, их идеология над французами безумств. Кемичь
 последние предположения и предположили смерть от собственной
 руки. Так неоднократно поступают русские люди. Вспом-
 ни Суранина или "Взлет". Мы ничего не знаем о португальцах,
 гаитянах, Бельгийцах, греках, сербах. Сколько народа под шло
 гамизма! И это ещё, не сжигая нас. А нас уже восемь-
 десят миллионов, подлежащих уничтожению. Медлен-
 ному голодному уничтожению. Но почему не убили поляки?
 Они ведь знали, это такое гамизм. И почему среди
 подписей польской информации в начале войны не было
 подписи Пшибоса? Он ведь Гольштой, прогрессивный польский
 поэт, который бежал к нам от гамизма. А Мюхцер?

Мои друзья во Львове - Семкович, Кредс, Рута? Что с ними. Евреев, моцес дотд уже и нет на свете. Они всё спрашивали о социализме. Со многим не соглашались. Но большевики дотд дит евреев гудом, Мессией. Сможем ли мы когда-нибудь узнать о них?

13 генадри 1942, воскресенье

Из-за своей болезни и понама вчасное положение. Температура не падает, а увеличивается. Уже точно известно, что это лёгкие. А они, как известно предугадывают.

Мамя плачет всё время, потому что я ничего не могу сделать у них, то едет у Сигенана. Когда он своими поучками уже доказал, что там моцесей помогает нашим людям, я всё ещё никак не могу справиться с его работой в полиции.

- Он там работает на наших - всё время повторяет Шакл. И мне очень тяжело, что я не верю ей. И никак не могу себя переломить. А ведь я ещё весной сказала N..., что втёман наш человек. Мне кажется, что я поверила бы, если бы уже сейчас знала, что не предугадает от нас. И ещё так тяжело мне, что среди тех, кто приходит к Сигенану, такие люди, как семья спекулянтов, трёх семей, торговцев кониной и самогонкой. Очевидно, я не права.

Сегодня снова приходили заключённые - еврей и русский. Тот русский, что приходил в прошлый раз, убежал. Он-москвитин, угасник футбольной команды. Куда убежал, не знаю. А евреи не могут жить, потому что у них нет ни одного грошевика. Всегда их вдруг не выдвигали из камер на работу. Они решили, что уже конец. Всех русских привели в Конч-

100
малень. Евреев, если переведут, тогда ни копей. Они готовы и
толпу, что как только они будут надеяться на переводу в ла-
герь, они уйдут. Без документов, куда глаза глядят. Другого выхо-
да нет. Советам должны их предупредить. И снова они говорят о том,
как им хочется жить. Какое ужасное время.

21 декабря 42,

22.I
Сегодня передали по радио, что «немцы» согласно ранее
намерениям и плана отступили на ранее прилагодившиеся пози-
ции.» В колоне Доне. А на всех прочих фронтах отражены
многочисленные атаки и ликвидированы продукты, приключе-
ние совершили войсками. Наиболее же актуальные слухи — это
о новогодних подарках, которые готовят немцам и партизанам.
Между прочим, до сего времени ни в одной немецкой газете
не появилось слово «партизан». Сколь всего известно, что сведе-
ния о них много достовернее того, что пишут в газетах. Ведь
никогда не знаешь, какой процент правды в том, что сообщают
эти украинско-немецкие газеты, единственные печатные источ-
ник наших сведений.

Рассказывают, что село Ковчійки, недалеко от Юрбова, по-
прежнему существует несколько дней назад. Возле него
партизаны спускали под откос немецкий поезд. За это
немцы ввели в поле всё население этого села — детей,
стариков и всех взрослых, и из турмежа всех расстреляли.
Народ сожгли село, сравняли его с землей.

Возле Вилитичино каждый поев сидел вбда. Это охотились
партизаны на немцев, и немцы на партизан. На звук
подсидели, говорят, какого-то немецкого генерала.

Из Москвы же передавали, что готовят к празднику (особенно к юбилею году) подарки французскими ювелирами. Каким, мы конечно не знаем. Но что подарки получаются сразу, с воздуха, это известно. Немцы же в ответ всё больше ^{каким-то} ~~приспосабливают~~ нас.

Ещё 12 или 13го числа был в газетах приказ о том, что все молодые в возрасте от 18 до 25 лет обязаны отбывать трудовую повинность по распоряжению Централкомиссара при оккупированных областях. Повинность отбывающих должна в течение года, а кто добровольно согласится работать на ней двадцать лет (!!! - точно так написано в газете), тогда потом на всю жизнь освобождается от работы и будет получать пожизненное содержание... Нишу эту кем-то и не понимаю, кто такую чушь мог опубликовать.

Немцы верны себе. Их уверенность в их "верности" непоколебима! Это было постановление, а сегодня везлом подробно излагали по радио, что отбывание трудовой повинности должно проходить главным образом в семейном хозяйстве. Это непонимание духа карабел торговли, а сроки отбывания этой повинности удерживаются в каждом отдельном случае гебисткомиссар или иной местный начальник. Кроме-то накануне новой кампании по мобилизации людей. Очередной новогодний подарок.

23 декабря, среда, 1942

Вчера соотделение немцев об уходе на западе пришло в Ленинград по радио в колонне Дюна Дюна и в газетах. Вчера

же по радио передали сообщение об окончании боев в районе Мадрида. Там, судно-то, пошло до тех пор Красной Армии, убитыми и пленными, и какая-то вещь была взятого вооружения. Но сообщалось об этом как-то в восторге, совсем не так точно, как это в одно сообщение немцев. Словно курно, что-нибудь сказать, а то подумаешь, что у немцев не больше успехов.

Последние дни появились сообщения о каких-то военных действиях на Западе. Никак не могу уловить их содержания. Но по всем признакам дела у немцев плохи, это подтверждает всеобщим разговариванием. И как никогда охотливо было ~~нам~~ украинские подпевалы при немцах Галиция, Рувендия и Германия. Поставил по их адресу беспочвенные проклятия, либо всем вместе, либо каждому отдельно. Очевидно, что что происходит в мире, чего мы не знаем. И узнать не можем.

Больше всех кричит Гитлер, ~~объявляя~~ ^и называя всех поджигателями войны, словно не он является истинным ^{брани.} ~~под~~ ~~же~~ поджигателем ^и виновником внешней ^{брани.} ~~войны.~~

Крики эти гадены, но слышим, очевидно, хрипный. Если в прошлом году то, что говорил Гитлер доносило до нас очень слабо сквозь некие ушах оглушающего, то теперь он столько говорит, что невозможно не слышать. Его лаяющий крик проникает всюду. Он говорит, гордый, всё для подвёма духа немецкой армии. А нам это кажется признаком их поражения. Без конца посещают друг друга Гитлер, Гинко, Бурге, немецкие, ~~французские~~ ^{французские}

японские посылы, без конца посылают друг другу приветы. И всё это посылы характера „грозной сердечности“, как говорят у нас. Лицемерие всего внешне очевидно и обратимо. Для нас не-избежно совершенно ясно (и это ~~явно~~ ^{и это} ~~явно~~ ^{вырисовывается} всё очевидно), что гашишский дурман, охвативший немецкий народ и сдраны, сотрудничавшие с немцами, начали посылать рассеиваться. И только какой ценой! Что многие немцы начинают уже понимать чудовищную авантюру, в которую их ввели Гитлер, задуривший им голову блуждающими и убедившими их в том, что они наместники бога на земле. Но мы тому свидетели, что многие из этих дурманов, Гансов, Фрихов в большинстве своём проливают кровь и собственную кровь, умирая на наших землях. И всё равно и там можно увидеть эти редкие немецкие солдаты ~~такие~~ следы:

- зачем мы пришли сюда? Зачем мы воюем с вами?

В эти последние дни настроение словно вырастает от известий о партизанах. Даже полиция начинает что-то предпринимать для участия в их партизанском движении. Вообще, что партизаны прекрасно понимают от всех, что происходит. Приходят в сёла, партизаны забирают с собой всех мужчин и полицейских. Предательски удивают. Мужики уходят с партизанами ~~оттуда~~ ^{туда} охотно. Кресло для самих отдалённых карт, свечей и прочее. Это по-прежнему и карманно.

30 декабря 1942 г., среда.

Завтра канун нового года. 1943го. И ~~каждый~~ спрашивают: что-то принесёт он нам? Окончится ли война? И многие считают, что именно в 1943 году война должна закончиться.

Взгляда Шане исполнилось двадцать лет. Шан ^{горько,} ~~грустно~~ ^{грустно} много радостного не принесла ей жизнь. И сейчас ей особенно тяжело, потому что она любит Свена. А он... не так давно он сказал мне:

- Я вендетта ненавижу. Сегодняшню. # Кем?

И зато не возвращает долги. Где он? С кем он? И Шурку он по-настоящему не любит. Дитя тянется к нему, а он очень холодно отстраняется её. И больше всего дитя возмущена. Хотят и слышать это, потому что, если действительно мой процесс открылся, то это очень опасно для здоровья ребёнка. А меня температура не выпускает из своих лап. Все всё лечу.

Позавчера
Взгляда / под предлогом празднования дня матчиного рождения
согласился уехать вместе с Свенаном, эта подтвержда. Я говорила с ним.

Какому мне нужно было знать их уже давно. А подробнее не могу сказать. В день рождения Мамы много у нас не было, кроме Мом и Зашки. Канун нового года неизбежно вызывает бурю мыслей. Второго ноября мы встретимся в оккупации! Подумать только! Сегодня генералы мне сделают военный день какого бессмысленного и нашей беды. И, как и в прошлом году, ничего мы не знаем, и можем только гадать и мекать. Было и то и другое не возвращалось. И даже немцы не могут запретить думать, мекать и гадать.

"Веселимся" мы в нынешнем году исключительно. Никогда не было столько праздников, как теперь. Рождество немецкое, новый год, Рождество швейцарское. Поэтому есть учреждения, где не работают, а праздничном порядке делают дни. Праздников много, но интересных не праздничное, хотя, пожалуй, у тех из нас, кто ждёт на-

них, оно, паром, градусом выше настроения немцев. Они говорят:

- Если мы победим в играх, то и вам придется бежать с нами
(это значить, что нам будет плохо).

- Но если мы победим без игр, тогда мы вас оставим.
(нам больше подходит второе).

А итог: в играх или без игр, но немцы собираются бежать и ни на что уже не надеются, хотя они всё ещё у Волги. Но вероятно они знают больше, чем говорят. Поэтому это ещё несколько дней месяцев назад таких настроений не было.

Последнее время всё более бледные сообщения с немецких группировок и всё более расширяющееся партизанское движение. Но и всё усиливающиеся репрессии. С партизанами немцы борются политикой уничтожения сёл. Они сжигают их вместе с населением. Забирают в лагеря и взрослых и детей, обмывают головы, подчиняют, а тех, кто пытается бороться, штыками выбивают обратно. И земля не разверзается от этих чудовищных злодеяний. А результаты получаются такие, как и следует ожидать: земля сёл сожгли оккупанты, сёла сёл уходили в лес. Немцы срывают свою войну на всех, где могут. Стоявшие в гестапо исчезают бесследно. Никто не возвращается. Нет Фурца, нет всей Куртовой семьи, нет самой Шуря. И ничего абсолютно о Ф. А.

Вчера мне снился ~~один~~ кошмарный сон, навеянный рассказами о зверствах немцев: я убирала бесчисленные трупы и окровавленные тазы людей. И вдруг в руках у меня огутилась обрубленная окровавленная голова Ф. А. Это было до ужаса отчётливо и так страшно, что я

просидел, не смогла больше удержаться. И вот всё время не могу отогнать это чудное видение. Жив ли он ещё? Как страшно, как страшно за него и за всех!

Очевидно, от публичных издеваний немцы теперь воздерживаются. Голодных, сидящих от голода, холода и ~~худа~~ и изощрение заключённых, которые у германской армии не было больше. Но не даю передавать ни хлеба ни сала и т.д. ~~Худ~~ Симоурицких полицейские переломают на другую сторону.

Немцы принуждают маносить. Рейхсдейне, сестры милосердия, да, очевидно, и другие немцы могут входить из домов после семи часов только в случае особых надобностей. Во всех прочих случаях они уже до семи часов должны быть дома. Как улицах насрочно мало немцев, что это даже странно. А везлом их не совсем. Вообще в городе сейчас немного уменьшилось количество немцев и увеличилось количество итальянцев и белых. Итальянцы, по сравнению с немцами кажутся какими-то ^{расхлябанными} раздолбаными в своих широких на меху шортах, на шонких ногах в шерстяных гунках, в огромных ботинках. У многих из них торговые перья на джестровых шпанах. Белые же в гёрных джонках, как железнодорожники. И остряты, как немцы. Их можно отличить по нашивкам на руках: на окраске зоне гёрный шеврок или вервь и сверху надпись — "Flandria". Дзони у них звонкий и красивый, но понять его не можем. Не знаю, на какой язык он похор.

23. I

О том, что немцы трудятся свидетелем своей хотеть да так знак, что субта украинцам разрешёно вход в озеру

(которая, кстати, уже давно забвита, потому что куда-то выехала с Брокнером). А артисты охотливо-ураганно голубавы несли в театре кругосветное дежурство, потому что в охоте, дудно-да, получили анонимное письмо, предупреждающее украинцев об осторожности. Немцы испугались гивдсии, решили пускаться к гивдсии и засадили украинцев облежать театр.

Потрясенный немцы спускают дорогие вещи, шавити отражатель. Тенев, когда они спустили всё более ценное, падает приказ, запрещающий выдачу золота и драгоценных камней. Только у кого они ещё есть?

Штабсваг немцам не разрешался, но они и так и танцуют. И те из наших гивдсий, которые их обслуживают, продолжают свою службу.

Вот так, в полярной шине настроенной от отдаленных и надежде пришли мы к концу нового года. Что до нас критическое?

2 января 1943г. гивдсия

Итак 1943 год. Сегодня уже даже 2^е января. Четверг сорок сорок и вот они гивдсии оккупации.

Зима всё ещё благоволит к нам. Температура все дни на коле. Но вгрядущего дня погоды не было снега, а ввечерней погоды он выпал гивдсий сакрилов в полярной шине. И сейчас, не так. Только на шифонах еловых, а приказ гивдсийского не выполняется: много шифонов не посылает. Гивдсийской гивдсий гивдсий не оседал сегодня весь день. И по сада не было видно даже соседних гивдсий. Мы с Сашкой кажемся в саду, проглатываем санки

города. Она всё не кажется уютной деревней, но из-за тумана было тяжело и холодно.

Как ни удивительно, но кроме этих нескольких академий, субботних дефиле с Голгарти ещё весной, след пока чеш. Из снега и дурман засохшие бурьяны посреди дворов и улиц и дорожек. После первой тлеющей застывающей мерзлоты земли опять прильнуть маленького домика в саду в-сидромии будку для лошади, облепили её сверху домику навозом и держат там лошадь, которая пугает по саду и доставляет дефиле массу удовольствия. Курортная школа, как и школа на улу Владимирской и Трёхсвятительской, неоценима. Немцы же детей здрани из неё, очевидно в связи с наступлением холодов. И наш район вообще пустынный и тихий, кроме базарных дней - среды, субботы и воскресенья, когда Андреевский мост соединится главной трассой, соединяющей центр с толкучкой. Раньше толкучка для разрешена только в воскресенье. А теперь теперь её дозволили и в остальные базарные дни. И только на Погоре.

На нашем мосту можно ^{вместе с ними} ~~теперь~~ встретить кучку кучков, которые любят идущих на толкучку людей продавцов вещей и покупают их по дороге. За то время после семи часов можно пройти отсюда до нашего дома, не встретив ни одной души. Только торговки семечками на ступеньках двора гастронома крикали ~~отвращиваясь в темноте~~ ~~своей~~ ~~протесту~~ ~~идущих~~ ~~всего~~ ~~любого~~ ~~такого~~ ~~тишина~~. И так называемое полицейское, го

ещё заурядное время для хождения ~~не~~ после 92. Вера
не оглушила и в новогоднюю ночь. Только в полночь развешивались
кашесв сиреневоды и вуды. Они многогранно ~~побесили~~
Киевля о том, что они всидрелась ~~новый год~~, а перепурач-
ней пудлика не поняла, что это ~~самой~~, и решила что
это-то ~~начинается~~.

Матьяна и Сидеан ~~приним~~ после новогодней всидрелки в
пером часу утра и ~~говори~~, что на улицах всё время слы-
шалась оружейная сиреневода.

Зеленое 1943, воскресенье

Мы ~~решили~~ не всидрелась ~~новый год~~. И ~~а~~ ~~этого~~ ~~решение~~
было ещё ~~идеальнее~~. Пожелали друг другу ~~хорошего на-~~
~~ступающего~~ ~~нового года~~ и ~~рабочим~~ по домам. ~~Нос~~
купила всем своим по ~~маленькому~~ подарку. ~~Наром~~, когда
Нос ~~ушла~~ ~~домой~~, и ~~ли~~ ~~захожес~~ ~~это-нидур~~ ~~своим~~
~~присел~~. Но ~~купили~~ ~~теперь~~ ~~никого~~ ~~не~~ ~~был~~. ~~Потому~~
~~присела~~ ~~Шурке~~ ~~леден~~, а ~~бабе~~ и ~~Ваньд~~ ~~семечек~~.
Даже ~~это~~ ~~теперь~~ ~~лапачество~~, ~~доступное~~ ~~лишь~~ ~~в~~ ~~праздник~~,
и ~~то~~ ~~не~~ ~~всегда~~. ~~Кем~~, ~~правда~~, ~~подсид~~ ~~пошес~~ ~~о~~ ~~том~~,
~~зид~~ ~~к~~ ~~празднику~~ ~~мы~~ ~~были~~ ~~соответственно~~ ~~под~~ ~~готов~~ ~~лены~~.
Во ~~всяком~~ ~~случае~~ ~~мы~~ ~~были~~ ~~в~~ ~~воскрес~~ ~~а~~ ~~у~~ ~~грандиозных~~ ~~пай-~~
~~ков~~, ~~полученных~~ ~~нами~~ ~~перед~~ ~~рождеством~~ ~~и~~ ~~перед~~ ~~новым~~
~~годом~~. ~~Перед~~ ~~рождеством~~ ~~(не~~ ~~мелким)~~ ~~мы~~ ~~получили~~ ~~по~~ ~~1/2~~ ~~кг.~~
~~шени~~, ~~по~~ ~~1/2~~ ~~литра~~ ~~сметанного~~ ~~молока~~, ~~по~~ ~~1~~ ~~кг.~~ ~~мансы~~, ~~по~~ ~~1~~ ~~кг.~~
~~кислой~~ ~~и~~ ~~по~~ ~~2~~ ~~кг.~~ ~~поджаренной~~ ~~свежей~~ ~~капсулы~~, ~~по~~ ~~5~~ ~~кг.~~ ~~семейных~~
~~огурцов~~, ~~по~~ ~~1/2~~ ~~кг.~~ ~~кош~~ ~~и~~ ~~по~~ ~~1~~ ~~бо~~ ~~ок.~~ ~~белых~~ ~~семечек~~. И, ~~самое~~
~~главное~~, ~~по~~ ~~1/2~~ ~~стакана~~ ~~водки~~, ~~которая~~, ~~правда~~, ~~более~~ ~~похожа~~

на субботу, поехали на гелотерическое мыло. Вот-то потре-
 сивовали наши библютекарки да и другое население от та-
 ких одиозных наидов! И мыло и закуска! А к новому
 году мы получили по 1/2 кл. белой муки, по 100грамм соли
 и по 50грамм коры! ~~На Рождество~~
 На рождество, ^{зимнее} ~~на рождество~~, по тому поводу, что все долги сводо-
 ны содрались у Коси её консерваторские друзья. Вуцелим уе-
 мидли для просо великолетно селвириван ситол-дли вине-
 цет, рюда, бажис, от которого все откаталось по причине кеда-
 ваного полного наевушения. И даже яменная кутья для по
 всем правилам с мёдом и с маком. И увар. И зай с кобриней ~~той~~
 из мамлаа, которая хоть и сема, всё же для грествагдамо вде
 над. Кампанна для в основном нектощая, ~~но~~ по, тем не
 менее, мои почитакана водки и геввертушка самогонки
 весьма пригодились и, пожалуй, могли быть увеличены.
 Поном у пчанино закули светли, каждые осветили своя вичко
 свеху елку, и Диеонора Павловна с Юсией играли в еждере
 руки. Было приятно, уютно и, как всегда, уютно. Весело
 нам теперь быть не может.

Не когедя, тидды для дни рождений и другие праздники.
 Это всё веки, все крусиныте. В них острее ощущается аг-
 сентивные близких людей. Шак ооотетно ооотро гувсиддем,
 что нег мамль, нег тех, кто уехал.

Шак и новый год решили не всидрогасиб, аитого, что
 это снова века.

Дома заедаме взволнованных Лёню и Машдэку. Задо-
 лена в Шурка. У неё было что-то с челудком, и тёмне-

111
раштура была сорок градусов. Это, правда, не помещало
Шанидзе и Сивенану уйти к знаменитым восточным
год. Остались мы втроём. После всяких положенных бра-
ких смуралх мур Шурка вдруг вздрогнула, а Лёва повторил
мне: — Поззи скажи Мадово Васильевиче, что у меня
есть бутылка водки.

Сказано-сделано. У Мадова Васильевича и Кадерды Васи-
льевича оказались коньяк и коньяк и рюмка, француз-
ские солёные огурцы, отбурли картонки. И втроем ко
совершенному времени восточным годом. Последним
всё же, побросавшими, поговорили об отсутствующих
и снова, в какой-то раз поехали друг друга окочкаивать
водкой. А потом закурили папиросы и поспунали Ганго-
ского, Римского, Мусорского-евоих. Сидели молча, по-
му что это снова бека. И только около 12 часов разошлись
по домам. Так мы мысленно присоединились к северной
восточной нового года и представили себе бои часов на Кре-
лёвской башне. Кемперное радио иркут не изменило
своей программы в этот вечер. Шанже в начале один-
надцатого спело сопрамо свою колдовскую «Гутен
Абанд, гуте Nacht», поприбавившими солда на дур-
те с новым годом и удачлики. А потом выяснилось, что
немцам не разрешалось и в этот вечер быть вне дома после
8 часов. И не только тем, кто живёт в казармах, но даже
и живущим в городских квартирах.

Уехали три дня - кривое, влидное и треское. Кистром все. У Киски
подвижные кони-иде боим в правую сторону, конюшне башни все

похожи на аппендицит. Все худеет и поправляется. Надежда Васильевна еще к 1ой декаде кривая записал, что у нее появились косы и появились различные заеды темн и что она косы майки и блузы Алёши, которые он носил, когда еще было одноклассником ее. И всё добрее все погружалась в состояние полной апатии, безразличия и усталости. Особенно наша Лёля.

С первого числа начинается существование Консервации. Менее это уже решено и осуществлено. Приказом, уж не знаю Алексею или или нового консервационного шедя, с 1го числа прекратить занятия со студентами, а с 1го июля, Консервация законсервирована. Для охраны имущества, являясь, оставлено восемь или девять человек. Среди них - Алексей, конечно "царича" Шамера, еще не помню кто, и Илья как зав. библиотекой. Из преподавателей двадцать два человека оставлено за Консервацией с сокращением или 75% зарплат, так, как некогда сделали в гимназиях. Выбрали педагогов по принципу невозможности их устройства на какой-либо работе или оставили тех, кто кроме Консервации ни с какими другими учреждениями связи не был. По зарубежному опыту остался только один или два человека. Уволили тех, кто работает в школе, на радио, в Вербейте.

Из студентов 60 человек записаны как студенты. Они все должны работать где-нибудь, но студенты они студентами. И это звание, как судится им должно охранить их от Германии. Дефицитные все приобщили высшие учебные заведения, кадетский институт и все вышнее, и вот до сих пор никто еще из Консервации в Германию не поехал.

Дуже всего понравилась с Диегоной Павловной. Съездивши по Консерватории и записавши в Казеогразинскую школу (эта школа единственная пока осталась) ~~за~~ руководителем школы для детей. Это ~~кроме~~ это даёт ей много забот, но не это главное. Диегона Павловна очень твёрже рассчитывалась с Консерваторией вообще и с Юсией в частности. За время вояды Юсия и Диегона Павловна очень сдружились. Преподаватели очевидно будут заниматься со студентами за счёт одражи. Будет ли это механизировано, ещё не знаю. Знаю только, что разрешена организация городского ансамбля для публичных выступлений Консерватории и руководителем им, возможно, будет Диегона Павловна. Эти предложения ещё работнику консертимейстера в эскизе Николая Варьенко, но она у Казанцев.

Лучшее консерваторское учреждение разрешено. В последнее время никто не надеется, на то, что Консерватория будет существовать. И всё равно этот конек очень грустен.

Консерватория была всё время одним из немногих учреждений, где существовала канализация. Намные ли молодёжи — студентом ^{определяло} ~~определяло~~ или героические члены коллектива способствовали ~~этому~~ тому, чтобы не расветривался и не пощипывал водопровод. Но она, эта канализация была. А теперь она умерла и в Консерватории. И как в нашей, например, Бибинской остались лишь вещи, которые напоминают о том, что канализация была, а теперь нет. И так и в Консерватории осталось убогое, но дорогое нам, с нами

трудою сохранённос содранное звездю. А жизнь шумла. У
входа в Консерваторию не всидрогала, болвше многоголоске
звучи мурьти из классов.

26.5

Перед самим закрытием Консерватории был организован
концерт в помещении Уграв. Концерт силами студента
в пользу дома Урёных. Совершася он до декабря.

Дом Урёных умело распродан билету. Зах был много, и публика была
всё из "урёных", которые тенцы появились у нас. О том, что такотне
семь в Киеве, мы имели весьма смутное представление. Наступила
урёных тенцы не, а попадаю в "урёные" темже те, кто представил
могут предъявить ^{Канс-}либо свои первоначальные труды.

Концерт в тот день начался с изрядным опозданием. Из дверей
за декоратив всё время выступавших возмущающие лица расно-
рядителем и Ассенко. Потом начали концерт и бесконечно
долго играли мальчиши, ученики младших классов, которые пере-
меш, сбивавшие, забавившим и уходил, не кланяясь. Наконец
вышел ансамбль Александр Павлович. Она сама аккомпанировала
им. Это был первый и последний единственный художник пошел в
концерте.

В зале было шумно, по стенам текли слезыи вода от неслезли.
Публика шумела. Концерт тенцылся бесконечно долго. Во время
отдыхения появились хорошие певцы: Богаченко, Шайбан, Колесни-
ченко, Фед. Пела и примдонка театра Микитюк, студентка
5-курс Женская и другие.

12 января 1943г. Вуцки

Очень много шумно писало, а я не могу заставить себя встать
за давленк. Не только потому, что всё ещё неподготовлено. Но

а потому, что уже несколько дней следивший у нас крамольщик
 меня. В каждом шуме, доносящемся со двора, мне слышится
 шаг гегано. Мы ненавидим немцев, не всех, только ~~грабителей~~
 издевателей. Но именно это слышас и есть ~~предательственное~~
 преступление. А у нас появились великий рас, когда расска-
 зываю о расправах гегано. И ещё больше оттого, что нигде
не гибнут так люди из-за предательства, как в Киле.

Приходит.... Он не был в Киле несколько месяцев. Он говорит,
 что никого не взял науды. Люди гибнут и гибнут. И к моей квар-
 тире он шёл с опасением. Говорит, что больше газа сидит в
 темном дворе и боится войти. Не знает, есть ли я ещё.

Шабана с лега и маленькая ситарика, отца Шурь. Никто не знает, куда
 он ушёл из дому. И только недавно его адрес появился в ад-
 ресном столе. Ситарик-каменка. У него урочез вместо одной ноги.
 Убивёт с трёхлетним Мурьком взвонит. Ситарик взвонит, цвёт
 ситрает ребёнку. В комнате холодно и грязно. На ребёнка урочез
 смотрит. Шабана хотел его взять, но ситарик возражает. Обо
 всех четырёх догелях и о цене ситарик ничего не знает со дня
 ареста, но слыс с июля месяца. Причиной их ареста был
 донос управдомщи-гробкодёйке, которая сводила об их помо-
 щи партизанам. (и вот их и) Мы все вынесете ещё раз благословили судьбу,
 что у нас управдомом такой человек, как Возродёва. Она
 непрерывно рисует жизнь, убивёт под ~~французской~~ ^{постоянной угрозой ареста} ~~и т.д.~~
 Но все дело в нашем доме. Она всегда во время предупреждает
 об опасности. Спасло её!

В библиотеке уже знаю откуда то об аресте г.м. И уже даже
 говорят о том, что он расстрелян. Обо мне веззи с ним ещё

не сообразил, но Антонюк знает. И первого дня рассказали о том, что пришла записка из лагеря заключённых из Стрелы Павел, бывших замесчиков в дирекцию Ленинской кухни. А уже говорили, что он рассудился. Он просит помочь ему как картошкой. Но сделали ли вы его друзей?

Не мудро, что навлекает этот ленинский привокитный страх. В гостях нет ни суда, ни следствия. Нищо не помогает, если руда покажет. Мой дневник спрятан под землей от криве и от людей. Это сознание наших лишает возможности делить что либо. Садранно тисеть. И многое задвигает. И только когда возьмёт себя в руки развигает камни - это крохи.

Совершенно ясно одно: кемчье не смогли бы забыть судилво народа, если бы не находились проботаждать среди наших людей. И это прекрасное сознание. И ещё тлещемо от того, что есть тамне, которые обладають способностью менайтвель со смелостью Камеллона. И не исключено, что тамне, когда вернутся наши будут думать себе в грудь и говорить о своих заслугах перед Советской властью. Вопрос же о том, смогут ли наши отиделить заслуги людей от перекупных, волнует всех, даже тех, кто безидносительство к толку, что с ним будет, всё равно чедёт ^{большевиков} ~~каменья~~. И иногда, как дети тещимся мы ~~мелкостной~~ ^{исодрозной} мердой:

- Вотт случится вдруг наш самолёт, и забегуе нас в Союз!

Смешно и глупо так мечтатить. И чаще мы думаем, что правдём последние дни и до прихода наших не доживём. Осоденно от ~~мелкостной~~ ^И ~~мелкостной~~ ^{ледной} привокитный страх перед гостями смешивает надеждой на скорое возвращение ^{Советов} ~~каменья~~, а потом снова надежда смешивает страхом. Так мы живём. Но у наших есть бессмысленные утешки. Они идут двучея ~~криве~~.

ураев
угаюев
одоуцает
сагв.

ми. Одне сторона замирає немцев на Кавказе, зростає у величчю
града. Красная Армия идѣть на Ригу одним концом, на Дон
вторим. Война немцев вграде как прежде называлась
"позиционная". Все сѣгодня проходит так или два и
ураженяются. Сидят в дотях. А погані друг друга сражають
в дотях микомѣривим огнѣм. Так говорят в пероде.

У наших много американского снаряженя.

Мы знаем, что фронт в 10 км от Курска. По немецким
радиосводкам Дон на среднем участке фронта имело значеня
лишь в месривих операцях. А эти "месривих операцях" - ад.

Люди безумелот, те, кто гудом возвращаються оттуда.

Что же тогда шакм, где даже по свѣтам немецких свѣдох
опесудогѣкнне Дон?

Жагалмев морозь. К северу оно давно уже болше 20°.

Немцы огморачивають себе ружки и ноги. А наши, говорят,
одеить хороше. Вчера рассказали, что сюда пришло созав
с ранеными немцами. Не было свободного пути, и они
ногь просудили на морозе. К утру их отвели на запас-
ной путь, но это были уже одни трупы. Выходя, что и
своих людей немцы не шадят.

На глазах меняется ситуацях и настроеня. Немцы оген
ясно ощущають, что привес ^{современой} настрѣжене, ~~кашкы~~ Терпенне,
терпенне нужно нам. А оно нескладь.

Впергаденне, что немцы одеить хуже, чем в прошлом году.
Штальблячя все в шинелях на меху. По городу ходят на
распашку, и белый мех их шинелей всегда краснеет
сверхушки. Они не хають воевать. Рассказывають, что франкы

ити смиралася просто с зброєю, зовуть "Водна околиця" и
 уходят. Как далеко они уходят, неизвестно, но можно у них
 запросто купить на базаре оружие.
 Описание настроений народа последнего времени невозможно.
 Это - всё раздутое чувство конца или начала, смотря по
 тому, кто чего ждёт. Но в связи с ухудшением положения
 немцев, с усилением деятельности партизан, с двинувшимися
 и действительными регулярными частями войск в тыл у немцев, народ
 невеличает всё время. И те, кому нужно реабилитироваться
 перед Советской властью, начинают искать уже возможности
 прекращаться. Мендучев уже не редок у немцев. Везде
 говорят, точно уходят из Табаку управления. Полицейский со-
 разует на радио, иногда в случае какой-либо перемены, быт
 не полицейским, а кем-нибудь, кого никто не знает. С кем
 сейчас разгромленные украинские националисты, трудно ска-
 зать. С нашими ли через партизан, с Сикозским ли, ка-
 рой с поляками в районе Обруча в Писских лесах,
 с маршалом ли Куликом? От этого последнего говорят, что
 он с регулярными войсками прошёл из Брестских лесов через
 Полесве, разгромил мадьяр и немцев по дороге и находится
 со своей армией в районе Фришмира. А в Фришмире уже нет
 ни одного немца(?) Националистов почти разгромил до осно-
 вания, упразднил всё украинское. И отнёсся к "продавцам
 Украины" Советской, погнавшим "Украинь Советской, Самоуправной"
 с "русскими" по радио перед Рождеством Христова передали
 украинцам поздравления с праздником и пожелания много-
 страданному народу дайте лучшей доли.

С кем они теперь?
 Будучи ~~контрабандистами~~ с Сиверским, бот в мочет, группа которого
 носил красные с голубой перлицы и "обещает", что на Украине
 не будет ни немцев, ни большевиков. В итоге ^{существование} ~~успех~~ мочетных
 афган, группировок и ещё неизвестно чего, обещают украинцам:
 Михаил, Павел, Консантин или сын Скоропадского, который сидит
 в Лондоне и ждёт, когда ему преподнесут в качестве подарка
 Украину. Белые эмигранты говорят, что немцы проигрывают
 войну, поэтому что не приняли их первоначального предложе-
 ния идти против СССР с именем самодержца Павла. В
 этом случае они отдавали всячески поддержку немцам.
 Немцы отказались. И вот эти - то обличают эмигранты
 позачем же немцев (!).

Мы не можем в наших условиях провести доверительных связей
 с советском маршале Кулике, который циркулирует карьеру со
 слухами о монархическом давлении Сиверском.

Пришли люди из Радомышля. Тамешние немцы прослыва-
 ли о приближающемся програвнике (кто должен был прибыть
 люди не знают), содрались все в один дом, устроили баррикаду
 из песка, а вместо украинской полиции в охрану поставили
~~вместо украинской полиции поставили~~ местных гавкающих. А где
 Радомышля никто не шёл. Баром немцы переиграли. В
 Обруче же, гудно-да, насюдают война. И если беремь
 из Обруча. Так говорят люди. За доверительного изобретения
 не могу. Одно наше доверие известно, что немцы гавкают
 своё позачем же, хотя группа их ещё не сформирована. Или бот в
 мочет, мы об этом просто не знаем. Во всяком случае мы
 можем быть уже гавкающе удовлетворены. Во всяком в

в войне дошли.

Все чаще спрашивают немцы у наших людей:

- Спрячемся с вами, когда мы будем бежать?

Шмидер снова говорит со своим пером, призывает к войне до победного конца. Собственно не говорит, а лаял, потому что вступившие его слышат в геллеровской режиссировке. Выступая он ищет все огнев много. Говорит, что Шмидер уносит уже мира, но это риторика Сталина поганы очень жесткие условия. Выше говорит, что Сталин потребовал мира в старых границах и возвращение назад всех людей. Но это якобы СССР будет иезуит в Германии и будет кооптации (погону? - непонятно).

А другие говорят, что Сталин потребовал кроме того, ~~что~~ свобода для всех европейских евреев в границах Версальского договора. Скорее всего это только слухи. На рождество все шесть всех учреждений ездили в Берлин. Там, говорят, было заседание их национал-социалистической партии, на котором были полковник и вице-директор, в частности, относительно политики на Украине. Но там же еще ~~еще~~ иезуитов Украины и, что в Берлине существуют две партии - украинизаторов и украинизаторов. Ирония говоря - это "руководящие" немцы делится на два лагеря: одни за уничтожение Украины и украинцев; другие - за смягчение политики на Украине. Во главе второй, будити бы, министр Розенберг, он же министр оккупированных западных областей. Многие, кто имеет отношение к немцам, предвидят эту "рождественскую конзервацию" иезуитов и политику на Украине. Но пока повод взвол-

иногда слышали о том, что с 15го января начинается война, наиболее опаснейшей войны в Германии. Будет ли война отодвинута только временно с датой до 7 мая. И что нужно слыть сарок тысяч человек.

Говорили мне, что немцы уже огнем карают землю, что проигрывает война, и что сейчас немцы их задача - сохранить Германию. Мне кажется, что это возможно лишь заключив мир с СССР. За последние ~~два~~ недели две коммунистические новости изрели радио. 9го января Национальное Китайское правительство объявило войну США. Я не совсем себе представляю, какое значение это может иметь для Америки, если это самое правительство все еще занятно своей внутренней борьбой с Народной Китайской Республикой, и, собственно говоря, имеет все меньше шансов на продолжение своего существования. Уроки возмездия немцев по этому поводу говорят об объединенной борьбе Японии и этого ~~национального~~ Китайского правительства за победу национальную Азию. Иначе война - национал-социализм на Востоке. Мысли некую мы уже давно слышали по поводу Европы. Очевидно, державам оси уже некого больше прилагать в союзники. Последнее время официальные сообщения совсем молчат о Турции. Не оправдывается ли шум слухов о том, что Турция оккупирована англичанами? Ураи оккупирована или. Это мы знаем теперь по второй официальной новости. Содержание её весьма солидное, но не безынтересно. А проверить сможем лишь когда-нибудь, если доживем. Но радио передали специальное сообщение, сопровождаемое продолжением тибетскими маршами. Дополнительно так:

« Вера из-за потери ориентации похитила аварию английских самолёт, летевший под управлением летчика иммиграционного английского флота из Кундышеве в Лондон. Он скатился прямо в руки немцев в Норвегии. Все пошло, уехали только документ боевой политической подготовки: тайный договор между Сталиным и Герценом. Пункт 3-й этого договора гласит: СССР передаёт в полное владение Англии порт Мурманск с Кольскими полуостровами и Мурманскую железную дорогу от Мурманска до Кандавакши, со всеми существующими и строящимися сроками на 99 лет. И Бану со всеми принадлежностями (как я помню) тоже в бессрочное пользование. И СССР обязуется в течение года построить подземный нефтепровод из Бану в Иран. За что Англия обязуется поставлять СССР военное снаряжение. »

Почему передаётся такое содействие? Скорее всего это полностью bluff. И почему немцев, когда в войне явными победой в пользу наших, может возникнуть надобность в подобных «компромиссах». Скорее всего это очередной образец немецкой пропаганды «для подъёма духа» местного населения. Передаётся же ведь по-русски? И описали они только пункт 3-й этого «договора». Анекдотичнее всего эта басня для детей младшего возраста об аварии самолёта, о чём похотел на рассказ ~~то~~ одной нашей соседки-студентки о том, как над городом через самолёт и скверя, выпущенный из него, выдал у неё из рук похититель.

13 января 1943, среда

Сколько дней нам ещё придётся до освобождения? Сегодня ^{только от оккупации.} вернулся всемирный день ~~нашего~~ ^{нашего} ~~дня~~ ^{дня}.

А город живёт по-прежнему. Кто голодает, а кто шляется без конца. Спекулянты, самогонщики, полицейя, немцы шляется, всё по-прежнему, "гитлер всё равно пронадаёт!" Благо праздники один за другим. "Новый" и "новый год" и "старый" и "новый год", два рождества, крещение и т.д., и т.д. Да афиша огоро и не читать? Денег ещё. За деньги можно достать всё, гитлер угодно. Научились там из маньяка хитрый самогон без запаха. Пуря, Коуче-мечная, Визгарка, Олсговке, Мирная - какие немцы пошлеть туда сунуться? Там советские не нацисты. У них деньги и покой. Полицейя и немцы у них на аутрипу. И аутрипу немцы. Денег там много. Вот, к примеру: покупалась в воскресенье козубу или лошадь. Продали за неё догосель. Задвог, порезкут на засах, продадут за 50 тысяч, и ещё и мяса себе хватят. На базаре мясо довр. килограмм. Вот и всё. Сколько проглотить смертных нужно радигаме на 30 тысяч? Ровно три года, да и то не всем. Другим - меньше. А или? За день 30 тысяч. Огоро не не читать? Город голодаёт? ~~Вот~~ Гитлеры какие! Нам же нужно читать! - и вварит они. И разве такие люди не аргументы от людей власти? От людей полиции?

А рядом гёрты от голода, от грязи и холода люди. У меня всё время перед глазами толпа из научных работников и других людей, сбежавших впереди за бесцельными отёдом в Комитете взаимопомощи или в доме Гёйных. Встретил на Шинкина. Он просто ситраменты. Гёрты и восток-шты. И ещё хогет по-прежнему шляется.

* - Мы ещё живём! - вскрикивает он. А мы и

125

толстым своим силам. Визури искусства мучаю и душию.
И тогда увиде никого вокруг. И от этой мозговой тинии и сна,
и оттого, что не чувствую жизни вокруг, как-то ослеп-
но ослепило представилась мне бойница и умирающие от
туберкулёза. Ужасная болезнь! Уродливо тёмно.

Я ушла, никого не добившись. Не оказалось караулов. И снова
прошла одна среди безлюдных белых улиц. Мы живём теперь
в мёртвом городе.

Сегодня насмурно и снова пошёл снег. Вечер доброт
похолодеет.

17 января 1943, воскресенье

Вчера и сегодня уже несколько раз подряд передаёт немецкое
радио заинтересовавшее всех сообщение: „Об изменениях
в Советском Союзе“.

„Красная Армия переименовывается в Русскую Армию.
Командиры в офицеров. Будут у них золотые погоны и деви-
чки. И потому уже возвращаются в армию всех добрых
офицеров царской армии, всех прежде репрессирова-
нных белоэврейцев, с присвоением им их прежних
чинов. Офицеры выделяются в особую привилегированную
кату“.

Сообщение, такое в таком виде, как я записала, мы слыша-
ли по немецкому радио на украинском языке своими соб-
ственными ушами. Сомневаться в том, что это говорилось,
не приходится. Но если бы над тем положили галубу. Публика
не замедлила этим заняться.

Очень жаль, что не можем услышать советское радио. Нет

оборванная худая фигура гобитов:

- Мы уже мёртвы."

Да, наши люди гёрты и мёртвые рядом с розовыми, отжаренными немцами. Они вообще здоровее нас, тех, кто на оккупированных землях. Говорят, что у них нет ни туберкулеза, ни венерических болезней.

Всегда ходила я в Мудискутчу и Обрадича улицу. Нужно принимать какие-то меры, а то действительно не доучив до освобождения.

Такие пугающие труды в темень. Трамбуев словно и не было никогда. Мороз всегда был 18°. Солнце и безоблачное небо.

Губы и ресницы ели снег, а снег под ногами трещал. И было больно смотреть на ^{слепящий} ~~блестящий~~ снег. Слава богу, его уже вполне достаточно. А то погибли бы хлеба.

Ворода темень на улицах мало. И езды никакой. Как в село, ни одной прямой души. И тишина такая! Вспоминаю слова Жюно, что крик правозащитки кажется гудом гудов. Так вот собственные шумы грохочут в зной звенящей тишине.

Из-за отсутствия людей почта раньше всего в деревне отделение. Прямое зрение. Выбитые окна, мешали забитье дикром, а мешали зидищие пустые рамы.

И никого вокруг. Внутри рассердотые самозарки сказались мне, что я не руда почта. Порог почта давшие и набрела на немецкое отделение (знаю неправда, что у них нет туберкулеза!). И лишь в третий раз почта в самоти искутчу. Воздух тишина и снег, огромными космическими висками на ветках деревьев. И слышны под

своя.

Предположения высказываемые со всех сторон: 1) Пошагнула ли Советская власть (поэтому теперь, если перелом в нашу пользу уже начался?); если такие разговоры могли иметь место в 41-м году в связи с ожесточением, то сейчас для них нет оснований. Очевидно это очередная кампания - то утка.

2) Это Англия и Америка диктуют свои условия; 3) Это немцы ведут внутри Союза скрытую подрывную работу, ~~для~~ ^{чтобы} уничтожить Советское правительство во главе со Сталиным, поставив своё правительство и закончить мир. Нет, затисая всю утку немецких провокативных кампаний не могу. Это, если рассказать кому-нибудь, кто не слышал сам, не поверит ни за что и флешит, что мы все лгуны.

Шолки, толки и толки. А мы ровно ничего не знаем, не понимаем и ещё не научились распознавать до конца, что в этой немецкой ширине медичного и если бы мы хоть малая доля ^{крайней} ~~каждой~~ во всем этом. Единственное объяснение - это желание немцев оправдать своё поражение подтёмном патристического духа в нашем народе и в армии, великие каждого доноситься в народном говоре даже до нас, отбрасывая полностью от своих. Только так можно расценить это сообщение. Логически рассудая, какая польза немцам от этого сообщения? По-моему, никакой. Среди нашего народа очень много сторонников России и всего русского. И это только возбудит желание более скорого прихода наших. А быть может, это очередной приём разжигания национальной ненависти украинцев к русским.

14.12

127
Отказываемся почитать. И только огнев хранили мы все дожить
до прихода наших. Тогда то всё вылезло.

А многие уже не доживают. Вчера и сегодня подряд двое похорон.
Вчера хоронили невеста - профессора Фриллимонтова. Сегодня -
Владимира Александровича Сабина.

Фриллимонтов умер от урассных усилений, в которых сейчас
могут в болвничках. Он повредил себе ногу месяца четыре
^{по} назад. Лежал он в Университетской клинике. Сначала
были у него средства, какая-то знакомая посылка ему
передали. Потом средства иссякли. На помощь пришла
Консерватория. Первое время сохранили даже подарки, и заеда
денег с концертов шла на покупку ему продуктов. Потом
кончились и эти средства. Тогда Юся предложила всем
по очереди посылать ему что-нибудь из еды, то, что себе ва-
рять. С месью так посылки ему еду. А когда закрыли Кон-
серваторию, только Флора Павловна и Юся ходили, по-
сылки ему кое-какую еду и старались его не задеть. А
ему было всё хуже. Болвничка теперь не оформляется. Не
корректируются болвнички совсем. Через три дня назад передали
от Фриллимонтова просьбу доставить ему перевозочный маде-
риан, потому что ноги гноятся, а из-за отсутствия
перевозочных мадерианов ему не делают перевязку. И ре-
цептура потерялась у него давно. И вот в среду он умер
от того, что в пролежнях появились гангренозные язвы.
Вчера его хоронили. Могилы были для немного меньше,
земля позавчера: вместо 25°, 22° утром. Но для ветра.
Каждый, гроб, место отлаживалось за свой счёт Чирова.

А священника и певчих пригласила Консерватория. Дрочин за-
 держался. Некоторое количество провожающих появилось и
 ушел он в канцелярии книжки. Распорядился в мёртвеве-
 кой торговле. Оказывался, нещадно всемерно книжнику и во-
 брасывал всех без разбору, и живых и мёртвых. Выпустил слыш-
 но было как разбивали банки с анедотическими предложе-
 ми. Наконец приехал капитан с цодом. Вынесли Гимн-
 монета. Он так изменился, что его совсем не было видно.
 Венки были из плохих искусственных цветов. Никого близкого.
 Колод маршовой такой же, как и здешний, жёлт в бут
 денв. Только у Юси был какой-то раскрасочный вид.
 Все же оставили разговаривали друг с другом, вовсе не
 вспоминая Гимнмонета.

Священник зияянул молитву. Певчие разбитыми голоса-
 ми тихо-шо заголосили, разбредаясь. Карадамыч к суро-
 ени у Юси полагался, что-то нацелить крест. Юси удив-
 вился. Мы не знаем, что полагается при таких возмож-
 ных отрядах. И тронулись в путь. От Универсала я пош-
 ла домой. На кладбище было всего несколько человек. Для
 них на одражной путь были приготовлены сани с одеждой. А
 Мусико предложил поехать в Консерваторию, поехать на
 базар за водкой и сигаретами и устроить поминки. Погони
 решили сойтись у Мусико на 9^е денв. Бедный Гимнмонет!
 Если бы его знали так же при жизни! Имячество своё он
 забвела Консерватории. Это ещё Юси и Дионизе Павловиче
 предстоит реализовать кое-что из вещей и погавить огра-
 ду и памятник.

А утром сегодня Мерцет поиграла и сказала, что в двенадцать часов вынесут Садлину. Мы подошли к ним навстречу. Садлина лежала на кровати, онемев похрудевший, но мало изменившийся. Он умер от застарелого туберкулеза, вернее от плохого питания, от наших условий. Последнее время он был безработным.

Дрочи опоздали на полчаса часа. Жена Садлина говорила, что онемев много народа умирает сейчас. Это когда она кричала в похоронное бюро, то искушалась количеством гробов, а на другой день их не было ни одного. Много людей умирает теперь и, главным образом, в возрасте от 40 до 60 лет.

Коронови Садлина на Ягробовском кладбище, на горе. Там теперь хоронят по специальному разрешению и умерших монахов. Монашки несли гроб. И в церковь его выносили. И прощаются всеми. Только кроме жены Садлина и Маруси прощаться никто не подумал. Монашки сами рыли могилу. Получили за это 500 рублей. Удивительно нам всё это.

И то, откуда взялись они, здоровенные, откормленные, сидят в дух неповторных нам, монастырях. И то, что сидят люди уверовали в жизнь, олицетворением которых являются украсившие иконы Христа с ввернувшими глазами и грудыми ресницами, кажется нам ещё более диким.

Умер одикий, женах "Садлин. Как сказал Сидороцкий "умер один из хороших людей". Не досидит до конца наших страшных дней.

Всякое Лидово Васильевна всех уверивала верить за полми его души как в по рюмке самогонки. Лидово Фаевна подделывала ей каменную на одну рюмку.

16,15

Не могу ни разодраивая в том, что происходит, ни записать в всего. Шак с каждым днём увеличивается опасность со стороны.

В сегодняшней газете такие соображения: „На южном участке фронта отразить все ожесточенные атаки противника в газетно-подвижных оборонных боях“.

Как это „в газетно-подвижных“? Оборонные бои ведь бывают на море? А если двигаться вперед, то это называется „наступательным движением“? Следовательно мы можем сделать вывод, что „подвижные бои“ — это движение назад?

И еще: „Горизонт Великих Лук согласно приказа продвинулся к газетам, которые должны против блокады“. Шак, с опозданием пришлось сказать, что Великие Луки наши.

Дальше: слышали Москву. Из Москвы сообщают, что взять назад не только городов, включая Минеральные Воды, Петрозаводск, Ессентуки на Кавказе. И что взять Витебск. А еще в немецких газетах каждый день пишут о намерениях английской авиации на немецкие города и о жертвах среди населения.

Еще по радио из Москвы: слышат там над рассказами немцев об отходе англичанам Баку и Мурманска. О переименовании Красной Армии и о погонах не говорят ничего.

А в сегодняшней газете „Последние новости“ многократно описывается заседание Политбюро ЦК ВКП(б) (словами имigrants сами там были), которое якобы выработало это постановление о переименовании Красной Армии и о возвращении в нее всех белоохранителей. И еще о выдаче евреям наравне с русскими гражданами и созданы из них свободных полков“.

Вот так вырешеску, как я пишу, так доносится до нас плохое и хорошее, к сожалению, очень скупо из Москвы и переосур обильно оу всего немецкого.

Ох, много не разберешь пока! Хорошо только, что эти скудные слова из Москвы говорят о победах наших. А пока город еще выжигают сожигают на Подоле, где много обнаружены людей и убийца, ~~А~~ и много пришло, где убивали людей и продавали на базаре козметь, колбасу и пироженки из замороженного мяса.

Уж у меня не сил, ни желания опивать эти слухи. Уже больно горно и гордо за наших людей.

26 января 1943, вторник

Нам в течение всей войны не приходилось наблюдать на берегах ^{орноста} ~~на берегу~~ ^{на хуляру} событий или их медлительный темп. И теперь они развиваются гораздо быстрее, чем я могу их записать. И "перо мое" не успевает все время в поезде, если еще придет в во внимание, что я в первую раз за две эти месяца должна была лечь в постель.

И расстреляла уже, конечно, и издать письма и графы. Несколько дней назад замечательно сдружилось ~~свои~~ отъездившие своего берега немцы: "Не вошли в контакт с советскими войсками"...! Ноги "дел сокращения фронта" оставили Кавказ. А армию отуда издеросили на Кубань.

По советскому радио: в партизу взят Армавир. О Кернове все уже говорено. Неделю назад фронт был в сорока километрах от него, а вчера говорили, что в сорока километрах. И приехали оттуда говорят, что он сядо

будет сраи немцами. ¹⁴ Везде по немецкому радио в сводке, между прочими, ничего не знающими сообщением о том, что окрестные гарни соведених войск разбиваются об упорное сопротивление немцев, было сказано, что "для сокращения фронта" эвакуировали Вязьму. Очень интересно будет узнать, если мы доживём и если можно будет свершить наши сведения со сведениями соведеними, насколько позре немцы сообщают о содвтих уже происшедших.

Везде же немцы сообщали, что окрестные под Сталинградом немецкие и гехомобачские засти бьются до последнего прокув преобладающих сил прокувника и "похоронят свои знамёна неувдаемой славой". Много продвигает они сознают, что снтка и снбв боготв итсизги, деситки тысяч людей, наших - за нас, за нашу землю, немцев - неувдвдво за это, во члвч немелной, гуддтвнцной иден господства гланизма над миром, вместо того, чтобы сраиться и уйти с нашей землей давивым давно.

Итак, мы знаем наверняка: Ленинград освобождён, Кавказ отодран назад, Сталинград отбит. Вязьму отбит. Какой только ценой! И хотя освобождённая заст снзе огенб мана по сравнению с тем, что ^{захвачено} немцами, тем не менее членки наших отролить.

Немцы ходят гднее турги. В городе масса машин, многие из них окрашены белой краской. На Зарницком мосту засели ~~они~~ немцы проекаеть ^{по причине} ~~назад~~ посылки их пробок и машин. На вокзал не допускаются даже ни один гражданский немец. И без конца идут ~~двух~~ с раисельми. Несколько дней была отпеленб, потом мы проливной дождь.

А ветра и сегодня снова сильнейший мороз с ветром. Погода помогает нашим.

Даже для тех, кто упорно не верит в поражение немцев, оно очевидно из мелких же сообщений.

Победа наших приближается, только не знаем мы, как быстро пойдут наши вперед. Мы верили в это и знали еще прошлой, тяжелой и полной поражения зимой, что как только немцев ослабим, как бы далеко они не зашли, их повернут назад и начнут побеждать в наши.

Сегодня мне сказали, что из советских радиопредставителей действительно, а что в Союз есть действительно "Русская армия", "рядом с "Красной Армией", что есть оружие и погоны. Проверить не могу. У нас радио слова нет. А украинцы по радио совершенно уверяют украинцев что "не задыхайтесь русского газа" и всячески пролив него брызгаются.

Их же националисту пишут в газетах "Кове украинские слово" и "Последние новости", что "по указанию Сталина в русской армии введен трехзвездный знак и предпологают разгара княжеских титулов: Возрожденный-князь Ленинградский, Тимошенко-Шавровский, а Карамов-Кавказский". Они смеются, баски, водумок и драцуб, которые перемешиваются с кельтами и толкут в них, только голова идет кругом. И все мы волнуемся, говоримся, предан и надвигающихся событий. И в конечном итоге ничего не знаем и ничего в окружающем нас мире ни не понимаем.

События все разрастаются, а вместе с ними вырастают и наше напряжение.

Отрицание наших заставлений целиком основано на слухах. Выходя от непереносимости, других от сахара. Во вчерашней газете кто-то, но многими признаками Штена (он в большинстве случаев пишет предвзвешенно) в статье под названием „Наше обязательство - будущее багровых багровых“ пишет: „Вот, мол, многие боятся возвраще-ния большевиков, а кто те, кто боится этого, сделали для борьбы против них?“ И уверяет украинцев в бездей-ствии. Как немцы лучше смирятся с этим, написанная французски для одной этой газеты, отражает во всем тех, кто больше или меньше приспосаблился при немцах, и рассчитывая на то, что большевики погибнут окончательно, расписавшись в газете все это время. Все-таки прошло уже ^{почти} полтора года, как немцы здесь. Многие держались, держались, а потом всё равно вынуждены были как-то устро-иться. И в конце концов оказалось очень немногих людей, которые смогли ~~и~~ не работать у немцев и так или иначе быть связанными с ними. Все работающие так или иначе работают в пользу немцев. Поэтому эти и их учреждения или предприятия ~~не~~ немцы не держат и не разрешают существовать.

Есть учреждения немецкие и украинские. Первые имеют немецких инженеров и подчиняются командованию. Вторые - не имеют инженеров и подчиняются Украине. Но если сравнить, допустим, управление Рыжками, украинское учреждение, или такого же типа украинское управление всех про-доложительных предприятий планового снабжения, и градоу-правления или завода. Первые везают судно торговой сети города, вторые - работают на то, что используется немцами

для их обеспечения и ведения войны. Весь доход, который они получают, идёт немцам, и те, и другие, идёт немцам, хотя действующий они под командой Управы. Между с этим, взять хотя бы ^{к примеру} такое немское учреждение, как наша Библиотечка. Мы концентрируем, собираем книги. Обслуживание читателей сведено к нулю, его сейчас не везет. За время управления Библиотечкой Бенцином из неё не взята немцами ни одна книга (вспомните только, сколько мы вывезли из Польши!), не уничтожены ни одни кадры, ни один плакат или журнал. В случае, если немцы вывезут из неё всё ценное, выйдут, что мы увеличим богатство Германии. Но не это нужно Гасношевскому комитету транспорта.

И если немцы будут не уходить, а держаться, то нужно надеяться, что будут увеличивать богатства немцев, а нашего неграда.

Имеет ли значение наша работа для войны сейчас? Всё же, очевидно, меньше, чем работа в других местах. Но будем мы работать или не будем, немцы вывезут всё, что ценно, как без нашего участия они свозят и вывозят всё. И всё равно, всё зависит от одаренности. А в нынешних условиях все мы прямо или косвенно, но работаем у них. И с этой точки зрения мы все одинаково виноваты и виноваты.

28 января 1943, четверг

Ну и папику поднимем вгору! В магазинах изредка с хлебом, а на базаре он через совершенно. Подолму хлеба подешевей марки стоит 2 1/2 гроссена, сало 1700 руб. постное масло 700-800 рублей литр. И из-за него дра-

мисв и били друг друга бутликалами. Кривецами келену-
 ганивге козидки. Чшо будем делат? Те козидки, копарве
 живут базаром селодняшнего дна. А у козек, копарве вуден
 нас, похуналоу на базаре иривто мажовну и ефи, а осуалство
 предполалавуд "доме", вудруг таче все оказавше на обдах
 (хале на обдах дало дн еше собсем немлоко, но обд-расом в
 темерь недосицинал росконс), погалу тшо как-рас все далцева
 тли похуналоу кирь. Кирь же похуналоу не гасо, рас в два или
 три месеца. Конечно, и разговарь соотверсвевецине:

— Начинавуд!

А до начала еше пока далеко, погалу тшо, хале и вобард,
 тшо в поездевник в четуре гаса ундра болшевники взели
 Хербтов, тем не менее настроение у немцев вовсе не
 дружелюбное. И донос, тшо еше иридежд нам чдажд и
 чдажд. ~~халем~~

По радио вгера сообщили о похонении дв тьсеи друти-
 токи, паром еше о сограшении зронта на Кубани, паром
 слова украинць антиривани против "великодержавной"
 России". А вандце все везер немць повторили, тшо
 оставшавшея боеготовной гасе шесой армии с румын-
 ской и хазварской дивизионми "с гесво вндерциваеу на-
 тшея несловных советских зармии."

Кримила вгера Душилка по Борисполе. Путешествие туде
 темерь огешь слоучно. Без конца всеядному зронта идуу
 мащинь, войска, вооружение. Все вкращенное чур в белом
 цвез. В Борисполе у крестови здрели всех лошадей, впрятли
 их по гетуре в подводь и на зних подводах иривозили ками-
 шю, как воборши Душилка, лодочки. Они насголько тачеца,

что лошади, по дороге вместе, с трудом их везут. Над Борисполем советские самолёты бросают листовки. В них ^{советские} обращение ~~каким~~ к народу, находившемуся на оккупированной земле, с просьбой помогать нашим тем, кто введёт немцев в тьму, подрывая немецкий транспорт.

В связи с этим немцы переполнились и засадили, как прежде в Бробарак, десурритив жителей по десятку человек на каждом километре железнодорожного пути. Будто бы даже водрузили их. И весь Борисполь в случае от того, кто если кто-нибудь подорвёт путь, весь Борисполь немцы содрут с лица земли.

Из Борисполь думичка привозила Франиска или приносила или привозила на санках вьюков и лук. Продаёт на базаре здесь и зарабатывает рублей 500-600 за танцю „прогулку“. Так она кормит Павлушу и себя, подкармливала иногда и нашу Шурку. „Прогулка“ же мучительная, особенно с её боковыми полами. Каждый раз думала: „взберётся ли?“ Иногда, если редко, подвезла от Дарница подвозили. Машинистов не берут совсем. А чаще идут пешком, не евши, целый день туда подраго.

В эту последнюю поездку думичка шла с половинкой гася не могла перебраться через мост. Всё или войска. А мост был поставлен нескон, и сами танцины было очень трудно.

Сейчас думичка пришла со двора. Говорит, что слышит слышать дженра слышна всё время слышная беспрерывная слышность. Очевидно, советские самолёты сопровождают немецкие войска и по ним слышатся. На на-

нически настроенного публику это действует все же подкрепляюще.

Везде повесили людоеда. Издания эта, подбившая в городе как много шума, везде окончилась. Сразу после расстрела этой педантичной парод только об этом и говорили. Жидней оказалась да-звонит писатель, дед брочер 57 лет, влюбившийся в девичью-сиротку 17 лет. В течение дни говорили об одном убийстве с невольными свидетелями соотечественники и о девяти нацистских офицерах в поездах. Но для в даш количество убийств и убийств врасплох. Последний вариант был: 54 убийств и 216 убийств.

Ка базаре эта педантичная сделана но, чего не могло сделать ни одно немецкое постановление о запрещении торговли: никто не покупал никаких пирогов, колбас, жареных. Рас-сказывали невероятные подробности о невероятных злодеяниях. В газетах появилось еще больше обвинений о розьских пронавших детей и взрослых. Работы в течение нескольких дней на Бессарадке стояла толпа в ожидании повешенных убийств. Но тогда много не повесили. А ^{тогда} везла дал суд и везла убийцу действительно повесили. И процесс этот был доведен до отчаяния сведения через прессу и радио. Поступила педантично. Но один немецкий солдат рассказал, что в 1935 го-ду в Германии тоже был случай людоедства. И так это краснеть за соотечественников перед завоеванными мв, мочем сосед-кой.

29 января 1943, пятница

Не помню, писала ли уже о тех беренцах, которые просели в районе Кузнецкой. К Юссе каждое воскресенье приходил девочка девяти лет, полураздетая и голодная.

Она ходит по квартирам и собирает, что может на всеобщее. Их пять человек детей, она старшая, младшее грудное. Они с маэрово приехали из Вологды. Здесь им дали комнату, в которой они живут на полу. В комнате ничего нет. Дали маэру работу на 200 рублей в месяц. Живут они, вернее медленно умирают, тем, что им подают.

Приходит женщина беденка с двумя детьми. Приходят другие и приходит без конца.

Смерть особенно худая среди интеллигенции. Иногда на лицах можно проследить её приближение. Овсего того особенно часто встречается мне профессор Артодоблевский и его помощник Шичкин. Артодоблевский ужасно изменился. Он похудел, осунулся и совсем не улыбается ни внутри. А раньше он так весело всегда здоровался. Но особенно страшно смотрит на Шичкина. Ещё месяц три назад, когда встречался его в университетском дворе, он, как и прежде, поднимал вверх руку и огем весело и бодро кричал:

— А здравствуйте! Как поживаете? Пока живём!

А потом он здоровался, но улыбался как-то принудительно. Потом я видела, как он входил в студенческой дома урядов, где земляной дома дают обед за один рубль. Он был совсем гёривый от голода, холода и сажи. Менять все гёривые, хитые и моговые. А недели две назад я встретила его. Он шёл, не говоря по сторонам, и отвечает на приветствия. И шёл медленно, едва передвигая ноги. Они у него распухли. А на лицо невозможно.

но было смотреть. Глаза смотрят, не видя, на совсем чёрном
лице. Ну как и кем ему можно помочь? Мы совершенно бес-
сильны.

В позавчерашней газете Квасосудивский обращается с призывом
помочь нуждающемуся населению. Комитет помощи радо-
иает всё время. Но это так мизерно. Собирают деньги, вещи
продукты. Следующий свой концерт Консерватория устраи-
вает в пользу нуждающихся. Но помощи мало, что-то ибудет.
Итак и пропадут многие, кто мог бы ещё жить, если бы им
вовремя помогли.

И этого ли ещё ждём в наших? Ох, не выдержим!

30 января 1943, суббота

Сегодня для немцев, знаменательный день. Десять лет
прихода к власти Гитлера. Подзвучу ещё позавчера началом
отвратительное и непрерывное восхваление национал-со-
циализма. И сегодня с самого утра, после органичного концерта
началась доклад и отражение всякого рода к немецкой мо-
лодёжи.

В последнее время не особенно приходил квасраи все немцам.
Вчера по радио они рассказали о том, что достигли по всей
линии фронта. Про окружённых в Сталинграде было сказа-
но, что там положение безнадёжное.

А в городе продолжается паника. Публике смрадывает
„монархи“ на уход из Киева — одни от болшевииков, другие
— от босёв, третьи — от немцев. Хлеб появился в магазинах,
на базаре цена падала, немного колебалась в сильном
помешении. Но самое интересное, что в городе нет ни
одного рубля, ни одной троллейки. Предприимчивая публика

141

попрятала ее оставившаяся советские деньги. Клеба Генерв
невозь купишь потому, что не сдают. Из мелких и мелких
денег слишком мало в обращении.

Все, кто имеет возможность, аккуратно списывают деньги.
Теневые не кажутся темными, что наши неуклюже идут
вперед. Вот когда наступает неизбежность нашего терпе-
ния. Освобождение приближается, но как же можно не
уверить в силе допустить до него.

Атмосфера такая раскалённая, что даже просто не вы-
держивают. Спокойно уже никто не работает друг с другом.
Все ломает голову - что делать? Продавать вещи или
не продавать? И каждый по своему работает сейчас.
Одни верят в изменения в Союзе, другие не верят. Одни
больше всего боятся НКВД, другие совсем не боятся.
Одни продолжают бегать, другие думают о том,
как бы удержаться, чтобы не выгнали из Киева.
И все вместе ничего не знают. И напряжение пере-
ходит всекие границы.

У меня держится температура, и я должна сидеть
дома. А это теневые невыносимо. Ийти же на работу
тоже невозможно, потому что там семь градусов
мороза в помещении. На саусидраке теневые сидеть
невыгодно. Вышло последнее постановление о нем:
первые три дня болезни совсем не оплачиваются, а
дальше до месяца платится до 50%. После месяца
еще меньше платят 50% по специальному реше-
нию судьи.

24. IV

1 февраля 1843, понедельник

Тридцатого числа немцы праздновали десятилетие французского режима Импера. Везде, в свое последнее известие Императору передали воззвание, или лучше обращение Импера к немецкому народу. При этом было сказано, что первый раз за десятилетие Император не может лично выступить перед народом, так как он лично руководит одорожными войсками на восточном фронте. Знаешь, не очень то просить дела немцев.

Но совершенно радио знаем, что наши идут вперед. Взять Миллерман и Мантон.

Сейчас уходит или немецкие войска в стюфону угрофа. И от этого деловое совсем точно. Сначала готовили миллион человек, потом два, а везде уже готовили, что теперь миллиона. В связи с уходом немцев их войска из Франции на восточный фронт немцы идут там де-сант со стороны Англии. Вообще немцы ^{сейчас} стали несколько спокойнее. Парижский сдвиг первых дней наступления, как будто бы, прошёл. Наше же настроение от этого значительно понизилось. Их разговоры о том, что они сознательно уступают "для укрепления позиций" до укрепённых позиций прошлого года уже ничего не могут убедить. Но бесчеловечные войска, идущие на свои свидетельства о том, что легко сдаются от ^{команды немцев, людей} и сдаются. И сколько ещё ^{чужаки} ^{угрозы} ^{наших} ^{войск}, и сколько ещё нам предстоит освобождения. Очень трудно сказать.

143
Тогда немцы сказали по радио, что окружённые части
в Сталинграде бьются на последнем своём укреплённом
фрагменте в помещении бывшего НКВД. В этой же переда-
че было сказано, что спасти их никто не собирается,
поэтому это может вызвать протест в другом месте.
В день десятилетия гражданской войны в десятых
часов вечера в городе была объявлена воздушная тре-
вога. Население о ней не знало. Свет не выключали.

А немцы бросились к телебашням. Но пятисот теле-
метровых мачт оказались неосвоенными. Так дошло
до нас слабые отголоски работ наших подпольщиков.

На телебашней ^{же} Сталинца по этому поводу больше
волнения, ~~но~~ потому что туда сразу же явилось радио.
Там это окончится, страшно подумать.

Пока это от управленцев потребовали сведения о всех квар-
тирах, где можно произвести уклонение. Туда посе-
лов бегенцев с Северного Кавказа, а кое-кто повороч
о бегенцах из Хуркотова и из Полтавы.

Нашка в городе попрежнему утихла. Только спецу-
лы ещё терроризируют население. Купить почти
невозможно. Хлеб, правда, в магазинах выдачу регулярно.
Консервация замедляется. В пятницу суббота был кон-
церт. Его всё перенесли. Начало, 29⁰⁰ он состоялся.

Был хоровой концерт. Первое отделение - симфония.
Второе - преподаватели. Программа преимущественно
из западных классиков. Лучшее номера - ансамбль
Дмитрий Павлович, исполнявший Шумана, Кюппе, Шуб-
ерта.

иши Дебюсси, Рада Люсево, неполившая целии оице
Фрэнки - преидио, хоза и дичу, Выходжевенна, - совсем
оставили равнодушными публику.

Концерт был снова в Управе. Там тепло и светло. А
публика сбивая. Ни одного лица из интеллигенции. Было
несколько немцев. Газета из них узнала после первого отде-
ления.

Ждали консерваторского шедевра - немца. Он даже зака-
зал билеты в билет. Но ни он, ни его критикам "книжка"
не пришли.

Еще с утра по-немецки, а в шесть часов вечера по-узна-
тским, передали по радио, что южная группа
немцев в Симбирске, каждая была занята в поме-
щении НКВД, выпустил последний патрон, сдавал.
Немец говорил, что они продержались два месяца.
Северная группа еще добивается, но очевидно скоро и
она сдастся. Но всем признакам немская ответствен-
ность передана, что последние патроны они добьются,
но они предпочли сдать.

Рассказывали мне сегодня, что слышно из Москвы.
Там колхозники тыла организуют всевозможные
продукты для поддержания оккупированного Ленинграда.
Москва живет полной жизнью. Везде передают
концерты силами лауреатов. Играют Шмаков, Франк,
Зак, поэт Козловский. Как это далеко от нас! И
как невозможно постигнуть нам чудовищную разницу
между той и этой ситуацией. Значит все Шмаков,

Фример и Занк в мушкетерском, как Ломоносов, тшгил
 да сапоги скардобовному итаавленду, а везнее всего, после
 мушкетерских истреблений их убил да, или недоделали
 законами. Знаю ли они и поймут ли они когда-ли-
 будь в полной мере, как нужно благодарить или Свободу
 свою влаетеб за то, что иметто она сделала их людьми.
 У нас здесь сейчас ничего не говорят о евреях. Их словно
 не было и нег совсем.

Иногда слышат рассказ и думают о той судьбе. Ни-
 го мы не знаем. Вырываются сведения, которые удаётся
 с величайшим трудом услышать по радио, позволяют
 судить лишь о том, что немцам в войне уже наступит.
 Но этого мало. Сколько ещё предашь? Вспомни ли?
 Как всегда, время слагивает воспоминания о худшем,
 как слышат о судьбе многого народа, и бодрее всего
 ораётся в кампери коломее. Так и мы теперь. Неко-
 лкая владетель наша крепкою кризис, с тоскою
 слушаем вести с той стороны. А мы знаем наверное, что
 ничего лучше нашей Советской страны нет и не может
 быть. И если многие пошел да туда немедленно,
 несмотря на то ни на что. Никак нельзя справиться
 с тем, что "китайская стена" огромной оккупирован-
 ной территории всё ещё не разрушается. Уже год
 и больше с половиной месяца мы в плену у немцев.

Забрало 1943, среда

Сначала немцы сказали, что "впусрут последний
 нефть южная группа захватчиков в Сибирском граде "Сибирь".

А ночью, когда и говорили о Сталинграде немцы дни, но
 уже не упоминалось о сдаче, а говорили: „Защитники Сталин-
 града после упорных боев прогнали превосходящих сил
 противника победив.“ Срашес ли? Предать ли?
 Но глаз осуждает глазом, и надежда в нас вырастает,
 Сталинградская эпопея закончена нашей победой.
 Сегодня принесли известие, ещё не подтверждённое,
 о сдаче немцами Сталинко-Козьми. Они сейчас идут
 за Краснодар. И где-то в немецких сообщениях
 говорили о Новоросийске.

Сегодня, против ожидания, вместо великих увесели-
 тельных музык „вечный день нескончаемая музыка. С
 двух часов играли Бетховена и, кажется, Брукнера. А
 ночью без четверти зетьре из „Главной квартиры зюфера“
 передали следующее специальное сообщение: „Бои окру-
 жённых остатков неской армии, двух румынских и одной
 хорватской дивизии окончились. Сражались много и между
 генералы, адмиралы и солдаты, бились до последнего патро-
 на и покрыли славою немецкие знамёна. Бои за Ста-
 линград войдут в историю.“ Итак мы узнали о действ-
 тельно исторической победе наших и поражении немцев.
 Да действительно. Сталинградские ^{содержал} ~~эпопея~~ дошли до дна
 в историю, но долбо слава нашего народа, а не немецкого.
 Во второй раз мы уже дожили, только не можем радо-
 ваться вслух.

В восточных известиях - бои возле Новоросийска и дальше
 шире. И ещё, что немцы сокращают фронт.

Но своим погибшим немцам центром марксистские
 поминки. Обещали им это весьма внушительно, и, надо
 сказать, воздали в нас огнев двойственное чувство.
 С одной стороны, это у нас первая большая радость
 за всё время войны. С другой стороны - гибель сотни тысяч
 людей, наших и немецких, не может не потрясать.

Поэтому это могло немцам не помочь в этой
 гудовиной бои. Зачем кричали немцы на нашу землю?
 Нам не приходится их жалеть. Но с другой стороны,
 большая часть этих людей совершенно не хочет воевать,
 а идёт на смерть только потому, что их убедили, что
~~в~~, что их война хороша и необходима. Какая не-
 лезость! Вооружённые миллионы людей совершенно мож-
 ны бы освободиться от гонимых безумных, которые дол-
 жны их на преставлении. А вместо этого они идут
 на мёртвые и грабят, идут превращаясь в зверей, убивая
 детей, стариков... Не слышат их жалоб! Но несмотря
 на то, что мы знаем это, всё равно невозможно не от-
 делить зверей от людей. И людей жалеть. В этом чувстве
 жалости мы, конечно, не правы. Нужно всегда помнить
 о том, сколько наших людей лежат и ещё погиб-
 нут в этой гудовиной бои, за нас, за нашу землю.

И всё равно жалеть их не следует

Но какие беги поднимаются с новой силой всё надвига-
 ющее. Снова и снова всё ещё трагедия, которую мы
 пережили во время окружения наших под Киевом.
 А Бабий Яр? Это не переболело, оно не может переболеть

И тем ощутилише первую нашу гонимую победу.

Кемь не говорят, что Сиамиррад сданы, угораживая фронт. Им там хорошо, повидальому, догадосе. И, может быть, темешо теперь еще в тот момент, когда немцев победа насад, победит навегда и бесповоротко, так, чтобы они уже не озабочивались.

Господи! Странно бы, а то не доживем!

Паника в городе поутихла. Поэтому что приехали люди из Карельска, они пока без изменений. На Погода, рассказывая, бы намёт совершил самолёт, который длился двенадцать часов. Говорят, что самолёт был многократно, а зенитки молчали (!).

На урочище теперь идут ишаки вьюки. Французской пошто они сдугали в двери пвентир на улицах возле Еврейского базара и просили выслать их из города.

Паника улеглась в городе, но не на базарах. Спекулянтъ взвизнул цену и не спускает их. А ведь здесь и так не изменилось. Выигрывает все, что на базарах сейчас продается больше, чем было, а цены на них все поднимаются. Самое же красивое сейчас - это курс золота.

Кемь и мадьяры все еще скупили золота и драгоценности. Когда началась паника, многие из местных населения тоже бросились покупать золота. Это оказалось довольно трудно. Курс золота начал подниматься. Месяц назад пелёрка стоила две тысячи рублей.

В прошлое воскресенье - три тысячи шестисот. Сегодня она стоит уже тысяча сто рублей, и догадывай её

счастью оформил удачей. Ну а мы можем только поучи-
мать плагатом. Шестосот рублей зарплата - какой это про-
цент от переёрки? Ровно один рубль золотом.

Современные рубли и твёрдины ещё появились. ~~На~~ Сегодня
базарные каромы выказывались браить немецкие марки,
браит только украинские. Слово есть раница? И те, и
другие ровно ничем не обеспеченные деньги для оккупиро-
ванных областей.

К нашим постройкам "удовольствия" - мебели, мебели,
неудачам, волнениям, коноги и грезе, к отсутствию
сил, прибавилась ещё болезнь лёли. Она очень сильно
просудилась в наших неограничиваемых казидеях
и кухне. Шам у нас, как на дуге, с той только рас-
ницей, что когда на дуге шам, в кухне всё равно
такой же негасящей пловбой плечит лёд в раковине
и посуде. Вода уже давно замёрзла, и подбирается в сосед-
них квартирах.

Я чувствую температуру и всего прохоло. Температуры и от-
сутствие сил настолько велики, что самые невероятные
мысли приходят в голову. Иногда не помогаю даже мысли
о повороте в войне. Чего кажет, что не доживу. Темпе-
ратура ежедневно 38,2°. И нужно очень сильно поучить
себя для приобретения равновесия.

7 февраля 1943, воскресенье

Три дня почти полностью траур. До сегодняшнего дня
были запрещены всякие зрелища, спектакли, развлечения.
Но радио передавали главные образы какому-то мурману.

А с сегодняшнего утра нагалим себе свои охотничьи.
 Принесли сегодня советские сведения о потерях немцев
 под Виталинградом: 230 тысяч замерзших, 240 тысяч уби-
 тых, 600 тысяч пленных, 550 самолётов, 60 тысяч машин.
 Кроме того говорят об условиях, на которых немцы
 предлагают немцам сдаваться: солдаты и командиры
 состав имеют право эвакуироваться в любую страну,
 кроме стран Оси, и имеют право даже носить холодное
 оружие.

Я сама мечтаю возможности слышать советское радио. Свеже-
 нег, я приехала к немцам. Подполье налаживать за дозо-
 вности не могу. Мне возлагало ^{надежды} (добавить) надежды на то,
 что когда в будущем всё узнаю.

Душилка пришла из Казарьки. Там арестовывали
 и рассматривали коммунистов. Партизань напали
 на полицейский отряд, который следовал арестованных.
 Часть арестованных скрылась с партизанами. Тогда немцы
 взяли семьи арестованных и на глазах у населения
 рассматривали стариков и детей. А женщины падали в
 обморок, их так немцы и засыпали чивыми. Немцы
 Казарька ходят, как помещаньки.

8 февраля 1943, помереванка

Шурка скоропашинство чини на каморь все, тогда ли не
 прочитали ^{процитали} ~~срочи~~. В газеточку "Мой дядя" Губовского. Ошибдо
 и у меня в голове всё торчит, глаза, как неваз более
 похолодают и нашему тленному настроению:

- Что случилось? Что случилось?

Андрею же всё кругом

Заветилось, закружилось и пошалося кубарком?
Мы хотя и знаем „андрею“, но ужасно бы нам, вернее, умо-
рять это бесконечное, вращающееся и промолоченное со-
двиги, работавшее в них, или хотя бы сполна по ним
реализоваться, мы не можем.

Конечно, всё кружится от самого главного — от содроганья на
фронте, точнее — от Сталинграда. Но, как если с высокой
горы кружится огромная глыба и при падении её естествен-
но увлекаются вниз мелкие камешки, так и мы —
камешки, или даже в общем масштабе содроганья,
идем с невероятной скоростью в неизвестное. И тогда
у нас нет ни минуты всё время.

Болезни, сокращения, всемирно, доготовизне, судражи
перед ~~будущим~~ настоящим и будущим. Это была бы дичь, когда
война словно где-то, а мы думаем только о великих
будущих мессах. Но зато война присутствует у
нас самолично.

Хотя трагические дни окончились и радио войны чинит
дни бесконечные доконтрасты, о Сталинграде не перестают
говорить. Сами немцы говорят, что под Сталингра-
дом был сам Гитлер и оставил после армию, заведо-
мо зная, что она погибнет. Но оставил специально,
чтобы отвлечь советские силы, пока он уберёт свои
войска с Северного Кавказа. Всё это, по их же словам,
в условиях жестоких боёв. Значит нами используем.
Немцы утверждают, что их поражение под Сталинградом

152
произошло потому что, итальянцы открыли фронт.
Таким образом они соответственно сбрасывают со счетов
силу наших армий. Но ведь в какой-то определённый
момент войти эта сила должна была проявиться
и повернуть немцев назад. Конечно надеяться, что будет
под Сталинградом и дела эти моменты.

Что же касается итальянцев, то это-то между немцами
и немцами произошло, чего мы не знаем. Сейчас в
Киеве много итальянцев сирота, которые верными
ходят по квартирам и умоляют присутствия их пере-
носятся. Они замерзают и голодают. Их почти не
кормят и буднично-да им предложены добывать гро-
шой в Украину каким-то способом без помощи
немцев. Земли итальянцев, которые мы видели до
сих пор на улицах, были в мешках пшеницы, то подчас
из грядки фронт-комурадства, в лёгких мешках
пшеницы. Это они мешают вывозки пшеницы или продают
их по три марки на базарах.

Сегодня пошла я в Библиотечку просить разрешения
на собрания или на отпуски до 1-го апреля. А вместо
этого в четверг иду на работу. Луиза Карловна соотнеси-
ла мне при условии, что никому не скажу, что связано
со всеобщей мобилизацией в Германии, Бензины должны
задремать на фронт, а перед тем он должен произвести
большое сокращение. Этого не понасть под него, а фронт
найти на работу.

Сегодня пришли слухи о бегущих из Гингова. По-

волей, Хертов окружён нашими. Трейберг дит оти били под лозовой. И немцы сдавали Сигаровскен. В эти дни на подереве нашими освобождены Азовскен и Эиск, кроме их - Крамларскен.

Но силы немцев ещё велики и они в состоянии ещё оказывать в сильное сопротивление нашим. А потому никто из нас не может сказать, сколько времени мы будем ещё в оккупированном городе. Не могу этого сказать и к..., пришедшим от наших.

8.5.

Из Карлсбута сюда переводят оперу. А Брокнер собираются открывать оперную студию при опере. Училась, гитодн Консертвезент оказала ему помощь. Пока же проводятся аресты и наказания, которые будут даваться уроки гасить и образом.

Кесколько дней назад мне сказали, что закрыли совсем музеи Западный и Русский. Советскими музеи закрыты давно. На очереди Украинский, который пока ещё существует в законсервированном виде.

Все идут Советов. Немцы агитируют, а в городе немцы располагаются словно наверху. К примеру - наше всемирное. От него то, да от болезней полота идёт кругом. Слава богу, у нас не воскаленились лёгких, а целовуха и бронхит. Иначе удовольствие не малое, но менее опасное.

Квартирных немецков пока никаких. В Уравах - почта-муфта, - целые списки адресов свободных квартир. Но ни одна из них не пригодна для жилья. Тем не менее в городе ещё много чужих квартир. Только о них знаю лишь управдомы и жилищные инспекторы. Судит такая квартира

от двух тысяч рублей. И узнаю о таких квартирах можно только через знакомых. Поэтому пока ещё ничего из нас ничего не имею.

Уходим из дому будем, если немцы не спохватятся и не составят анфа, как мародёр, вынул все съестное из шкафа, открыл в ручьи от дверей, снов уроду и т.п. Кто-то сорвал объявление о втаселении. Немцы ли или те, кто его повесил? Не исключается возможность отмена приказа. Ничего не будем удивляться.

Брест, июль 1943, втёрник

Действительно ещё беженцы из Карькова. Бегут, вздох, от бомбёжки. Говорят, что Карьков наводнен белыми людьми и из-за каких дел там никто не может добраться. Слухи же в городе несколько многообразны, что правда в них не определится. Одни говорят, что немцы перед отступлением выгоняют всё население и везут в сторону Германии. Другие говорят, что население уходит от наших, потому что в освобождённых городах людей, живших в оккупации, без разбора рассматривают "троцки", которых ~~не~~ ходят по квартирам. Нетрудно убедиться истинность подобных слухов. Это актуализировалась анти-советская украинско-галицкая агитация, которая без конца пугает народ рассказами о репрессиях НКВД. Мы же знаем из советского радио и из других источников, что население с огромной радостью встречает наших, а бегут те, кто усердно слушал немцев.

От слухов, которые ходят по улицам до краёв, разлетаются наши.

Вместе с ней растут цены на базарах и расстройство.
 Многие, все, содраают советские деньги. И все содраают
 бесчестно: одни от наших, другие к нашим. Потом, когда
 при здоровом размышлении выясняется, что бесчестно пока
 никому, все лишается авторитета и покоя. Это те, кто го-
 лосовал, что победа немцев наверно и кто устроился
 похуже. Украинцы без конца агитируют по радио
 против Советской власти и эти "передачи" не умолкают
 до позднего вечера и приподнимают характер безумия.

Немцы повесили пост. Но по радио они все слышат. Сводят
 их к нулю. Мы их слыш только ~~одни~~ то, что наши на-
 ступают ожесточенно. Основная нас интересует много
 меньше.

В городе много выделенных машин. Изучат они во все стороны.
 После Владимирского соезда наши отъезжающие и едущие
 под надзором полицейских фюрер какие-то рвы. Они го-
 лодыми глазами смотрят на кошёлки проходящих
 женщин и поперечному, как звезда надраскивают
 на то, что им даёт население.

Все-таки мы решаем считать фюрерами. Что, если немцы
 в последнюю минуту в самом деле выгонят из города?

11 февраля 1943, четверг

В библиотеке совсем не чувствуется паника. Наши
 библиотекари с самым серьезным видом говорят о все-
 ких трудностях и поперечному всё страшивают, не
 задумывая нас героизма.

Надо много страшиться. Спущу теперь в канцелярию.

13. V

Там 10 °С. Моя температура никуда не пошла. И занимаюсь
 замораживанием работной. Просматриваю, в числе других,
 советскую литературу - ~~Иногда~~ ^{Иногда} ~~делается~~ ^{делается} для того, что-
 бы составить рекомендательные списки. Для литературы
 будут выдавать библиотеки "местному" населению. Условно
 трескание. Все, со сколько-нибудь советским содержанием
 исключается. Есть целые списки иностранной и русской
 литературы, которая ~~исключается~~ ^{исключается} только потому, что
 автор ее еврей. ^{Уже не существует} ~~Уже не существует~~ ^{списки советской}
~~литературы~~ ^{на мой взгляд} ~~на мой взгляд~~ ^{на мой взгляд}. И вот есть распро-
 странение - выдавать из всей советской литературы 150-
 200 названий для "местного" населения.

В многих случаях не приходится с этим ^{также} ~~также~~ ^{также} бороться, как в Варшаве, Ротши Ротман, Маджарский, просто во-
 звращаются отсюда. Их производство просмотру не
 подлежат.

Мне много повезло прожить в село Леониды, Сергеев-
 -Цесного и Хвольского, который в советское время
 был ивдент за национализм.

Работая в библиотеке так, словно всё внешнее
 наивна и не в себе советского населения. Учился
 и давшие немецкой библиотечной практике. Бензин
 потреблению с необходимостью сервизным видом говорит
 о значении всяких тожек и занежьх в различных усло-
 вительных международные библиотечных описаниях и со-
 кращениях. А наши слушаю, слушаю. И ни одной кар-
 тожки не пишу без ошибок.

не выдерживает всё это с нашим настроением, изрешеченным
в одних кругах города, и с шуршащим орудием
^{большевиков}~~в~~ в других.

Слухи наши унодобилеся "испорченному телезвону". Если
здесь уже говорят о сдаче немцами Карькова (а он, удн, ещё
у них) и подымают цену на базарах, то в градоуе уже не ко-
дят больше ни немецкие, ни украинские дивизи. И насе-
ление пригрозилос ко востере ^{советских войск.} ~~большой~~. Пока че
произойдут какие-либо действительные события, в градоуе
ещё в соодуение о расстреле нескольких человек за слуша-
ние советского радио и за соодуение сведений населению.
Будет плохо. Успешнее и наш... Шак мы всё-таки кое-
что знаем.

Событие последнее дни: по радио вгдн и сегодня
с комментариом играю русскую музыку. Вчера играли
"Шехерезаду" Римского, сегодня Глиску и Чайковского.
Это такая новость, что даже не верить. Все по году
года мы совсем не слышали по радио русской музыки.
И ещё неделю назад немцы-шегр радио предложили
сообщать нам русские романы по-украински. И вгдн
русская музыка!

13 февраля 1943, суббота

Сохраняют немцы город. Сегодня Краснодар "сохранили".
Из Карькова всё беженцо едут. Они бомбёжки. Город
от Карькова ещё далеко. А бомбят их наши здурово.
Говорят, там Гитлер с Муссолини заседали, а Гитлер
Полтаву ехал. Шак это их большевики бомбали

158
донять хотим.

По советскому радио - взят городок в полугасе ездят от
Росиевба. Шак оно и выходит, что гроби согражданам,
только всё-таки несутимо мезлето. Кемь ещё озем
смывн. И сколько наших людей неажет своей жизнью за
это сокращение гробнн! Мь обязаы об этом поминте и гер-
реливо ждайт в.

Кемь барометр-само-сидит сегодня 1400 рублей.

15 февраля 1943, понед.

По возвращению немецкому радио - они слышат Росиев и
Возрождениеград. Емодь по приказу о сокращении гробнн.

Кербнн всев кемьями эвакуироваи. Приехали сюда
немецкие организации, переведённые туда гробнн
весной. Приехали исаитр и тсаитранвите другада, разлит-
ные институты, организыте харьковчане. Кто хотим и мот
уехать из Харькова, уже здесь. Судя по нашим базграм,
Харьков освобождён уже. Само у нас вгера было от двух
до трёх тысяч рублей килограмм, хлеб - 200 рублей, мо-
локо 110 рублей литр, сванкаи солн - 100 рублей.

Кемь снова рассказывают, что итаивенцы открыли гробнн.
Успроили браганне. Шестидесят тысяч емодь нежело
на советскую свдгону. Но (это снова наши «нацгременные»
сведения) наши отказались взять итаивенцев в плен.
Разогнали их и отправили домой. Кемь отказались
от помощи им. Это объяснение тому, что итаивенцы
ходят по квартирам, просят погмела и хлеба.

В Киеве эти дни озем очевидённо на улицах, где отыто

двигаются войска. Масса машин. Слова стоят немцы, регулирующие движение. Много немцев слова на улицах. Через мосты не пускают. Немцы сидят еще больше в гостинице мосты через Днепр. И Баррикада привели сюда в какое-то отделение на Покровской мосты немцев. Последние здесь охотили. Там они умирали, потому что еда их замораживала в канале из гнилых ~~оде~~ овощей и несъедобных травянистых. А здесь и ^{население} еда.

Баррикаду укрепляют. ~~Костю~~ Сегодня с 12г. ночью до утра горят гаражи в бывшем доме НКВД.

Город тревожится. Мозги у населения отряхивают от страха, волнения и неизвестности.

Сегодня Среда. И вдруг совсем настоящий весенний день. 5° тепла, в весеннее небо, поют птицы, и солнце на наступающему греет. А мы, пока где-то, каналь-то война приближается, слова пошли в поход. Помести наши старушки слова спосать в нашу Библиотеку догрозил Лаврских музеев.

Сегодня скажи мне, что не то у нас уже усиделись, не то будешь на-дти слова военная власть.

И грустно и радостно. И голова не выдерживает. Но должна выдерживать, как угодно! ~~Игрушки~~

17 февраля 1943, среда

Киев сияет совсем призрачным городом. Вернее, он очень напоминает Киев дней отсутствия немцев. Только тогда осень была, а теперь весна, каналь дурная, подгоняет всё раскиснутое, словно бонус, что крош-

мент, раз пришла раннее времени. Небо весеннее, свежее. У горизонта туманная дымка, ~~как дым~~, ~~нода~~ ~~как~~ как весной дышет. А улица полая! И вода такая чистая, что все шумы покрывает.

Шумов много. На тех улицах, по которым мы перешли в Библиотеку носим — Бульвар Шевченко, Крестьянши, Короленко. На всех площадях. Машины и машины. Во все стороны ~~идут~~ идут, в магазинке и немаркетке. Иногда больше в сторону фронта, иногда отсюда. Сегодня со стороны Дарниць несли ~~какие~~ ~~какие~~ ~~какие~~ камни — лёгкие гудил, вроде зениток. Народ на улицах масса. И всё, главным образом, военные. Немцев всех видов оружию больше всего. Ещё много итальянцев: Ельб мадьяры, гехословаки. Немцы подтягиваются и озабоченные. А итальянцы ходят вразвалку, смеются, и чем-то неопределимыми, бытиё может непосредственно, напоминая наших. Шум их разношерстный, вид перемешанный, а выговорки всякие на слухе, как нечто поедомнее и нечуждое. ^{Я уже писала, что они} ~~Они, немцы,~~ и продают их на базарах и просито на улицах, по три марки за шкурку. А сегодня уже говорят, что Италия договаривается с Армавиром (кто это?) о сенсационном мире.

Насстроение чудесное. В воздухе всякий надвигающийся содвиг. Немцам недо отгадано справедливости напика не чувствую, хотя говорят, что вгера уже действительно нашими взят Кельнов.

Во вкрадливой немезной сводке и унижуются первые двадцать фронемашин, ворвавшись в околицы города. А сегодня слышали: охотничьи боты на всем расстройстве от Рыжова до Врла, в частности возле Картоба и в нём. Какой-то осведомлённый немец сказал, что немцы не в силах ^{удержать} болевших ^{возвращение} движений Советов и осмелить их задачи сейчас - задерживать свои границы. Будет ли у нас ираное, что ^{кратко} наших, дело ближайших дней, немцы - гудами. Пока суд да дело, они вывозят шкатулки. Ренкер распечатался, доть может тут видимость. Нам "Всепремь" Табак монополи, говорят, вообще везучая. В городе на языке у всех Подгорба. Возьми её наши или болоней? Советских сведений не ~~имеем~~ имеем. Слушаем радио болоней говорящий, и, кроме этого, его очень задивают. Мрачное ощущение овладело определённой публикой. Кто побоязливее - илагер. Кто поподлее - уже начинают вешух ~~преображаться~~ преобразовываться. А говорившиеся бешамь-складывающ вещи. Лучше всего на базарах. С утра сегодня, как и базарный день, не было ни сала, ни соли, ни спичек. Про сало башь зубоснавшими:

- Немцы задрали нержи подмазывать.

Кором в середине дня базар был полоним кодом. Сало 3500 руб., курточка - 1600 руб руб или 100 руб. дослуж. Ситакан соли 180-200 руб., когодка спичек - 50 руб. Не подозревала лишь мехарка, но той причине, что Штабуправление ~~уезжает~~ уезжает и распродает. Пантесский уезд ~~пятидесят~~ проходит в городе.

Одни за другими все соотцают друг другу, что никогда не собирается уходить. Кемь, приехавшие из Карьови, не уходят. Они предложили жемановичи вехать с ними, но все отказав. Из радничков одной группы из восьмидесяти человек вехали везере земобера. Люди не считающ себя виновными перед советской властью. Многие говорят: "Будь что будет!"

В грядущие дни не вернется нам, что нас убьет. Да, настроение у нас хорошее. Наша мечта о том, что-то увидим, как победит отсюда голубые мургури, как-будто-да близка к осуществлению.

Пока кемь, очевидно, не хватит изидить отношение с населением и повесили объявление, что будут выдавать ~~хлеб~~ соль по хлебным карточкам. Хлеб еще пока без предель. Картами даже давать крупу по новым карточкам.

Кодят слухи, что опера начинают играть и даже для гражданского населения. Из Карьови вернулись бригада, среди них студенты консерватории.

В Библиотеке и Консерватории тихо. Там Мисси торжественно окончили гимномовские дела. А вообще сидят себе по-семейному все в дурное или во втором классе, делают вид, что что-то делают. Делают так и не делают. А мы споем спобе, как мейль, с Ново-Левашовской скверь Давших Лаврентий мурзеев и продолжая, сивавую тенерь совсем келенной работой по созданию рекомандажельных стисков советской мурературе.

163
19 февраля 1943, пятница

Взгля немиха, сообразили, что сданы Керюков. И странное настроение теперь в городе - как будто близко наши, все уже, не скрывается, говорится от зра. А по внешнему виду немцев никак этого не скажешь. Выдержка ли это или они еще на это-то рассчитывают?

В городе говорится, что Крым занят англичанами, а в Италии - революция.

В Киеве сейчас, как говорится немцы, пересортировочный пункт. Движение всё увеличиваются. Машины и немцев всё больше. Заблудившегося сказать, в какую сторону больше их движется, с фронта или на фронт.

Взгля и сидно на берегу нашими ввозными ситручками со сданы вокзал движется цуниль шмугельных, совсем раздавленных вещами, немцев-солдат. Они едва передвигали ноги. Некогда ли по них вещи возили на саночках вокзальные мальчишки. В них не узнаешь тех влоупенных немцев, которые явились сюда властью немцами в начале оккупации. Правда, и теперь они ~~хорошо~~ тепло одеты в меховые шубы и валенки.

Взгля же всё на улицах встретились украинцы, одетые в немецкие шубы. Кельский отряд их ^{по моговой} шёл с украинской песней. ~~по моговой~~. Все они совсем молодые, лет по 19-20. Гудь толгали из-под голубых немецких пилоток. На них гудие немецкой полиции голубые шубы с карминовыми бархатными воротниками.

164
Смотрим на них и думаем:

- Вот вырядились и пойдут на своих!

И отбрайтывание гусейто поднимается. ~~Итак~~
Мадьяр тоже много в городе. Коегде они ^{поэтому то} ~~тенишь~~
в касках. Раньше не ходили в них. Мадьяры
говорят, что идти им не трудно, потому, что им
и так хорошо. У них очень эргономичные офицерские
воззды - брички на высоких колёсах с рессорами, за-
пряжённые парой гусейных, вхоленных лошадей,
на высокой скамейке впереди дежурник или просто
солдат, а на сиденьях офицеры, в большинстве случаев
очень красивые. Сидят они осанисто, возвышаясь
над толпой. Лошади не идут, а танцуют. Из всех
народов, которые вернутся все эти полтора года в
Киев, мадьяры самые красивые, но не очень симпатичные.
Итальянцев тоже много в городе. Но они ходят
вратвакку, ~~без дури~~ и словно туристы отозревают
город. Сегодня в газете есть предупреждение
о том, что будет наказан всякий, укравший что-
либо из военного снаряжения или амуниции и др.,
кто будет покупать что-либо из украшений.
Мы сейчас же подумаем об итальянцах, продаю-
щих винтовки, ~~какие-то вещи~~.

Украинцы по радио транслируют без конца. Их передачи не
прекращаются весь день между с немецкими сооб-
щениями. Но они объявляют, что немцы преднаме-
ренно догубовольно оставили город, уходят, да и др.

Но без конца уверяют о репрессиях, ко-
рые ждут население после освобождения прихода
наших. Но их словам оправданных не судей.

~~А мы всё равно ничего не знаем~~

В Бидмюне все говорят об уроде Бенцима
и о сокращении. Приняло наше верховное командован-
ие Визгер, потребовал списки соотрудников и все перево-
зился целый день. Дарья плакала, а все делами из
этого соответствующим образом. Сегодня же вдруг высе-
килось, что тревога ложная. Все на месте. И снова
просит библиотекеры, чтобы Бенцинг разрешил отдать
нам запас соли. Пока же продолжаем свозить
Лаврские музеи. С понедельника начинаем переноску
снага бывшего академического подаренства.

21 февраля 1943, воскресенье

Не могу писать, совсем больна. Температура 38°.

22 февраля 1943, понедельник

Сегодня наши первые слухи в городе несколько удивили.
Кто-то сказал, что большевики отбили от Харько-
ва на сто пятьдесят километров. А кто-то даже
сказал, что немцы снова взяли Харьков. Радио Эндого
не подтвердило, а наоборот было сообщено, что в связи
с отменением cerco большевиков осладел и что в
некоторых отдельных местах удалось убить советские
атаки в нескольких местах.

Бенцинг снова занялся переноской библиотечных
деланий. Прекратилась накачка было эвакуации

166
Генералкомиссарнага и других учреждений. В связи с такими символами как-бы распространилось напряжение. А позавчера оно вышло за пределы. И вот, когда один из бывших источников ^(дир. немцев) утешительного не говорил, в городе стало тише.

27 декабря 1943, суббота

23²⁰ во вторник была годовщина Красной Армии. Пришли к нам, в мою комнату Сидорова и Шабова, принесли самогонки. И выпили мы все за нашу победу, за Союз и Красную Армию. И вместе с Шуркой выпили за то, что "я Советская, я за Сталина". Она всё поборола и эту дрянь, а я воли не дал, затем Шабова её напиле. Везде неизвестно при ком она это скажет.

Потом говорили о совместной работе. Не могу писать о том, что подтвердили Степан, ~~текущий~~ и мои товарищи, приходи не случайно. Это пришло о мне со Степаном. В понедельник, когда я начала писать о книжке, эта книжка начала складываться. Когда-нибудь напишу маленькое повеселение. Через день или два Бензин начал снова заниматься библиотечными делами с прежним рвением. По радио и газетным сводкам снова сказали, что наступление советов ослабело и за распухнуло. Потом, что все агити отбиты. Потом сказали об окружении советских частей в направлении на Днепродзержинск. Говорилось об этом окружении как-то невзрачно, так что мы предполагаем, что его вообще не было. По этим же сводкам увидели бы на Мусе, маленьком участке Дюна,

167

к западу от Орла, от Курска и к северо-западу ~~от~~
от Каргола. Курск ^{освобожден} ~~от~~ ^{кашми} давно. Это рассказал в
Тубинской школе, вчерашний оттуда последний в
пушечный самолёт.

По сводкам советского радио - взят в эти дни Сумы,
Ворожба и Лебедин.

1 марта 1943, понедельник

Три последние дня попадаем на советские передачи,
в которых не много о ситуации. Говорили только о том,
что репрессии немцев в оккупированных областях
приобрели худобинский характер. Мы можем это под-
твердить.

Слишком страшно от того, что делают немцы целую не-
делю. Сначала только слухи шли о том, что забирают
партийцев на острове и в Дарнице. Потом видели, как
вели их по Подолу с жёнами и судились в тюрьме. За-
бирают целыми семьями. А с начала прошлой недели
начались аресты партийцев в городе. Первые из знако-
мых нам задержали племянника Максимовича. Говорили,
что арестовали его за слушание советского радио.
Но он был кандидатом партии, в этом, очевидно, причина.
В гетто задержали Лудина прямо с работы. Тогда на-
чалось ужасное ожидание ареста у Тершобеник
и у Воробёвой. Убра ещё мог бы уйти куда-нибудь.
Но тогда забирают всех членов семьи. Их забирают и
так, но в случае отсутствия подлекающего аресту,
их задерживают обязательно. На Козимию Ивановну, Катю

21.5

и самого Шуру сиротно смотрят. Сивенан ничего не может поделать. И все мы совершенно бессильны. Шура и Кэя не могут дома. Несколько друзей наши ноги они поехали у нас. Сивенан предложил поехать у него. Майком, крадутся продираются они по вечерам из своей квартиры к нам и спать не раздеваясь. Везде они ушли совсем из нашего дома. Ничего не могут решить, и словно парализованные ждут, что будет. Это настолько сиротно, что из себя. Вмешать борьбу отрезанная насильно. Из комнаты не возвращаются. Никакого приговора, кроме расстрела. И забирают с детьми. А со вечерами тут мы потрясены все. Взяли Воротыну. Она ждала этого. Уйти она не могла, взяли ее догери и мужа, которые работали все. Я работала с ней в пятницу. Словно говоришь с захваченными людьми. Два раза она решила покончить с собой, но потом решила, что тогда семья наверняка погибнет.

- Ну что ж дети останутся, говорила она.

Она рассказывала, как забирали одного партизана из 10го номера. Полицейский пошел вон из двери. Ушли все, всю семью и всех забрали вместе с маленькими детьми. Везде утром пришла Сталина с умишком. Она плакала и не могла говорить. Воротыну забрали в Подольскую милицию, а мужа и догь привели к Сивенану. Пока Сивенан и Сталина побежали на Королевско 15 попытаться что-нибудь сделать, ее уже повели в Цесано на Королевско 33. По дороге ее и встретил Сталина.

Кавалитин. Болотин, где работает Александр Сергеевич,

Сергеевич, сказал, что картавранг сфренди в сишу
убравшим немцам. Если это правда, какой учас
Коллекционер сводкам идёт керобран, если Керто
уче окружён немцами.

Но немецким сводкам снота немцами замат, Егучев. Зо
в 42 км. за Керобран. Неучем немцы снота завладеют
Керобраном? В их же сводках говорится, что взят ~~пер-~~
мом Крамарук и Лозбоя, о срае козуба, между прочим,
не говорилось. Научная немцы у Изюма. Ученники
Бои на Муче. "Новоселевине" немецкие сообщения гово-
рят об окружении советских войск. А у нас снота ураемое
настроение. Короткий подвёх в дни паники прошёл, и
снота также ~~на~~^{темно на} ~~буду~~, как серо на дворе. Сильная наша
весна во всех отношениях. Почария и Техосибакит янодь
собираются объединить войну СССР. Англичане ружоней с
уничтожением немцев, а сами игобно показывая кулак
в кармане вместо вражого фронта. Генералы и разведать
о том, что весной немцы собираются применить
новое вооружение, которое по слухам они в прошлом
году применили под Керобраном. Это оружие - Luftressovsten,
они собираются янодь употребить в снуге срае Киев.
Оно вызывает появление крови на всех частях кожи тело-
вета и мучительную смерть. Сейчас, говорят, они его
не употребляют после прояснения угрозы его применения со сто-
роны англичан и обещания последних применить газы. А
газы немцы боялись.

22.V

Немцы делятся совсем. Базарь тому свидетельств.

170

Благодаря прелю! Само 1500 рублей, а в дни навики оно
стоило 500 руб. И драми с ирландскими украинскими гребен.
А самая кубелинамент навики была в субботу
до гребен. Как отнюдь примени на радому, хоти
нагросение было вобще не радоее. Крайне отвлеченный
не было наших козлек Луизы Карловны и Варьян. При-
шел Бенцнер. Он не знает, где они. И у всех появилось
одно и то же подозрение - уехали. Молниеносное со-
стояние тянулось до Грасов. Конечно, вся будниче-
ка, как по радио знала об этом. И наирежекиный адрас
сбывался всех. Гимназисты было меньше, чем всегда.
Под окнами унактовались и расклатывались комцы.
И вот, когда касалось, что золота лонгет от наиреже-
кино, пришел Бенцнер, а за ним Луиза Карловна и Варьян.
Обе они были на какой-то регистрации гребенейде,
аподи для получения нотных паспортов на выезд.
~~И вот, в субботу навики как всегда студента.~~
Кама Дунина всё равно пугилась сбывалась в Динер,
а мы за неё волновались. Мы же решили сморщить
рюкзак №1 и спести их в садан, где думали сидеть.
Несмотря на навики, был концерт Королевны и
Викторьевны. Карода было не много. Всеух гово-
рили о приходе навики. А Королевну даже волне-
ше не позволило лучше играть, и между Луиной со-
негой в его исполнении и Луиной сонгой Бержована
была такая же разница, как между луной и Алек-
сандровым. Так огнев нежно определяла Нюва.

Викторьевская нева хорошо. Сильное было ощущение, словно всё не настоящее, а искусственное, что отсюда из-за содттии, которые надвисали. И мы уже верили, что содттии действительно приближалась. Кемпи в своем сидловый уркиами без капли. А наши просителли сидляли у двери и безуспешно урдали.

В воскресенье базар переместился все эти. А в Чираве капелла под управлением Нестора Городовенко отпела на день смерти Леопольда. Карода было сидловно, что во всех проходах сидели. Перед началом вдруг подтолкнул из первого ряда должбязя гингура председателли Комитета по делам науки и искусства Приходского. Он проишис, захидбываясь, несколько сидво Леопольда, с проклятиями "крида-болшевикам", по приказу котдрых будто-то был убит последний в 1925 году. Это выступление так дико звучало на фоне всеобщего ожидания болшевиков. К тому же он переишс убитство Леопольда с 1921 года, когда оно произошло действительнo, в 1925 год. Как нева хорошо, но к концу надоело однообразие песни и мы ушли, не ожидая конца. А в понедельник кашка лагала снадаг. И снадаг до сих пор. Узжавшие группы снова развозагивались. Группы дейте предупредили, что вконец вступиле агитателли кемпцев могут лишит те, у кого сид водеветиники за границей.

Уочерь сидли отроинке отседит. Сидавит "Всеемучо вробу", "Копелли", "Безердильи", "Тоску", а дв²⁰ внортину сидла

122

ицами 9го сентября Бужовина. Были и мы в театре. Там
20го мая записался кемсь. Судяи они, как мёртвые, а
Брохнер хохот гурничурч, как деревенский. Как, полюбил
оуромный и огнев хороший. За что солмесь! ^{Линь} ~~Только~~ ррр, раздалас.
Все уснохонилось и кагалось наше вселение. Вот уже гурре
или нефь дней, надал от уснмоури, додвалаю квартиру. Об Фурале,
где собралася квартирные дела, нет у меня сил писат. Все
только для тех, кто падучий. И гурца при помощи Снепана
из кармаи директора квартирного отделе получил а линь
адреса разрушенных квартир. И ходили мы с Кюсей по ним
до исидумления. Все они или над удобной или в удобную ок-
нами выходят. Мёмные, сырые, разбитые, грязные.

Гасов вечера

Только что Снепан сказал, что для Выходёвой ижеи сре-
дств неваз. А что тех партийцев, которых берут с самимь,
сразу рассидеи ваю. Мы содрамиев сиоба писат в заширу
её заявление с рекомендацией за подшеи ~~у~~ криеицеб. Но
это, гобарий, бесполезно.

8 марта 1943, понедельник

Сегодня день работниц. Шак еитранто, что я вспо-
нила и вспоминаю этот день работниц. В прошлом
году мы его вместе вспоминали. А в этом году вместе
для работниц - Бабий яр.

Я определённо схожу с ума. Гурше, невазое, и пла-
ме дь, кригали. А я молгу, потому что слез нег и вт-
рж люди. Кег, не потому вовсе. Никаких людей нет.
Все мне шоро какежся. Зейб песок Бабьего яра,

которые их застали.

Одни смотрят на меня глазами подлых собак. Это же, кому какое. А другие, собственноручно все вокруг, замять своими руками. Они ничего не знают.

3^е марта

~~3^е марта 1943~~

С утра снова работала Урава, Исполнители, кои-то же ничего не хотят исполнять. Вскрытие одеждой на квартиру охладовалась. Ураверы это-то крутят. Но урвагу со Сивенаном должно идти смотреть ещё квартиру. Погода у насная. Лесит мощный снег, холодно, снего, безнадежно тоскливо. Звонил в полицию, не хотелось идти далеко. Слышала грубый немецкий голос:

— Сегодня звонит не в 3.

Сидрало как-то. Почему в полицию не в 3? Пошла к полиции. Там дежурный сказал:

— Сегодня приём не, — и вызывает Сивенана охладился. Слова показались сидранными. Но Сивенан говорил — удали приезда меня.

Дома близко, можно согреться. Дома Лёля и Шурка. Шайбана с Аней ушли на базар. В комнате Мафьяно тепло. Никуда не уходите бы и не выбирайтесь. А Шурка подошла, взяла за руку и, как иногда говорила ласково:

— Шурка, ты мой Угроменская. Я тебе так люблю!

Не знала, а что будет это моё последнее прощание с ней.

174
Наконец просохло. Около часу ушла из дому. Штабеля
не было. Лёня сердилась, как всегда, что застряла по
дороге. А я зашла укажу в комнате Штабеля. Но вспом-
нила, когда была далеко от дома. Холодно было.

Юся хотела испечь мамзини тарты Штабеле посыл-
ваю годовщины их свадьбы. Условились идти к нам
вместе. Юся пошла перг. Я - на Ново-Левашовскую
и Ковни переулок ещё смотреть квартиру. Там субба
всё разрушенное. Только управдом оказался симпа-
тичным. Сказал прийти позже, судить квартиру.

Как никогда удивителен тарты вышел у Юси. Из-за него
задержались. В половине пятого вышли из дому. Ка-
стришки было хорошее. После ужина, безна-
дежности пошла, отомно всё на время. Пришло
было, что вспомнила Юся о Штабелиной годовщине.
Ничего не предугадывалось.

А у Девятинной церкви навстречу Ксении Ивановна
и Кажа Тершовская. Плечут. ~~се~~ Остановили меня.
Специально идут. Говорят:

— Маню с Шуражкой и Ольгу Александровну
господство задрали. Не идите домой.

Вот и всё.

Повели они меня на Цинколитскую, А потом, сейчас
же мы решили идти на Андреевский, только к
Людвиге Васильевне. Принимали. Они обрадовались, что
меня увидели. Мария Ивановна и Людвиге Васильев-
на сидели на подоконнике в окно смотрели. В шёл

175
Комнате кто-то электрическим зонериком стал осве-
щать. Потом шурш, снузели и свет заглох. Потом тоже
в Магалинских комнатах, в одной, группой, шуршеви.
Полгаса прошло. Свет погас. Как олушёнские все.
Даже говорившие все болтиса.

Через полгаса ещё Шленниковы пришли. Тоже с гру-
том шли. Переуралише на смерти. Мажн во дворе
бросили, когда увидели разгромленную квартиру.
Но огрехи выходяще решили. Они раньше шли. Мь
потом вошли. На Тридомиренцо. Юлия Кюса.

К Антониине Грёдоровне гурше люди всё приходили,
по поводу погони водопровода разговаривали.

А я, как помещанка. Случаю, не пошлаю. Анто-
нина Грёдоровна задаёт сама. Мне какие-то разговоры
неприятные даёт, удача для мне. А или? Страшно.
И так словно вместо меня дерево какое-то. Нише-
го понять не могу.

Говорили только, что после, как увели наших,
прибегала цена какого-то следователя. Говориле
- сё мура тоще афесудали. Поигривши ешал стран-
ный неприёмный день в полиции.

Магалину через парадное вывели. Несла Шурку
на руках. Плакала. А потом лёля через кухню
шла. Умодалише несла. В плаках обе шли.
Куда? Увели их немцы. Шурка плакала.

Не могу писать. Разрывает сердце. И почему только
не была хать Шурке в той день у Джумрки? Осталась
то она.

Спрашивается бесконечная ночь. В такие ночи не плачешь.
 Шлово не поют много. И сукашеские подбрасывают.
 В языке слова ^{книж. от серая обманка.} ~~тетрадь~~ ^{тетрадь} ~~огула~~. А в книгах последние
 тетрадь дневника. ~~В тетради, зато в тетради, и много~~
 бенного. Всев дневник в семье, ^{а книж. в семье.} ~~а книж. в семье.~~ Это,
 если найдут? И ночь без конца. Сучасной медлен-
 ностью движется.

На Андреевском проспекте Лёмина шкафы вломать.
 Пока в её комнате не было, вещи вынести.

4е

4е марта. Утром в шесть часов Москва пришла. Условились
 вечером к Флоранже Павловне отвести меня. На работе
 должна сказать, что ничего от мне не знает и волнует-
 ся, почему меня нет. Но пока ничего не говорю. Мо-
 жет быть выяснит что-нибудь. Были на работу. Мне
 заехали. Соседи знают не должны, что я в квартире.
 За стеной соседка кофточкой промывает. Судя
 каждой-словно уже гусановича за много иду. И много,
 как иль расклевки. Сердце не имеет прожить.

Знаю Аня пришла. Арестована вся семья Давыдо-
 вых. С детьми, радужными, голыми. Всех задрели.
 Шлово одна из них, Сова, продавала мясо во дворе,
 и как была без документов, без одежды по горе убегала.
 Спаслась. Бежала меня, что дело в стеноу едем,
 каждую Стену покрывал. Но не было я. Знаю, он
 был связан. Писать не могу. В полиции арестовано
 девятнадцать в следственном.

27
Земь, как позов. Каждый стук - иду за мной. Александр
Георгиевна рано пришла. Юсю долгие для прямо на
Андреевский итти. Там серый долгие вломать. Днев-
ник вынуть. Прощу немедленно через его. Искать вло-
мать в Лёлиной комнате. Квартира открыта. Попы-
таюсь войти долгие. Шак страшно, так страшно!
А вдруг там есть кто? Лучше мне самой итти,
а не им. Всё-равно мне жить уже невозможно.
Прощу Александру Георгиевну пожди скажет, чтобы
не ходили в квартиру. Ушла она и негё. Шесть
засов нег. Антонина Грёздровна не одевает, идёт.
Сердце болвнее нег. Совсем ожгло. Шесть с гер-
вертто - нег. Полотна седьмого. Семь. Гербить всемо
— Я поиду туда.

Антонина Грёздровна не пучкает.

— Если их задрал, зачем тебе туда!

Без двадцати восемь приходит. Не больше ни сердца, никого.
Никого не сделали. Шиндлеру надломали, а открыт
не могу. А, главное, серый вломать не взд, Фемки.
В квартиру Мэри Ивановна с Душиной вошли.
Открыта, нег никого. К кизам Гросилев. Задом, как
сказала. От отидь заманила Мэри Ивановна. Поду-
мать только, такой риск, и никого не сделали.
Именно на улице. Это совсем. Мне лучше так. Слово
безопаснее. Мило Гесано идём. Там они, а я, как
зверь, которого ловят. И никем, никем не могу помочь.
Шольво звёздь гурей, как драмль. Они как гурей

чуждым и ярким. И так нежно, тихо на них обращается
внимание, когда с драматичной и такой важной жизнью заканчи-
вается.

Ормон креслом сидит. Это видят наши люди на рои со-
роне, но не слышат, которая могла бы спасти их - Шаню,
Шурку, Лёлю.

У Диеониды Павловны не знаю никого меня. Когда сидит.
Диеонора Павловна своего компанью мне отдавала. И сидит
со мной. Сидит бесконечно долго. И вместе с сердцем
забывающаяся, как камень, болв.

23.V

5-я мертва. Утром Юсе в Бидмарке сказала. Бес-
цельно не знаю ещё. Луиза Карловна и Генриетта сове-
туют на работу войти. Каролю агнесиб. Патресев.
Не могу больше сидеть так. Идём вместе на Андреев-
ский. Там позвонила в звонок. Звонок. А здесь округа.
Войла, не думаю. В коридоре кёртвика расстыла.
Комната Матвеев заперта на выключенный замок.
Моя открыта. На столе ищется и махорка расстыла.
Шкафы открыты. Но тетрадь, ключ от сада на месте.
Взяли и вышли. Моя вина свалилась с клещ. Идёт
к дворнику. Говорит сестра и Лёля сказали, что
квартирантка я, гуляла и т. Говорит, что как-то
скрывается. Граммилла другая. А без Лёлину делами
мне не спросили даже. С Бунтковой сложили кое-
какие вещи в чемодан и в чемодан. В шкафу с сажегом
банка, в коридоре мешка нежно и само наше осталось.
Обсуждаю, словно заведенная, стараюсь не думать.

За час, што можно было и комната вынесла. Книжки огулом.
На кровати лёлино одеяло огулом, что-то комната
ушиной вид и мела. Будильник завеса. Радио выключено.
Квартирантка!

Попала в поликлинику. Карточку контрольного номера.
Андрейко, сестра Водородёвой волнует не из-за подписав
ли где их наших задрани. Заявление с нашими подна-
сями за Водородёву так в кармане у Сивенана и огулом.
Но я то знаю, что дело не в этом. Семья Водородёвой пока
на месте.

Вечер. Снова позов скоро. Эля позов у Шленниковых.
Заснуло бы! А позов, как раскалённая. И сердца вовсе не.
У красивые видения поток герановских. И стволы от все три
перед глазами. Шурка, как руку мне целовала. Лёля
с грустными, усталыми глазами. А Шатрова в своём
сером платье, шапчующей одна на одной из их берущих.
О Сивенане не могу думать.

Никого неизвестно. Никого не могу понять. Сиделось же
допускаю к себе сумасшедшие мысли. Знаю хорошо-
июн вхо допускаясь, всё пропало. И никому уже никогда
не помогуешь.

6^е марта, суббота, год 1943.

С утра никого. Я в библиотеке. Никого не делаю. Мучи-
тельно борюсь с видениями и чуду. Ключ и Филонья
Навловна приходят всё время, что-то одну не огулом.
После радуги - на Андреевский. Шам квартира ²адресная
сидит. И сидит в глаза та же картинка расплывшая

лезет. Вандерей. Я её и не убираю. Занесли неградожно дверь. В Татариныю комнату дверь захвати. Но и десяти минут не везь доть дома. Там всё осталось, как было, и вещи, и сунув. А их нет. Скорее берайт аснова! И снова мы идём к Длеондре Павловне.

Грассов везет. Юсся уходит. Ей не везь больше удасть. Длеондра Павловна лезет рязри со мною. Мне она доста-ла снагованое. Но сна нет всё равно. Ни сна, ни слёз. Ни чего нет, кроме судороги везиде и безвыходного аугаини. Орнои свежий всю ночь прямо в глаза.

Вот как опоздало для многих, а теперь и для моих наше освобождение! Боже мой, если бы я могла плакать! Но нет слёз, только боль.
7 марта, 1943, воскресенье

Феральное Лёмно письмо. Тило она утверждала, что в нашей семье все негаситы 7, 17 и 27. Но я не верю в это. Вот везь их задрали тифетого. И какую ещё более сираиную весит может принести иудде письмо? А я начинаю дент с иродсудом внутри. Нет! Погемму только горе всегда! Сегодня седьмого они должны вернуться. Кемелит надежда? Не везь думать!

Мы говорим о творчестве, о музыке. Длеондра Павловна говорит о себе. Я везиде гувейдую, какой болвниой мурыкант Длеондра Павловна. И как хороша жизнь! Ушишь и творчество! Сираиное не думать о том, что для меня конец и жизни и творчества. Но я забавляю себя думайт о других, не думайт о себе. И знаю, что всё равно, поидеки мы или нет, другие, многие ещё

будут шийб и швабшюв. Вернувшись наши люди. И тогда не будет так страшно. Только бы не убили их там в Гессано.

Угасов утра - Кюси нег. А она уже давно долгуна дома бытб. Наконец она приходит. У неё какой-то страшный, словно расцарапанный вид.

- Сипенан бежал из Гессано, - швабшюв она.
- Откуда вы знаете?
- Он был у меня.

Вот оно седьмое число! Теперь всё пошло. Сипенан бежал, Швабшюв, Шурку и Лёлю расстреляют. А не расстреляла, от того же Сипенана, что если бежал Швабшюв с точки зрения немцев, его семью расстреливают без разговоров. Теперь конец.

Кюси рассказывает, что в шестое угасов утра страшно кто-то застукал в квартиру. Вышла бра, ~~во~~ выслушав и сказала: - Это Сипенан.

Кюси вышла в комнату. Их было двое - Сипенан и ещё кто-то незнакомый. На Сипенане пальто и сапоги. Выходит в рубашке только. Оба с окровавленными руками. Залкажили, как звери. Они ходят немного судорожно. Но в квартире Кюси не взялся оставаться. Она накормила их, одела на выходного пальто бра. Взяла денег, хлеба и сама. Сипенан сказал, что видел, как Манисе Шуркой вели по лесу в Гессано. Про то же ничего не знает. Спрашивает, где я. Говорит, что в их камере было двенадцать человек мужчин. Десять увезли

поговя на рассейт, а их двоих били, по триста ^{и летей} ~~камер~~ по-
 мурши они и домысь били сказань о подпольной организацыи.
 Потом их оставили в камере. А они увидели, что решётка в
 окне надломана и последним цепями вломали её, вт-
 орым, спускались по какой-то отручывающей е стене с
 негого эгача. И теперь домысь где-то скрываются, потому
 что их ищут. ~~Ахоса~~

Ахоса говорит, а я не понимаю. И знаю наверное, что
 жинь боовне невоет. Ахоса вторий, что уловилась в
 половине и я его приехал какне-шудь отручивать Сце-
 нану в проходной двез на Кузнецкой. А я думаю, что
 он поддел, потому что он бежал, что он спаслся. А
 Атайбину и Шурку убьют. И я ничего не понимаю. Я
 даже не понимаю, что за ними могут следовать, и что
 Ахоса тоже могут задрать. Не понимаю того, что Ахоса
 волнуется: она завезла хлеб Сценану в камеру, на ко-
 торой крупными буквами написана моя фамилия. Я
 её вчера приехала из Бибимужки.

Ахоса уходит. Её мать у ужасном состоянии. Она
 урёт, что их всех заберут. Через полчаса после ухода
 Сценана звоник принёс им на подпись журнал о том,
 что они у себя никого не скрывают. Звонку объявлено,
 что не известно этой поговя бежачи два следователя и
 их ищут.

Ахоса ушла. А я теперь по комнате с одной мыслью:
 "Их убьют!", "Их убьют!" Что делать? Как спасти их?
 Могу ли я пойти умолять Бенчига помочь? А кому

83
идти в Уезано, в полицию, к Бенциану. Умоляет, сядет
перед ним на колени, или хочу убить его, кающегося и
пешего. Я не знаю, что я собираюсь сделать, но я должна
идти, а идти куда и не к кому.

Полное бессилие и беспомощность. Ни друзей, ни связей.
Никого.

А Длеонда Навловна не знает, что делать со мной, она
просит и приказывает, и об имени Кюси просит по-
дождать только двадцать минут, пока она пойдёт к Кюсе.

И Кюси скажет, что делать мне. А я не хочу уходить.

Тогда Длеонда Навловна просит имения Мани и Шурки,
и Кюси. Просит подождать, не выходя. Потом берёт с
меня слово, что я дождусь её. Она бежит за Кюсей,
а Ольга Александровна сидит возле меня и просит
подождать. А я уходить не могу, но что я собираюсь
делать - не знаю, совсем не знаю.

Минута, как час, как вечность. Перед глазами несутся
но страшное видение их трёх, идущих на расстрел.

Страшно выражение их лиц, как у тех евреев, гро-
мили в Бабий яр.

И судорога в сердце совершенно нестерпимая.

Ке двадцать минут прошло, а двадцать раскалённых
часов, пока прибежали Кюси и Длеонда Навловна.

Кюси говорит:

- Что вы собираетесь делать? Куда идти? Всё
равно поздно и Сиселан не выйдут. Мани и Шурку
всё вывезли на Бабий яр. Сиселан говорит, что

они расстреляны. Только я не хотела говорить.
 Диеонда Павловна идёт на кладбище. Так я просила.
 Я тоже с ней. Это, тогда ушло время до похорон
 него. Тогда я понесу документы Сивану. Книга
 содрасает сама шитьи с книгой, но не могу же я дождаться,
 тогда её задрать. А мне ведь всё равно уже больше не жить.
 В своём оглядании я в первую минуту не подумала, что
 ведь и ей грозит смертельная опасность из-за всех нас.
 На кладбище холодно и тихо, здесь мёртвые спать давно
 и никому не чувствительны. А в Бабьем яру земля не оседла
 ещё. А может быть их зарыли похоронными? Ведь на
 детей они не грабят пугать! И мозги сводит судорога.
 И сердце сводит судорога. И шевелится земля и песок
 Бабьего яра от похоронных, задыхающихся Шабдань,
 Шурки, Лёли. И других. Безумие подирается и давит
 сзади на мозг.

Похоронка него. Я иду вниз по Кузнецкой, по правой
 стороне к 24^{му} номеру. Книга и Диеонда Павловна
 на другой стороне. Они следят за мной, тогда знает,
 если меня заберут. Под рукой у Книги книга для резки
 дров. Это она ушла из дому под предлогом неподко-
 мости отнести книгу. С мажортой её плохо. Она идёт
 сестрано, боится, что за Сиваном следит.

Вхожу во двор 24го номера. Первый двор, второй, третий.
 Сиванна нег. Из всех дворов видится мне сестрано-
 ские глаза. Крошка рас- нег его. Вышла. Книга
 и Диеонда Павловна ходят по другой стороне улицы.

Ещё раз прохожу три двора. Меду. Сивяна нег. Сива
 вохожу, сива вохожу. нег его. Мгу за упол. нег.
 Уре Диеонга Кавлобна и Киса на зрой сражоне. Уре мь
 влесеуе входим во двар. Прошёл час, вийдрой. Совсем
 темно. Мь предём, ходим, сидим. Восемь часов вечера.
 Сивяна нег. Дк не пришёл.

Он хочет идти на Бадий др. Зачем? К Маме? К Шудже?
 Он сказал, что пойдёт к другим людям. Кто они? Где?
 Что с того, что вот так прыгнул идёт своим чередом?
 Что погов и Орнон?! Шевелился Бадий др окружавши-
 ным лесом и мча их трёх с глазами улитки.
 Это безумие. Оно сильнее меня. И надо ли мне с ними
 бороться?

4 мая 1943, вторник

У меня теперь юбка стёт параллельно со стариком.
 Шестидесят дней, два месяца нег мових. Орудание
 денагел нецертимым. Действительно, как говорил
 Болгарев, нужно обладать железной силой воли,
 чтобы выносить это орудание. Мне удаётся это
 только благодаря страшному нервному напряжению
 и какому-то безразличию ко всему одновременно. Со-
 сисоление непонятное, временами страшное, но сна-
 тельное.

Вот сегодня я снова начала писать. Я лежу в Библио-
 теке в своей комнате под столом у двери. Там меня
 не видно из-за стекла, и все думают, что я вышла.
 О том, что я всё так же сижу лежу на полу знаю

Почти не спускает, которые прыгнул на крыше, чтобы не падали
 и спускал ногою арге. Мог дрыго не по-сущушаму мена,
 не сохрени замаски, а зародил в сарае идд. Голубина домом.

только Мосья и, возможно, Элея Фрёдорівна. Вот
уже немы, как я вернулся в библиотеку. Крошечка
кельмоука, но страшная.

С 7го на 8^е марта в нашей квартире была засада. Уда-
ли Сієнана. Мосья меня не увидел там и я/субота
не попала в лапы гестаповцев. Квартиру 8го вечером
заперли, а пришла я туда через полчаса после
того, как гестаповцы ушли и спрашивали, где я.
Я пересчитала быть "квартиранткой". На нашей парадной
двери была прикреплена бумага с надписью "Семья
Красильни":

— "Квартира кондуктована гестапо. Комиссар
гестапо..." и украинская драмма #

Потом меня хорошо скрывали в течение трёх недель.
В это время полицейские разыскивали меня в Bibliote-
ке. Говорят, Бензин их выкал. Скажи, что ничего
обо мне и о моём местонахождении ему неизвестно. Там
какого-то в библиотеку приходило. В эти же дни
кто-то принёс сообщение, что Сієнана убили.

Прошло три недели, и я вышла из своего убежища.
За это время Мосья разыскивали... по объявленному
ми адресу, чтобы мне уйти из Киева к партизанам.
Но он был на той стороне, а больше ни с кем он меня
не связал. Потом послал письмо Уле Сидоровичу.
Рассказывали, что он связан с нашими. Совсем меня
содрали на уход из города. Но оказалось, что идти некуда.
Уле Сидорович ничего не обещал. Итти же просить

187
куда глаза глядят в состоянии почти полного бессознания,
с температурой 38° не могла я. Шак и решил куда-то,
что будет. Ноги разъеживаю меня пережидать. В Бид-
можеке, спасибо им, сказали, что я была вогнутой.
И вот я радостно спит. Вернее лежу на полу под ко-
лом и думаю своего тещкую думу.

Очевидно, не судьба мне была пожить вместе со
своей семьей. В последний раз, когда за много в
Бидможеке являюсь полицейские, я должна была
попробовать вйти на работу. Но всё это-то
задерживало нас. Я хотела скорее идти, а Диеонора
Навобна насрала на то, чтобы я пошла. Вышли с
опозданием минут на 35-40. Юся уехала нас на
улицу Дуровца Шевченко и уже воливалась. Переда-
ла меня ей Леонда Навобна (она меня ни на ми-
нуту одну не оставила). Пошли в Бидможеку. А
там нас как увидела Луиза Керобна, замарала
руками:

— Скорее уходи, за Хромуновой долбо что
приходи!

И так в каждый раз я "опоздала" на смерть.

Русого Юся и Диеонда Навобна несколько раз
увела меня судьба от смерти.

Ноги мои я несколько раз в нашей запертой
гедановичах квартире. На всех ушах дома слыши
мои друзья. А я открывала запертые двери и пыта-
лась найти задние Сиваном под полом думу.

Не нашла его, хотя во многих местах срыла земля или идуешь
и доски пола. Не было ли его там, или не нашла я,
не знаю.

Как я от абсолютной уверенности в смерти их пережил
к надежде на то, что живут они, — не знаю.

Живу я у Коси тещерв. Она и Девонда Павловна
вот уже два месяца оставили меня только на работе,
но отводят меня туда и отсюда. ~~Никто~~ Косе я отдала
тебе, что мысль о самоубийстве всё меньше зани-
мает меня. Она права. Нужно поспешить с
полвозой для деля, которое как для нас дороже всего.
И идти нужно туда, где опаснее всего.

Никого героического нет в том, что я оказался живым.
И зато настолько мне удалось выносить мысль о по-
гибших, что казалось о том, что я оказался ^{жив} / вот
оказался. Быть в Москве и до победы нашей дочку.
Хотя / эта мысль сейчас живёт где-то далеко, далеко
от меня.

Но в этой суровой, непослушной справедливости узнала
я самое дорогое, что может быть у человека. Это
— ценность человеческого отношения, ценность
поверженности, силу дружбы, которая врываема даже
у смерти. Да, только благодаря совершенно само-
отверженной помощи друзей моих, сивавших мне
самыми родными и близкими людьми, оказался я
живым. Не подумавши о смерти своей отсюда, ко-
гда угроза была им. Не оставили меня в такое страшное

время. Кто знает, сколько придется мне еще
прожить. Удасится ли дописать до конца страш-
ную историю гудовицкой водно-справки?

Но переды со сибирскими землянами скорейшей побе-
ды нашего народа, переды с несдержанным земляным
того, гудовицкая земляны в живых мои Тамара, Шура,
Лёля, переды с этими моими такими же страшными зе-
млянами стало теснее земляны жизни и счастья
твое, ~~книга~~ книга, Демонье Павловне, мои Андреевские
друзьями и многими другими.

Но у нас в нашей семье еще не весь у нас. Семейно
Володьева задрала и судьба их также неизвестна,
как и всех, кого задрала жиды. И еще рассказа-
ли мне, как погиб муж Марии Ивановны. Мы знаем,
гидо он умер. Проводили его. Но никто не знает, гидо
будущи Крестьянские евреи он все время болел жиды
и медосмотр на работе. И вот они сурово усиль-
шам, как сосед по квартире сказал, гидо он содружил
об Юлии Ивонке на работе. И в ночь перед тем, как
бы назначен медосмотр, Мария Ивановна своими
руками сгата мужу ^{29.} ~~Павловне~~

Труднее всего в гудовицкой. Взяла-гда милое, как
их нег, и три года Шура. Последняя милое, маме.
Потресение так еливно, гидо все самое милое, однее
как-то оговорилось и подчас не доходит до сознания.
Кравда, гидо никаких ^{сообщений} ~~визуальных сообщений~~ ^{8x} на
ни в газетах, ни по радио.
гидо не было ~~визуальных~~. Последнее время совсем

занимает. В Америке, по сведениям суда, словно и нет немцев вообще. На Кубани срываются охотки, по-моему, за новой партией на Кавказе армии. А весь возмущенный фронт не подаёт особенных признаков жизни. Немские сводки пусты и наполовину вообще отсутствующи. Говорят, что дела немцев по-караульному плохи. Но до нас это доносится лишь как слухи. Англичане немилосердно бомбят население Германии. Гитлеровские разведки разучивают сразу по телефону доклады. Многие города, как Кёльн, Гамбург похожи на наши Кривые Ручьи. Сидят там и работают, что наши братья получали вездеходы. Но радости никакой нет, потому что бомбят и убивают население, которое в большинстве своём в войну не виновато. Французы же всё равно не страдают, потому что сидят в бронированных бомбоубежищах. И ещё потому страшно эти бомбёжки, ~~потому~~ что ведь как много людей скопилось в Германию чужаки!

Больше же всего говорят сейчас о партизанах. Немцы борются со всё расширяющимся движением самими ~~уничтожительными~~ средствами. Они сжигают сёла с лица земли, сжигают их вместе с населением. Они просаживают ~~штыками~~ в огонь, пылающих детей. Сжигают всевозможные, крестьянские, ситарики. Но чем больше жгут, тем больше партизан. Плохие вести из Аккермана. Там сгорели соседние сёла Кадру и Задубль. В Кадру сгорели ~~и~~ Давница и школа. Никого не известно о Юре Соловьеве. Удастся ли ему уйти? Не расстреляли ли его?

В субботу вввели приказ о мобилизации молодёжи
обоих полов 1922, 1923, 1924 и 1925 годов рождения. Вот
текст приказа:

« Молодёжь « местного населения должна явиться
в указанный срок с вещами для отправки её на рабо-
ту в Германию или на территорию Украины в порядке
мобилизации по трудовой повинности в помощь Гер-
мании против большевизма. Два года трудовой
повинности - это добро, видите ли, « благодарности
Германии за освобождение. » Так гласит приказ.
Являться надо безоговорочно, радостно, в указан-
ные сроки, чтобы не потребовалось применения ре-
прессивных мер. И никаких указаний на скидку
кому бы то ни было.

Удаль приказ давно. Принимали меру. Неко-
торые добродушно предупредили шесть-семь предупредили
своего молодёжь. Эти в паравишки, которые отсу-
стили молодёжь по домам. Сделано под видом
процанит с родивши. На деле же все знают, что
никто не вернётся. И ещё сказали паравишки, что
защита в этой рас невозможна.

За время моей невменяемости прошёл уже ещё один
кадр. Какгда Васильевна пока не узнала, что её
не берут, искала совершенно серьёзно, способов при-
винить себе триппер или сделать какую-нибудь опера-
цию. Кое-кто нагирал себе ноги до ран какой-то
травой и т.п. Зоя поговала у Коси где с машини и едем.

Сейчас не могу и думать по этой новой мобилизации.
 Не могу ни вспомнить, что было вообще за пределами
 моей тираледии, ни заинтересоваться чем-либо. Только
 каждую минуту жду, что допустят прийти Лёлю, Марьяну
 и Шурку. И хотя всё время страдает мысль о том, что они
 могут не вернуться не оставив ни мне ни на минуту, всё равно
 жду их. И это теперь главное, ни на секунду не уходящая
 мысль.

13 мая 1943, четверг

В последние дни город взволнован налётами само-
 лётов и несколькими бомбами ^{брошенными} ~~брошенными~~ на
 железнодорожные пути и в некоторых местах в городе.
 Были эти налёты 8го и 10 числа. Были убитые, кто-то
 мы не знаем, кто именно. Одна бомба везлого числа
 упала на огульный театр, проделав купол, пролегла
 мимо мощи и шлейфнулся в подвал в песок, не
 разорвавшись. Попали и в мадьярские казармы.

В воскресенье турки ходила смотреть на набереже-
 ния в доме возле огульного театра. ^{говорила, что удивилась смерти Геловена.}
 Ноги на понедельник
 шла спокойно, а слухи об удивных все выража-
 ли и к вечеру их было по слухам всеавдесяти человек.
 А часом в десятый вечера в понедельник ^{сид} кагалов дей-
 ствительно невиданный налёт.

На небе - дьявольские тучи. Над ними звёзды, как огни
 самолётов. Процентар один. А со всех сторон города
 на ~~железных~~ ^{железных} рельсах парашютная ракета. Ветер. Ракеты
 длинными хвостами со сверлившимся шаром на кон-

цах, освещали город переливчатыми, яркими холодными светом.
 Мы стояли на балконе. Воздух, как на ладони. Одни тучи
 самолётов вокруг города с ракетами. Вторые - с бомбами.
 Ракеты гаснут. Новые загадочнее. В промежутках бомбы.
 Ближе и дальше. Не сосчиташь. Пятёрочки, шестёрки, звёзды.
 Зенитки - словно их кто-то некая истребительная засаживает
 стреляет. Самолёты летят, где хотят. Кружат над городом.
 Света, как в первые дни войны, сосущий страх при звуке
 уходящего бомбардировщика. И на бегущих тучах, как
 цепи миллионов или миллионов лампочек, землёй, в
 красивые, шёлковые трассирующие пути. Жулики и прекрас-
 ная картина. Город, как декаданс, как мёртвые города
 из сказок. И над ним сверкающее огнём небо.
 Началась похоть. Со стороны Светлоярки и со стороны
 Зверинца. Сколько огня! Холодный, белый ракет. Красивый-
 похоть. Светящийся, разноцветный - трассирующий путь.
 Похоть похоть всё небо. Зенитки пересаживают. И тогда
 во тьме подряд несколько бомб. Одна засветила словно
 над головой. Истуканово пригнулся. Бросился с балкона.
 на утро город словно иной. Все на мечах и всё дрожит.
 Слухов о налёте много. Кто предупреждает? Кого бомбили? И
 количество черт всё росло, тем больше было слухов.

17 мая 1943 понедельник
 Начало вечера.

Итак неделя со времени налёта.
 Сразу после налёта появились слухи о мёртвых. Одни
 говорили, что в мёртвых наши предупредили население
 о налёте, которые совершены 12²⁰ и 15²⁰ мая. В других-

29. VII

Вздурилах - 13²⁰ и 15²⁰. В трёхбукх - это камёть ~~на~~
лишь каменител с сурбоць, т.е. с 15²⁰. В эх ретвёртвх гово-
рился будито дн о будущицх камётях и говорител о том,
што урасгники камёть заранея преклонител ~~т~~ перед
будущими жертвами, но избежат их не могут, т.к.
в борьбе за освобождение Украины на жертвх неизбег-
ны. И, наконец, последний вариант содержания митин-
гов: обращение на немецком языке к немецкому ко-
мандованию и немецким солдатам с предложением
бросить оружие, ибо от войны устали уже все и немцы и
и создаются советские солдаты. Эти митинги должны
случиться впроцессе для немцев, чтобы перейти на
советскую сторону. Иными словами митинг уже
гряд. Говорят, что огни бомбит Дарницю. Но публика
менее паническая о камётях уже не говорит. Ужас с
радотью, ещё чешется друг другу спокойной ночи. А
вечером стараемся ~~в~~ вещи с расчётом на камёть и про-
верим всё ли на этой стороне на месте. Голова с подушкой
ноги поднимаем меньше, а прощлого ногу по причине
сильной усталости и грехи спать и вовсе спокойно. Созна-
ние, что ~~эти~~ это советские самолёты поднимают вичуть
надежду на окончание войны и на освобождение. И так
что спать был только в молель, когда близко проше-
стела бомба.

Пока ещё тихо, хотя на улице шумят ветер и машины.
После вчерашней нестерпимой жары сегодня утром ле-
дяной холод. Сегодня ветер разогнал туман. Похолодало.

Определённо знаю, что у нас теперь нет никаких контринформаций. О наших делах у меня сейчас никаких сведений. Где они? Немечкая газета сегодня совсем пустая. Вообще, судя по ней, на Кубани. Ругаются гадко по поводу нашего, в „мирных“ тонах описывают позавчерашнюю попытку нашего похода и пишут об ужасах, которые они сами пьют в Ленинграде. Всё последнее время пишут немечкие газеты об одобрении его из дальних бойных дружин. Это длится месяц, и при мысли о том, что переживает героический город, волах тоже шевелится от ужаса.

В каждой газете известия о наших делах на Германию и жертвах среди населения. Везде и сегодня об Африке ни слова. Африканский фронт не существует. В позавчерашней газете, или в пятницу, было последнее известие о том, что „после изощренных боеприпасов гавише группы войск, справившись там, прекратили сопротивление“. В виде обвинительного обвинения удавшейся карьеры Роммеля — „завоевателя“ Александрии, — немецкая заметка о том, что „еще в марте гитлер отозвал его с фронта в связи с расстройством здоровья, а теперь, наградив за содеянное в Африке зубными медулами и бриллиантами креслу, назначил его на пост командира“. Все можем не реагировать на мавдачню африканского фронта. Это безусловно глупо отразится на военных делах. Для нас, где меня везет, это вопрос жизни и смерти. Только окончание войны и мир могут помочь мне надеяться на возвращение моих.

Згаса ноги

О весеннем наступлении погоды, тем временем весна окончилась. Говорят много о газах. Говорят и о мире. Но вообще всё словно замерло. И только наши сущности ищут разговоров и толков. Из газет много узнаешь неважно. Неодинаковые сведения - это Харьков снова взят большевиками или накануне этого. Партизанов и бандеровцев в силе. Сёла горят. Только ввиду от этого меньше разговоров. Одни из вариантов миссии, кроме переписанных ранее, отражает якость к партизанам с призывом смещать руководителей, назначенных той сущностью и удачи сигнала к действию.

Итак мы живём. Работаем застывая. Менее борьба с преступлением снасть наша главная работа. Болезнь эта эпидемическая. Снасть войны все без исключения.

Згаса ноги.

Михо. И сегодня нашего нет. В гетто появилось погоды в гёрной раме воззвание гроссиповского. Призывает все адвн казни на голоты "красных террористов", ~~и~~ призывает всё население в пятницу в Варшаве, в субботу возле Университета принять участие в похоронах жертв "террористического убийства". Воззвание вербировалось на стенах и в газете. Террористы не ходят. Должно было случиться всё духовенство города, но пересорились православные с украинцами. Первые оказались сущности с ережниками. Как опис-

мсь к этому немцы - не знаю. Только слыши, ка-
 жется, что мсь митрополит Николаев украинский.
 Эта политическая демонстрация состоялась в субботу
 после двух часов дня. На колоннах Университета
 украшение из елки и крест. Радио-рундук. И с один-
 надцатим часом подполиты на ограде парка. Парок,
 говорят, двадцатим две подводы и на них чуждые
 языки. Без родных. На одном гробу - баптистская
 надпись о смерти и воскресении. Фуховенство и ор-
 кестр. Внезучная Грозосивский и кто-то из немцев.
 Нику из знакомых на этой церемонии не был. Рас-
 сказали соотрудники. А мсь в это время ходили на
 оград.

Шам мирная молчок и тишина. Каленый контраст
 всяким бомбардировкам и войне.
 Земель яркая, сочная. Будно цвети садь в этом году.
 Сирень канделябрами еще стонут над заборами.
 В лесу тишина и бесконечные запахи. Серый
 зявч из под ног. И ландыши. Желтые, белые. Душно
 было. Перед грозой. А гроза нестрашна совсем после
 бомб. Молнии сверкала. Но гито нам до нее!
 Мох нег. И сил все меньше. Никакого просвета.
 Каждое гийт напоминает Шурку. Где нева? Кезде.

24 мая 1943, понедельник

Две недели с момента последнего наея. Больше
 наея не было. Теперь уже люди передали о них
 говорить. Молвно в разговорах и плаках на будущее

добавилос. — Если всё здесь благополучно.

В конечном итоге налету этой взвали немалое количество разговоров и толков. И эти разговоры не утихают вот уже две недели. Сначала взвали незрелые немелкие бомбы, отрывные в местах налета, там, где они не разрывались. Но мы не придали этому значения. Бомбы могли быть из числа шрапнел, хотя бы из Картикова. Но они сами поговаривают о том, откуда так мало в общем отзывались зенитки. ³ Но вот какой-то материнский генерал выразил сомнения в том, советские ли это были самолеты. Что советские еще ни разу не бомбили материнские лазареты и казармы. И, наконец, для при этом назад кто-то слышал по радио не совсем явную уверенность советского опровержения. Советское правительство по этим сведениям задумало о своей непричастности к этим налетам. Все эти разговоры из области неуверенных, неподтвержденных слухов. Но они небезынтересны тем, что в подлинности советского налета сомневаются. И ~~это~~ ^и всё больше людей, которые, если это были советские самолеты, хотят налет оправдать. Слова основаны настроением населения является ненависть наших людей к «освободителям». Так генерал называл немцев с неприкрытой поддостью.

Горный Шанков. Оттуда после итальянского путешествия в прошлой понедельник пришла Душица. Она оправдалась мнением в одно из сел возле Шанкова. В самом селе партизаны нет. Но нет и немцев.

Партизаны из соседних сёл заперли крестьянам
 спосибь молоко в сельские пункты. В город сельчане
 не ходят. Боятся немцев и полицейских. И с непереме-
 жимо едут к себе горожан "обменикиков". И обме-
 нила Душманка свои вещи блестяще, была ошив добовна.

2. VII

Но ввруч базар окружили немцы на машинах с пуле-
 мёрами, винтовками и украинскими полицейскими.
 При попытке разбежаться убили трёх человек, нес-
 колько ранены. Погоня на подводах и машинах
 несколько раз отозали свозили продукты в Иванов.
 "Обменикики" гдранись грозой оботранить, как лики.
 Рыбы на базы рыдали сверху не привозят совсем.
 Только рассказы о партизанах вместо рыбы. Там у
 них и аэродром свой есть, говорит, и регулярное
 почтовое сообщение с Союзом. И снабжение орудья
 боеприпасами и продуктами.

А мы слухами живём.

Наши официальные сведения смуть. Руховать о том,
 что турки открыли Дарданеллы и ачмийский проли
 в Чёрном море, о панике в Одессе - не подтверждается.
 В газетях немцы пишут о какой-то необъяснимой
 мнимой укреплении взорв всех европейских бере-
 гов, которые должны защитить от всякой попытки
 создания второго фронта. О втором фронте пишут со-
 везские листовки, которые остроумные распростра-
 нители с надписью "секретно" посылает в немец-
 кие военные газеты по почте.

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ВИЩИХ ОРГАНІВ ВЛАДИ ТА УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

В даній справі № 8
Фонду № 5270 Опису № 1
Пронумеровано 199 (сто дев'яносто дев'ять) аркушів
(цифрами і прописом)

з них літерні №№ _____

пропущені №№ _____

Вкладення _____

Брошури, газети: _____

Графічні матеріали: _____

інші особливості документів _____

Документи із згасаючим текстом: _____

"20" 04 2010 р.

Підпис

ПІДГОТОВКА СПРАВИ ДО МІКРОФІЛЬМУВАННЯ
(що зроблено і вказівки оператору)

" " _____ р.

Підпис _____

Для підшивки

СПРАВУ ПЕРЕВІРЕНО:

Під час		Під час	
видачі	повернення	видачі	повернення
підпис, дата	підпис, дата	підпис, дата	підпис, дата
Кабань. РОВН 25. 11. 2015	200 03 15		
Дерево 22. 11. 2015	100 26 11 15		
Дерево 04. 10. 05. 2016	100 22 11 15		

ВІДМІТКИ РЕЄСТРАЦІЙНИХ МАЙСТЕРЕНЬ:

Консервація	Оправа:	Мікрофільмування:
4. 03. 2010. Прокопенко	04. 2010. <i>Трушев</i>	
(Дата) (Підпис)	(Дата) (Підпис)	(Дата) (Підпис)